

Алекс Нйт

Моя Рогатая Практика

Глава 1

/Ирида Каори/

Гулкий стук каблучков и мелодичный перезвон стеклянных склянок раздавались по пустому коридору академии, освещенному лучами утреннего солнца. Я опаздывала и неслась на пределе возможной, при высоте моих шпилек, скорости. Тяжелая коробка с реактивами оттягивала руки, острые края впивались в кожу ладоней. Но я стоически терпела и бежала дальше.

Сегодня все не вовремя. Приезд отчима, переназначение даты начала практики на завтрашний день, очередной допрос следователей, вот и демон случился не вовремя...

Свернув в арку к лестничной площадке, я поскользнулась неизвестно на чем и на полном ходу налетела на так некстати появившегося демона. Склянки такого отношения к себе не выдержали и перевернулись, выплескивая реактивы на черный сюртук и рубашку демона. Два пятна, синее и красное, расплывались на белоснежной ткани рубашки. Демон недовольно рыкнул, сжав ладонью мое горло – кожи коснулись удлиняющиеся под действием злости когти.

Я смотрела в красные глаза демона, в которых разгоралось настоящее пламя, и внутренне прощалась с жизнью. Вот и настал конец Ириды Каори, последней обладательницы силы друидов.

В этот момент синий и красный реактив встретились, вызвав совершенно ожидаемое – для меня, но не для демона – воспламенение. Едкий дым воспарил к нашим лицам, отчего из глаз полились слезы. Но я, в отличие от демона, догадалась задержать дыхание. Он чертыхнулся, отпустил мое горло и принялся, кашляя и чихая, тушить дымящуюся рубашку. Его глаза слезились, а на лице отпечаталось наисвирейшее выражение.

Недолго думая, я запустила в демона коробкой с остатками реактивов, и, теряя туфли, понеслась прочь по коридору. В мечтах надеясь, что настойка ушей гремлинов и помет кшенкров вызовут у демона потерю памяти, и он не вспомнит лица нерадивой адептки, которая устроила ему необычный утренний душ.

Никогда в жизни я так быстро не бегала. Меня бы сейчас на полигон – установила бы новые рекорды прохождения полосы препятствий. Но оценить скорость оказалось некому, да и мне было не до спортивных достижений. Всем известно, что огненные демоны вспыльчивые, но отходчивые, а судя по красным волосам и глазам, на огненного я и натолкнулась. Потому мне нужно было спрятаться, пока бедняга переживет период вспыльчивости и жажды моего убийства, и перейдет к отходчивости.

О, Мать-земля, пусть этот момент настанет как можно скорее!

Так, не сбавляя скорости, я и вбежала в здание общежития, не заметив, как достигла третьего этажа и влетела в свою комнату. С грохотом заперев дверь, я откинулась на нее спиной. Сердце стучало у горла, кровь шумела в ушах, но меня никто не догнал, потому в душе начала подниматься надежда на благоприятный исход.

Я так и стояла возле двери, прислушиваясь к звукам в коридоре, но было тихо. Три дня назад в Академии при императорской службе правопорядка, в которой я обучалась, завершилась сессия. Младшие курсы уже разъехались по домам на каникулы, а выпускники, в большинстве своем, отправились к месту прохождения практики. Я же задержалась в академии: как адептке с лучшей успеваемостью на потоке, мне назначили практику в Центральном управлении императорской службы правопорядка.

Центральное управление и сама Академия находились в самом сердце страны демонов, Империи Меорис – городе Пандемониум. Правда, с назначением даты практики были какие-то проблемы, я ждала подтверждения от ректора. И совершенно не ожидала, что начало практики назначат на завтра. Потому и спешила убраться в лаборатории, после проведенных днем ранее опытов. Но кто же знал, что в спешке я оболью реактивами огненного демона?

В коридоре слышались шаги, а потом в дверь постучались.

- Ирида, ты тут? – раздался строгий голос Фётры, коменданта академии.

- Т-тут, – отозвалась я дрогнувшим голосом и заставила себя отлепиться от двери.

- Там твой отчим внизу, – Фётра прицокнула языком, оценив мой растрепанный вид и выглядывающие из-под юбки нарядного платья босые ноги. – Говорит, ждет уже целый час. Еще с ним вроде как твой жених, – и усмехнулась.

Отчим и жених! Я же в своих страхах совсем забыла про них. Хотя была бы рада, если бы они, устав ждать, просто ушли. Фётра направилась к своему посту на первом этаже, мне же нужно было привести себя в божеский вид.

Чемоданы со всеми вещами были аккуратно сложены в углу небольшой спальни, обстановка которой состояла из кровати, стеллажа, шкафа и письменного стола со стулом. Не без труда удалось найти в них туфли, просто потому что туфель в моем гардеробе было три пары – в академии редко выдавалась возможность блеснуть красотой. Кое-как поправив дело с прической, я отправилась на встречу с горячо нелюбимым отчимом и незнакомцем, которого пророчили мне в мужа.

Отчим и жених действительно ожидали меня в фойе общежития. Я невольно ступсывалась под недовольным взглядом родителя. Альберт Барнс, а ныне Каори, вошел в наш род восемь лет назад, женившись на моей, ныне покойной, матушке Ирен Каори. Не знаю, насколько сильны были их чувства – двенадцатилетняя девочка, которой я была, просто радовалась пышному свадебному торжеству и улыбке на лице матери. Но проникнуться хотя бы уважением к мужчине, ставшему моим отчимом, я не смогла ни тогда, ни сейчас.

- Добрый день, Ирида, – звенящие нотки в голосе отчима выдавали его злость и негодование.

Альберт Каори был хорош собой: высок, статен, всегда одет по моде. Сейчас его серые глаза смотрели с прищуром, ноздри трепетали под действием учащенного дыхания, и мне казалось, что даже светлые волосы на его голове, уложенные в идеальную прическу, приподнимаются под волной гнева.

- Ты не явилась на встречу, – обвинил он.

- Простите, отец, случился форс-мажор, – я опустила голову, в нервном движении поправив подол платья. Из дорогой ткани, на тонких бретелях, с глубоким декольте и полуоблегающей длинной юбкой – оно было чересчур откровенно на мой вкус, пусть и соответствовало моде.

Это платье, туфли, комплект украшений и письмо от отчима пришли вчера. Мне надлежало выглядеть безупречно перед встречей с женихом. Отчима не интересовало мое мнение об обновках, как и мнение о женихе. До двадцати одного года по законам Империи я должна была подчиняться опекуну и главе рода.

- Ничего страшного, уверен, Ирида не специально опоздала, – в обмен родственными приветствиями вмешался и жених.

Мужчина выступил между мной и отчимом. И совершенно неожиданно приподнял мое лицо за подбородок. Выше меня на голову и старше лет на тридцать, сухощавый, в дорогом темно-синем костюме, он, с растянувшейся на тонких губах улыбкой, оглядывал мое лицо. Человек, как и я. Ярко-синий цвет глаз выдавал в нем кровь демонов. И явно в большем соотношении, чем в моей крови. В народе даже ходила притянутая за уши история: «Все мы немного демоны». Что неудивительно, ведь мы живем в Империи демонов. Только если в моих жилах присутствовала примесь огненной крови, то в родственниках жениха отметился кто-то из водных.

- Меня зовут Вилмар де Каст, я рад наконец-то познакомиться с тобой, Ирида.

Де Каст? Отчим добился договоренности о браке с аристократом? Род Каори был богатым и довольно известным, но деньги не меняли того факта, что мы просто купцы. Я знала, что отчим пытается это изменить, но не думала, что у него выйдет.

Рука Вилмара, еле касаясь, пробежалась по моему плечу, а потом вниз по руке, чтоб

перехватить ладошку и притянуть к своему лицу. Продолжая смотреть в мои глаза и растягивать на лице довольную улыбку, он коснулся губами тыльной стороны ладони.

- И я рада знакомству, Вилмар, - с трудом подавив дрожь омерзения, я тоже улыбнулась.

Врала, безбожно врала. Вилмар мне не нравился, мне была омерзительна мысль о том, чтобы лечь в постель с этим озабоченным стариканом. У меня уже был любимый человек, и именно с ним я собиралась связать свою жизнь, но пусть отчим и жених и дальше верят в мою покладистость.

/Ноксис де Игнис/

Рубашка все еще дымилась, глаза застилала пелена слез, а обоняние отбил мерзкий запах порошков и реактивов. Если бы не это, я бы уже догнал девчонку и хорошенько проучил. Пара секунд, и в конце коридора мелькнул подол алого платья, а я продолжал чихать и кашлять.

В кабинет Ролана - ректора академии - я ворвался, в буквальном смысле пылая от негодования. Стоящие напротив массивного деревянного стола адепты сжались, даже затряслись от страха.

- Свободны! - рыкнул я, отчего пламя взметнулось к самому потолку.

Озадаченный моим появлением Ролан указал адептам на дверь. Те рванули с мест мгновенно, правда, до скорости той рыжей девчонки им было далеко.

- Ноксис, ты не мог бы не испытывать на прочность защиту моего кабинета? - осторожно попросил Ролан, глядя на искрящиеся от соприкосновения с огнем защитные плетения.

С новым рыком я потушил пламя, широкими шагами подошел к столу друга и с размаху водрузил на столешницу туфли.

- Мне нужна рыжая девчонка.

Ролан с задумчивым видом подхватил туфлю с нереально высокой шпилькой, покрутил ее в руке.

- Будут конкретные пожелания или подойдет любая? - явно потешаясь над ситуацией и моим потрепанным видом, поинтересовался демон.

- Нужна хозяйка туфель, - мрачно усмехнулся я.

Глава 2

/Ноксис де Игнис/

– А почему ты не найдешь ее по запаху? – Ролан принялся к туфле, судя по мелькнувшему на его лице озарению, хозяйку обуви он распознал.

– Не могу, девчонка облила меня непонятно чем. Обоняние отбило.

– Надо же. Сочувствую, – искренне проговорил он, откладывая туфлю на стол. – Ты уже успокоился? Убивать ее не будешь?

– Возможно.

Успокоиться я, может быть, и не успокоился, но убивать неуклюжего рыжика уже не собирался.

– Вообще, ты с ней знаком. Заочно.

– Да? – протянул я, направляясь к дальней части кабинета, где за фальшпанелью находился шкаф с напитками.

– Да, я отправлял тебе ее личное дело неделю назад для зачисления на практику.

Фальшпанель отъехала в сторону, стоило дернуть рычаг бронзового настенного светильника в виде улыбающегося младенца с крыльями.

– Практика-практика...

Перебрав взглядом представленный ассортимент напитков, я остановил свой выбор на легком синем вине. Оно поможет расслабиться и не наорать на нерадивую девчонку. Докатился, пью с утрачка. В последнее время на мою голову свалилось много дел. Я мотался между Управлением и дворцом, да еще так некстати убили Никласа – императорского алхимика, и к списку дел прибавилось новое расследование. Потому с трудом вспомнилось дело практикантки. И то потому, что в этом году я допустил в Управление только троих студентов, среди них была лишь одна девушка.

– Друидка?

– Ирида Каори, – подтвердил Ролан, поднимаясь из высокого кожаного кресла. Он прошел к открытому шкафу с напитками, но, в отличие от меня, выбрал безалкогольный морс.

Да, теперь я вспомнил. Каори – человеческий род купцов, сделавший состояние на продаже зелий. Когда-то основателю рода посчастливилось спасти от смертельной опасности друида – последнего представителя уникальных магов-природников. Друид посчитал спасителя достойным и передал ему свой Дар. Дар оказался уникален еще и тем, что не передавался по наследству и мог находиться только у одного представителя рода. В принципе, потому друиды в свое время исчезли.

Шесть лет назад Ирида получила Дар от умирающей от болезни матери. А в этом году заканчивала обучение в академии. Именно из-за ее Дара я дал согласие на практику, но теперь весьма сомневался, что в Управлении нужна эта криворучка.

– И что решил насчет Ириды, отменишь назначение в Управление? – Ролан взглянул на меня с легкой улыбкой, в желтых глазах все еще искрились смешинки.

– Вызови ее, там и решу.

Пожалуй, для начала загляну в ее наглые глаза. Ведь засранка вместо того, чтобы исправить то, что натворила, запустила в меня коробкой и сбежала.

Ролан отдал распоряжение секретарю. А потом мы расселись в креслах с резным круглым столиком между ними.

– Как проходит расследование смерти Никласа? – Ролан вмиг посерьезнел, на лицо

набежала тень.

– Я почти уверен, что это убийство.

– Серьезно? – он запустил пятерню в густые пшеничного цвета волосы, чуть растрепал их, глядя перед собой.

Наша дружба с Роланом длилась многие годы, еще со студенчества и службы в Императорских войсках. Потому он не выказал недоверия, пусть мое заявление и звучало абсурдно, учитывая детали смерти. Никласа нашли мертвым в его кабинете в академии четыре дня назад. Двери заперты, кабинет под защитой, алхимик лежал в луже собственной крови со вскрытыми венами. На вид – самоубийство, но я слишком хорошо знал Никласа и мог с точностью сказать, что причин самостоятельно уходить из жизни у алхимика не было.

Стук в дверь прервал нашу беседу. Мы с Роланом переглянулись: Ирида не заставила себя долго ждать.

– Войдите.

В личном деле девушки не было изображения, а рассмотреть ее в коридоре я не успел и сейчас задумчиво оглядывал друидку. Почему-то в первую очередь я взглянул на ее ноги. Ирида успела обжиться новой парой туфель. Тонкая ткань алого платья облегла стройную фигуру девушки, а декольте было столь глубоким, что только плотный корсет не позволял девичьим грудям вывалиться наружу. Пламя волос ниспадало по точеным плечам, в карих глазах поселился страх. Ирида нервно кусала губы, на побледневшей коже особо ярко выделялись золотистые веснушки.

– Вы меня вызывали, – фраза была произнесена ровным голосом, но Ирида неосознанно заламывала руки, что выдавало ее истинное душевное состояние.

Вновь оглядев откровенное платье, сшитое по последней моде, и красивое лицо с идеально нанесенным макияжем, я убедился в том, что передо мной обычная светская пустышка. Она первая на потоке? Что-то не верится. Ведь я собирался направить ее в лучшую лабораторию Империи. Пожалуй, планы меняются, пусть занимается полевой работой.

На моих губах растянулась предвкушающая улыбка. Нам с напарницей не помешает алхимик в команде.

/Ирида Каори/

Вилмар, наконец, отпустил мою руку. Первым желанием было вытереть ладонь о подол дурацкого платья, а в идеале – продезинфицировать. Но приходилось растягивать на губах доброжелательную улыбку. Этот день просто нужно пережить. Если все пойдет по плану, то с Вилмаром я больше не увижусь. И уж точно он не станет мне мужем.

– Нас ждет столик в «Престиже», – отчим приосанился, кажется, даже раздулся от гордости, когда сообщил, что забронировал столик в самом известном в городе ресторане. – Там и обговорим детали свадьбы.

– Свадьбы? Отец, вы же помните о моей практике?

– Само собой, – поморщился он.

Не скажу, что я с детства стремилась стать следственным алхимиком. Но шесть лет назад, сбегаю из дома, я не придумала иного способа, чтобы обезопасить себя от притязаний отчима на мою жизнь. Академия при императорской службе правопорядка – престижное учебное заведение военного типа. Плата за обучение с адептов не взимается, но обязательной является трехлетняя отработка по назначению. Одним из ограничений, наложенных на адептов, является запрет на личные отношения.

Пока длилось обучение, отчим не имел права распоряжаться моей личной жизнью. Но безопасные годы в академии завершались, и отчим был намерен выдать меня замуж,

получив для рода статус аристократов, и, скорее всего, прописал в брачном контракте передачу Дара друида ему. Шесть лет назад он пытался заполучить мой Дар сначала уговорами и убеждением, а потом и силой, и вряд ли отказался от идеи обрести столь уникальные и прибыльные способности.

– Всего две недели практики, Ирида, до нашей свадьбы, – Вилмар подставил локоть, и мне пришлось опереться на него.

– И три года обязательной службы Империи.

– У меня есть знакомые в Управлении. Мы сможем устроить твою службу номинально – моя супруга не будет работать.

– И в чем же будут заключаться обязанности вашей супруги? – огромных трудов мне стоило произнести эти слова ровно, без примеси яда.

Меня выводило из себя то, что кто-то пытается диктовать мое будущее. Я не могла вернуться в собственный дом. По закону, в права главы рода я смогу вступить только по достижении двадцати одного года, а сейчас я полностью зависима от опекуна. А он, уверена, сделает все, чтобы лишить меня Дара и самому возглавить богатый род. Но это мой Дар! Матушка обучала меня с самого детства, чтобы однажды я возглавила род и передала Дар уже своему ребенку.

Шесть лет я боролась за свою независимость, не спала ночами, чтобы успешно сдавать сессии. Лишь отличное обучение обеспечивало мне стипендию, ведь отчим не собирался поддерживать меня финансами. Наоборот, он всячески вставлял палки в колеса, пытаясь добиться моего отчисления.

– Дорогая Ирида, чего может желать мужчина? – усмехнулся Вилмар. – Чтобы жена была рядом, озаряла его жизнь своей красотой и подарила ему ребенка.

Фраза Вилмара звучала бы красиво и поэтично, если бы похотливый взгляд старикана не тонул в вырезе платья. Скулы уже начинало сводить от этой искусственной улыбки.

Покинуть фойе мы не успели. Я почти обрадовалась, когда меня окликнула Фётра, выбежавшая в фойе с кристаллом связи в руке:

– Ирида! Тебя ректор вызывает. Срочно.

– Сожалею, мне нужно идти, – проговорила я, отступая от Вилмара и не испытывая ни грамма сожаления. – Возможно, это надолго. Перенесем обсуждение свадьбы на другой день.

– Как жаль, мы не успели пообщаться, – Вилмар сделал шаг ко мне, явно намереваясь вновь обслюнявить мою ладонь.

– Ирида, срочно! – так громогласно воскликнула Фётра, что Вилмар споткнулся, не достигнув меня, а отчим подпрыгнул от неожиданности.

Благодарно улыбнувшись Фётре, я побежала к выходу. Какая же она хорошая – всегда поможет, подскажет и слезы утрет, если до них дойдет.

Я быстро пересекла посыпанную галькой дорожку и вбежала по мраморным ступенькам в двери главного здания академии. Приостановилась я лишь в дверях, где столкнулась с демоном. Реактивы выгорели, но пол был относительно чист. На чем же тогда я поскользнулась? Странно.

Внутренне меня трясло – причин срочного вызова к ректору не было, мы уже побеседовали рано утром. А значит, тот демон все же не лишился памяти и решил меня найти. Вот чем я думала, когда бросила в него остатками реактивов? Хотя вид разъяренного демона у кого угодно отобьет возможность соображать.

Строгий секретарь ректора без слов указал мне на массивную деревянную дверь, к которой я подошла на цыпочках.

– Стучись, – подсказал секретарь, когда заметил, что я просто стою на месте. Легко ему

говорить, а меня там, может, убивать будут.

Стоило постучаться, как раздался голос ректора, позволяющий войти. Гулко выдохнув воздух, я вошла в кабинет и застыла на месте. Я не ошиблась. В кабинете меня ожидали обиженный мной демон и Ролан де Виран, ректор академии. Длинные светлые волосы ректора сегодня были распущены, а в желтых глазах сияло любопытство.

Огненный вальяжно восседал в кресле, забросив ногу на ногу и помешивая синюю жидкость в хрустальном бокале. Оценивающий взгляд красных глаз скользил по телу, казалось, подмечая каждую деталь облика.

Но и я теперь рассматривала его, отмечая степень вреда, который успела нанести. Демон был хорошо сложен. Сюртук подчеркивал широкий разворот плеч, рубашка успела сгореть, и мне открывался вид на мускулистую грудь. Смуглая кожа, лицо суровое с легкой щетиной на подбородке и твердой линией губ, кончики которых приподнялись в хитрой ухмылке. Демон казался спокойным, но нервное подергивание хвоста с красной кисточкой на конце, выдавало его раздражение.

О силе демонов можно было судить по размеру рогов. Слабые демоны вообще были их лишены. О силе магии ректора я знала не понаслышке и даже удостаивалась чести наблюдать мощнейшие атакующие плетения в его исполнении на полигоне. Его рога были ровными, чуть отведенными назад. Рога же огненного оказались больше, намного больше. Черные и витиеватые, с тлеющим в их глубине пламенем, изогнувшись, они протягивались от височной части его лба к затылку. Я умудрилась облить реактивами очень сильного демона.

- Ирида, знакомься, - начал ректор, но огненный его перебил.

- Ноксис де Игнис, - демон улыбнулся, блеснув белоснежными зубами.

О Матерь-земля, я облила реактивами члена Императорской семьи!

И, словно имени его рода было недостаточно для того, чтобы довести меня до сердечного приступа, демон добавил или скорее добил:

- Руководитель вашей практики.

Глава 3

/Ирида Каори/

«Ноксис де Игнис, руководитель вашей практики», – проигрывала я раз за разом в мыслях, пока смотрела в красные глаза демона, кажется, даже разглядела пламя в их глубине.

Первой здоровой мыслью была: «Плакала моя практика в Управлении императорской службы правопорядка!» Но довольно быстро я смирилась с провалом, гораздо хуже было бы попасть во власть жаждущего мести демона. Но ведь он не сказал: «Бывший руководитель практики».

– Мое назначение отменяют? – с надеждой спросила я. И, видимо, зря, потому что в красных глазах демона вспыхнуло пламя, а улыбка на губах стала еще шире.

– Отнюдь. Вам предоставлена уникальная возможность поучаствовать в настоящих расследованиях в качестве следственного алхимика.

– Расследованиях? – ужаснулась я. – Мы же говорили о работе в лаборатории, – я с мольбой взглянула на ректора, но его, похоже, ситуация только забавляла.

– Для лаборатории вы чересчур неуклюжи, адептка Каори, – усмехнулся де Игнис. Я вспыхнула до кончиков ушей, сравнившись по цвету с огненными волосами демона.

Но раз он смеется, значит отошел и не собирается больше меня душить?

– Прошу прощения, мэтр де Игнис, за то, что облила вас реактивами, – проговорила я, изображая высшую степень раскаяния.

– И за то, что потом швырнули в меня остатками реактивов, тоже попросите прощения?

Ректор подозрительно кашлянул в кулак, но упрямо нахмурил брови, пытаясь казаться серьезным.

– Да, и за это тоже, – покорно согласилась я. Да за что угодно, только верните мне назначение в лабораторию!

– И за то, что лишили меня обоняния?

– Я... что?!

– Да, – язвительно протянул огненный. – Из-за вас я до сих пор не ощущаю запахов, – почему-то веселость демона казалась мне напускной, скорее за ней скрывалась угроза.

– А вы меня чуть не придушили.

Я сразу же прикусила язык, да так сильно, что на глаза набежали слезы. Но это даже хорошо, пусть думает, что это слезы раскаяния и сожаления. Нет, мне было стыдно, но ведь никто особо не пострадал. В прошлом году я попала под струю кислоты, ожоги выводили почти три месяца. Но даже тогда я не бросалась с обвинениями на преподавателя, который не уследил за ядовитыми растениями с полигона. А тут, подумаешь, нюх. Восстановится, ведь ничего опасного в коробке не было. Хотя помет кшенкров вечно дает неожиданный эффект.

– Чуть не считается, вы же еще живы, вот и отрабатывайте свои косяки.

Это что же получается, мне надо было дать себя придушить? Не устраивает меня подобная перспектива.

– В лаборатории мои способности были бы полезнее.

– Полевая практика – неоценимый опыт, адептка, – демон отпил синюю жидкость из стакана, но все не отрывал взгляда от моего лица. – Убийства, места преступлений, трупы – романтика.

- Трупы? Романтика? – тоненьким голосом переспросила я. Как же я не любила трупы. Они еще оживают внезапно, из-за некромантов, источающих во все стороны магию смерти.

- Вам понравится, – осклабился де Игнис, его слова звучали как обещание неприятностей. И уже совершенно официальным тоном он продолжил: – Завтра ровно в восемь прибыть в Управление. После получения пропуска и формы, поступаете в мое распоряжение. Свободны, адептка! – приказ прозвучал громогласно, и мне ничего не оставалось, как подчиниться.

Понуриив голову, я побрела к общежитию. Чувствую, романтику мне устроят по самые рога, которых у меня нет. По дороге я приостановилась у поста Фётры и поделилась своими печальми. Добрая женщина не посочувствовала, а откровенно поржала над ситуацией и отправила меня собирать вещи перед отъездом.

Первое, что бросилось в глаза, когда я вошла в комнату – открытые настежь окна. Я точно помнила, что оставляла их закрытыми. Стоило двери закрыться за моей спиной, как раздался скрип половицы, а следом кто-то закрыл мне глаза. Экзамен на полигоне проходил последним, так что я все еще нервно реагировала на темноту. Развернувшись, я приблизилась к обидчику, ударяя коленкой в пах. Хотела еще и в нос врезать, но разглядела шутника.

- Ильзар?!

Мой возлюбленный осел на пол, прижимая ладони к ушибленной части тела.

- Не понял, я следователь или ты? – прохрипел он, пытаясь подняться.

Ну да, что-то Ильзар расслабился. А ведь должен был блокировать удар, учитывая, что физическая подготовка следователей в разы серьезнее.

- Прости, ты напугал меня, – я поддержала Ильзара за руку и помогла добраться до кровати.

Он сел, раздвинув ноги и откинувшись на руки, отчего золотистые кудри всколыхнулись, скользнув по плечам за его спину. На светлой коже щек появился румянец, а тонкие черты лица сейчас выражали вселенскую боль.

- Ирида, ты невероятна, – улыбнулся он, когда немного пришел в себя.

- Ты с ума сошел, Ильзар? Пробрался в женское общежитие. Запрет на отношения действует до конца практики.

- А на следующий день после снятия запрета ты станешь моей женой, – Ильзар улыбнулся широко и счастливо, в изумрудных глазах сияли тепло и нежность.

- Стану, – дыхание перехватило, как бывает часто, когда я смотрела в глаза своего жениха, потому слова прозвучали приглушенно и с придыханием.

Ильзар трепетно провел кончиками пальцев по моей щеке, коснулся большим пальцем губ, приоткрывая их. Сердце забилося чаще, я прикрыла глаза, позволяя этот поцелуй. Ильзар громко вздохнул, обрадованный моим согласием, стремительно приблизился, накрыв мои губы своими губами.

С Ильзаром мы знакомы с первого курса, но лишь год назад он начал проявлять знаки внимания. Кроткие взгляды, незаметные прикосновения, многозначительные паузы в разговорах – и вот однажды мы признались в своих чувствах. Мне неоткуда было узнать о любви и отношениях, но однажды в руки попал женский роман. И наши отношения с Ильзаром были как в том романе: сказочные и яркие первые чувства.

Из-за строгих правил мы были ограничены в проявлении любви, но как-то у нас состоялся один поцелуй, быстрый и смущающий. Сегодня же все происходило иначе. Казалось, именно сейчас происходит первый поцелуй. Нежный и мягкий, он отдавался теплом в груди.

Щеки опалило румянцем, и я, осмелев, придвинулась к Ильзару, положив ладони на его

грудь. А он, воодушевленный, провел ладонями по моим плечам, а потом обнял за талию, притянув меня ближе. Поцелуй стал глубоким, дыхание учащенным, а бег сердца слишком быстрым.

– Ирида, моя Ирида, – зашептал Ильзар, спускаясь поцелуями к шее.

– Хватит, – попросила я, отстраняясь. – Подожди до свадьбы.

– Я жду ее долгие месяцы, пара недель ничего не изменит.

Ильзар снова провел ладонями по моим плечам, порывисто, но больше не пытался поцеловать. И я очень радовалась, что жених внимателен и деликатен. Я не старомодная и не ханжа. Среди магов царят свободные нравы, и многие девушки давно лишились невинности, несмотря на военные нравы академии. Но большинство, как и я, все же уважали правила. К тому же, отдать невинность в первую брачную ночь – это ведь так романтично. И, как назло, перед мысленным взором предстало лицо огненного, для которого романтика – трупы и убийства.

– Надеюсь, твой отец не передумает насчет свадьбы.

– Не переживай, Ирида. Все договоренности в силе, – Ильзар сжал мои ладони в своих, заглядывая в глаза.

Ильзар принадлежал к купеческому роду Астер. Его родители не были против избранницы сына, скорее обрадовались. Но стоял вопрос с разрешением на брак опекуна. Именно тогда мы придумали план с тайной женитьбой и моим переходом в род мужа. По магическому договору после достижения мной двадцати одного года, я вновь вернусь в свой род, чтобы уже возглавить его. Пусть наши отношения и омрачали проблемы с отчимом и письменные договоренности, но мы были рады, что наша мечта о женитьбе скоро исполнится.

Ильзару пришлось покинуть комнату также через окно. Но он дождался меня и помог с переносом вещей к вызванной карете. Ему предстояло и самому заняться сбором вещей, а я отправилась в квартирку, которую три дня назад сняла на время практики. Сегодня ее как раз освободили, и я могла спокойно устроиваться в новом жилище.

В целом, квартира мне нравилась, пусть и была совсем маленькой. Спальня, кухня и душевая – вот и все комнаты. Зато шестой этаж и вид на центр города, дворец и Управление. Извозчик за отдельную плату помог мне поднять чемоданы в новое жилье. Остаток дня прошел за уборкой и разбором вещей.

Уже поздно вечером, я присела у окна с чашкой травяного отвара, который должен помочь отдохнуть за ночь и проснуться полной сил. Город сиял разноцветными огнями, а я смотрела на высокое здание Управления и молилась Матушке-земле, чтобы первый день прошел легко и гладко. Вот только вряд ли Ноксис де Игнис позволит мне наслаждаться спокойствием, ведь обещал романтику.

Глава 4

/Ирида Каори/

Я отправилась в Управление почти за час до назначенного времени. Здание Управления находилось в центре города, напротив Императорского дворца. Высокое трехэтажное строение, с выстроившимися в ряд колоннами и белоснежными мраморными лестницами, смотрело фасадом на мощеную разноцветным камнем улицу. Я любила гулять по ней в редкие дни, когда выбиралась из академии.

Еще маленькой девочкой я любовалась этим зданием. Современное оборудование и лаборатории, лучшие специалисты, в число которых мечтала попасть и я, ведь столько вкалывала для этого. И вот назначение получено, столько испытаний позади, а мне страшно войти внутрь. Пусть это мгновенная слабость, но я боялась не оправдать ожиданий.

Первые два года в Академии отчим навещал меня довольно часто. Он постоянно твердил, что я совершила ошибку, что не осилию программу со своим слабым даром, что только опозорю род матери. Я до сих пор слышала его голос в мыслях, говорящий, что я ничего не добьюсь, если послушаюсь его и не вернусь в отчий дом. И тогда, и сейчас я понимала, что он просто давил морально, пытаясь добиться своих целей, но эти слова засели в сердце вредным червячком сомнений, который иногда пробуждался вот в такие эмоциональные моменты.

«Ирида, соберись», – мысленно приказала я себе и уже уверенным шагом поднялась по ступеням и вошла внутрь.

В широком светлом фойе было многолюдно. За длинным столом сидели с десяток девушек в форме Управления и вели первоначальный прием, распределяя посетителей по кабинетам. Люди ожидали своей очереди, кто-то терпеливо, кто-то ворчливо. Прикинув протяженность очереди, я пришла к выводу, что соблюдать ее из-за справки не получится, иначе велик риск опоздать. Тут меня обогнула девушка в форме служителя правопорядка, и я рванула за ней.

– Позвольте обратиться, – произнесла я, поравнявшись с ней. Девушка оказалась невероятно красивой: пышногрудой, с тонкой талией и крутыми бедрами.

– Разрешаю, – полные губы демоницы расплылись в улыбке. Девушка оказалась обладательницей длинных, изогнутых спиралью рогов, почти сливающихся с пепельными кудрями.

– Адептка Каори, у меня назначение на практику, – я протянула девушке документы, выданные мне вчера ректором.

– О, – в желтых глазах демоницы блеснул магический огонек, когда она цепким взглядом оглядела меня с ног до головы. – Друидка, я про тебя слышала, Каори, – промурлыкала она. – Идем, я тебя провожу.

– Спасибо.

– Меня зовут Вивьен де Каэль, – представилась она, быстрым шагом минув фойе и скользнув в один из коридоров. – Расследую магические преступления.

Она кивала головой попадающим на пути служащим, кому-то улыбалась, кого-то даже посылала вместо приветствия. А одной девочке-алхимику достался звонкий шлепок по попе. Надеюсь, шлепки раздадут не всем алхимикам.

– Тебя же в лабораторию определили?

– Нет, мне приказали поступить в распоряжение Ноксиса де Игниса.

Вивьен даже приостановилась, видимо, не поверив.

– Тогда приятно познакомиться, напарница, – нашлась она, после кратких мгновений удивления.

- Напарница? - в недоумении переспросила я.

- Да, мы с Ноксом работаем в паре, - усмехнулась она, блеснув белоснежными зубами с острыми клыками. - Правда, я удивлена. Что ты ему сделала, малышка? - Вивьен положила руку на мои плечи, притянув ближе, чтобы уже заговорщицким шепотом спросить: - Отказала?

- Что?! - возмутилась я, но поняв, что меня просто разыгрывают, уже тише ответила: - Облила реактивами и лишила нюха.

Вивьен хохотала с минуту точно. Я бы тоже смеялась, если бы не меня определили в напарники к злому огненному демону. Всем известно, что огненные самые-самые злющие из демонов. А уж огненный демон из императорского рода еще и наглющий.

Мог бы и простить, я же извинилась. Почти искренне, между прочим!

Вивьен проводила меня на склад, где я должна была получить форму. Склад был заполнен свертками, оборудованием. Отдельно были вывешены комплекты формы, среди которых расторопный комендант подобрал мне одежду.

Форма служителя порядка была темно-синей, изготавливалась из пропитанной специальными водонепроницаемыми составами ткани. Состояла она из черной рубашки и брюк, заправляемых в высокие кожаные сапоги, а также удлиненного запашного пиджака, поверх которого надлежало носить черный кожаный пояс. Был и парадный белый вариант, но мне он пока не причитался. Я знала, что нужного размера может не найтись, ведь женского варианта формы не водилось. Размер нашелся, но возникли другие проблемы.

- А точно нет размера больше? - наверное, в десятый раз спросила я у коменданта, оглядывая свою попу, чересчур обтянутую тканью брюк, в зеркало.

- Нет, - с запозданием ответил комендант, не сразу оторвав взгляд от моего отражения в зеркале. - Знаете же, женской формы одежды нет. Как только появится размер больше, я вас оповещу, - заверил меня мужчина, выкладывая передо мной запасной комплект формы и куртку для полевых работ.

Пришлось брать, что есть, и молиться Матери-Земле, чтобы штаны не разошлись на мне при попытке сесть.

Комендант выдал мне кейс с оборудованием следственного алхимика и отправил в лабораторию, чтобы пополнить кейс нужными реактивами.

В лаборатории Управления мне очень понравилось. Сеть светлых помещений, вдоль стен выстроились белоснежные стеллажи, сквозь их стеклянные дверцы мне приветливо подмигивали различные баночки, скляночки, мензурки, бутылки. Так и хотелось с головой закопаться в реактивы и смешивать-наmeshивать, кипятить-охлаждать. Но пришлось скрепя сердце наполнить свой кейс нужными реактивами и отправляться в кабинет Ноксиса и Вивьен.

- Ты быстро, - Вивьен сидела, закинув на стол ноги, облаченные в сапожки на аккуратном каблучке, и раскачивалась на стуле.

Два стола были сдвинуты у окна напротив двери, но место за вторым столом напротив Вивьен пустовало. Что интересно, со стороны Вивьен царил невероятный беспорядок: бумаги перемешались с ножами, кастетами и косметикой. А вот второй стол демонстрировал упорядоченность и систему. Папки были аккуратно разложены по алфавиту, да и оружие отсутствовало, что, несомненно, радовало. Такой же порядок царил в стеллаже, расположившемся вдоль стены за столом Ноксиса. А вот стоящий за спиной Вивьен стеллаж готов был в любую секунду вывалить на демоницу неаккуратно уложенное содержимое.

- Мне выдали форму, оборудование, а что дальше?

- Отдыхай, - Вивьен, нагнувшись вперед, выудила из беспорядка на столе пилочку для ногтей и вновь откинулась на спинку стула, чудом не опрокинувшись назад. - Ноксис сегодня во дворце, вряд ли появится, - демоница усмехнулась, принявшись поправлять и

так идеальный маникюр. – Но, если на нас все же свалится интересное дело, я тебя вызову. Браслет получила? – и вопросительно взглянула на меня, изогнув идеальную бровь.

Я кивнула, приподняв рукав пиджака, чтобы продемонстрировать кожаный браслет с черным камнем в основании – кристалл связи слугителей порядка.

– А Ноксис, он ведь...

– Брат Императора, – Вивьен усмехнулась, продолжая активно орудовать пилочкой. – Но он не такая задница. Кажется только надменным засранцем. Ты не переживай, он отходчивый, так что довольно скоро отправит тебя отсиживать попку в лаборатории.

Мне понадобилось около минуты, чтобы справиться с изумлением. За несколько фраз Вивьен умудрилась оскорбить Императора и его брата.

– Император не выглядит...

– Задницей? Само собой для народа он старается, из кожи вон лезет. Но задница он еще та.

– Император Люцис, он давно не появляется на публике. Я слышала, он болен?

– Да, – протянула вмиг помрачневшая Вивьен. – Ходят такие слухи, и мы пытаемся их пресечь. Но кто-то уже пустил слухок и от него не избавиться.

– Так это правда? – решила я все же спросить, хотя и понимала, что подобные разговоры не приветствуются. Государственный строй страны зиждется на непоколебимой власти Императора, ведь трон мог занять лишь сильнейший из демонов. Тот, кто способен подчинить артефакты власти.

– Нет, конечно. Разве ты видела больного демона? – насмешливо поинтересовалась демоница, хотя желтые глаза оставались серьезными. И когда я отрицательно качнула головой, она уже добродушно проговорила: – Иди в лабораторию, отдыхай. Если Нокс явится, я тебя предупрежу, – и подмигнула.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, резво разворачиваясь к дверям.

Скляночки, пробирочки, реактивчики – я иду к вам!

Глава 5

/Ноксис де Игнис/

Я стремительно миновал довольно длинный потайной коридор и приостановился у выхода, прислушиваясь к голосам снаружи. Вот ведь действительно – не ценишь, пока не потеряешь. Раньше я не осознавал, насколько завишу от собственного нюха. Но после столкновения с Каори я стал словно слепой котенок, и это раздражало.

Не услышав посторонних звуков, я дернул рычаг, и выдвижная панель сдвинулась, открывая проход в личные покои Люциса. Ход выводил в гостиную, весьма уютную, оформленную в бежевых тонах с большим, почти во всю стену, камином, у которого Люцис любит проводить вечера с Леей, своей супругой и истинной парой.

– Люц! – донесся истеричный вопль Леи. – Приди в себя!

Я мгновенно сорвался с места, ориентируясь на крик. Стоило распахнуть дверь спальни, как меня чуть не ударило огненной волной, лишь в последний момент я успел развеять пламя. Я хоть и огненный демон, но даже меня может ранить чужое пламя.

– Очнись! – Лея бросилась на спину разбушевавшегося Люциса.

Он заметался на месте, схватил ее за запястье, намереваясь перебросить через плечо. Красные глаза брата сияли лихорадочным блеском, лицо исказилось гримасой ярости. Я не успел буквально на пару секунд. Люцис сдернул Лею со своей спины, она вскричала, когда удлинившиеся когти вспороли кожу ее запястья. Из ран хлынула кровь. Люцис резко вдохнул носом, почуяв запах крови своей пары, и в глазах его почти мгновенно вернулась осмысленность.

– Лея, – на вдохе вскрикнул он, сразу прижав к себе всхлипывающую девушку. Опустился на колени, продолжая обнимать ее, гладить огненно-красные волосы. – Прости, прости, любимая, прости, – раз за разом повторял он.

Поняв, что опасность миновала, я вышел из комнаты, решив оставить супругов в столь личный момент. Мне и самому нужно было осмыслить произошедшее. Демон напал на свою истинную пару, я бы ни за что на черном свете не поверил, что это возможно, если бы не увидел собственными глазами.

Пройдя к камину, я присел в кресло, мимоходом взмахнув рукой, чтобы поджечь поленья. Огонь вспыхнул, осветив ярче комнату и обдав лицо теплом. Родная стихия приносила успокоение и поддержку. Пора было перестать тешить себя глупыми надеждами – недуг Люциса прогрессировал. Брат становился опасен для окружающих. Здесь не до управления страной, здесь бы сохранить рассудок.

Двери гостиной распахнулись, впуская из общего коридора Фрейю де Игнис – нынешнюю предводительницу сиенитов – мою матушку. Густые волосы сияющей магмой сливались с длинной красной мантией, расшитой золотом, и создавалось впечатление, будто матушку оплетает жидкое пламя – опасное и величественное. Цепкий взгляд оценил обстановку, остановился на мне.

– Ты вовремя, Ноксис.

По комнате раздался звонкий перестук металлических каблучков, когда она двинулась ко мне. Но матушка сбилась с шага, когда я сообщил ей:

– Люцис ранил Лею.

– Что? – красные глаза матери, подчеркнутые черными тенями, расширились от изумления. Она, как и я, не могла поверить в случившееся. – Как это произошло?

– Не знаю. Я не успел ничем помочь. Люцис остановился, только когда почуял кровь Леи.

– Рана опасная?

– Нет, только царапины когтей, – отмахнулся я.

Куда страшнее не раны, которые с регенерацией демонов заживут за час, а сам факт нападения. Если добрая и всепонимающая Лея не будет ни в чем винить Люциса, то брат слишком требователен к себе, чтобы так просто отпустить воспоминания. Уверен, он будет корить себя. Но ведь в произошедшем мало его вины. Большая сила – не только благо и власть, она может стать проклятием, как и случилось с Люцисом. Силы его духа недостаточно, чтобы держать в узде собственную магию и подчинять артефакты власти.

– Я проверю их, никуда не уходи, – попросила матушка, направляясь к дверям, ведущим в спальню.

На все еще молодом лице матери обозначилась печать тревог. Она нервно сжала перед собой ладони в замок, но одернула себя и, уже с ровной спиной и гордо поднятой головой, вошла в комнату, прикрыв за собой дверь.

Прошло не больше пятнадцати минут, прежде чем она вернулась. К тому моменту душевное равновесие вернулось ко мне, и я мучительно размышлял о последствиях. Наш род совершенно точно лишится своего положения, но кто возвысится? В Совете достаточно сильных демонов, только сколькие из них способны удержать артефакты власти?

Валадир из рода Акватис довольно силен, и ему легче всего будет подавить огненную магию прошлого владельца артефактов, но он имеет слабую поддержку в Совете и слишком молод. Леонард из рода Террум – темный даркхан, заявляет о своей силе и уже встретил истинную пару. Но если бы он был так силен, ему бы хватило наглости давно бросить вызов Люцису. Остается Маркус из рода Вентум – советник Императора и глава союзного рода. Он не станет выдвигать права на трон и будет поддерживать Люциса до конца, как когда-то поддерживал прошлого Императора, моего отца.

– Пойдем со мной, Ноксис, – попросила матушка.

Она казалась бледнее, сжала губы в тонкую линию и упрямо выпятила подбородок. Не возникало сомнений в том, куда она поведет меня, но я все же надеялся на приглашение на совместную трапезу.

Мы в молчании покинули покои Люциса, а потом и крыло Императора, оформленное в цветах рода Игнис: красном и изумрудном. Стоило нам покинуть крыло, как с обеих сторон пристроились двое сиенитов в черных доспехах, со скрытыми под масками лицами. Сиениты были воинами Сиены – богини смерти и возрождения, которой поклонялись в Меорисе. Сиениты являлись ее копьем и мечом, многие столетия стоявшие на страже Императорской семьи и артефактов власти.

Матушка стремительно шла вперед, несгибаемая и сильная. Я же мрачнел все больше с каждым сделанным шагом. Вскоре мы вошли в Золотой зал, стены и пол сияли золотым светом, сквозь тонкие жилы в них сочилась энергия Шаэры – главного артефакта Империи. Вдоль зала шли два ряда резных колонн. Пурпурным ковром от дверей протянулась дорожка к трону Меориса, одному из артефактов власти, представляющему собой скорее сплавленный в подобие кресла кусок золота.

Наш путь лежал дальше, в недра дворца к Шаэре. Тайный проход находился за тронем. Распечатывался он только кровью членов правящей семьи, и только они имели доступ к главному артефакту. Потому сиениты остались у трона дожидаться нашего возвращения.

И здесь стены сияли светом энергии Шаэры, освещая наш путь вниз по спиральной лестнице. Спускались в молчании, каждый думал о своем, да и оба были слишком встревожены состоянием Люциса.

Двустворчатые двери распахнулись перед нами, впуская в обитель главного артефакта. Шаэра находилась в центре круглого зала без мебели и представляла собой сферу, сияющую радужной энергией. Эта сфера создавала связь Империи Меорис с нашей богиней Сиеной. Она поддерживала защиту целой Империи, дарила плодородие землям и божественное благословение жителям. Император создавал прочную связь со всеми тремя артефактами – Шаэрой, тронем и кулоном, который не снимая носил Люцис – своей силой он пускал богиню в наш мир.

– Держи, – матушка протянула мне кулон, полупрозрачный граненый камень в золотой

оправе, в глубине которого клубилась радужная энергия Шаэры.

– Без одобрения Совета? – мрачно спросил я, принимая кулон из рук матери. Пальцы подрагивали – я впервые держал в руках божественный артефакт власти.

– Мы должны знать точно, – матушка отступила от меня.

Я надел кулон, он повис на цепи на уровне сердца: невероятно тяжелый, давящий своей силой так, что у меня на мгновение закружилась голова. Сделав шаг, я протянул руки к сияющей сфере. Я не хотел становиться Императором, не хотел занимать трон Меориса, но я тот, кто я есть, в моих жилах течет кровь Императоров, и, если для брата эта ноша стала неподъемной, я должен попытаться заменить его.

Глава 6

/Ноксис де Игнис/

Сила Шаэры оглушала, я не чувствовал своего тела и видел лишь слепящий свет, в котором тонул, задыхаясь и не находя выхода. Брат говорил, что эту силу нужно обуздать и подчинить. Но уже погружаясь в недра божественной энергии, я знал, что моих сил не хватит.

– Торопись, – раздался в голове женский голос, молодой и древний одновременно, громовой, наполненный силой и нежностью. Несочетаемые понятия, но именно таким был голос Сиены. – Вернись. Осмотрись, – в голосе богини послышался смех, после чего меня вытолкнуло энергией Шаэры.

Я рухнул на спину, громко хватая ртом воздух, бессознательно стирая пот и кровь с лица. В ушах звенело, и я никогда не ощущал себя настолько слабым. Кулон лежал рядом, на полу. Мне не удалось обуздать силу Шаэры.

Матушка присела возле меня, положила мою голову себе на колени. Ее ладони, еле касаясь, погладили волосы, коснулись лба, направляя исцеляющую волну.

– Не вышло.

– Странно, я была уверена, что получится, – матушка в непонимании нахмурила брови, взглянув на сферу. – Сиена говорила с тобой?

– Да. «Торопись. Вернись. Осмотрись», – ее слова.

– Хоть бы раз она сказала что-то понятное и конкретное, – проворчала матушка, погрозив пальчиком сфере. Та мигнула, и мне показалось, я вновь услышал смех богини.

– Я думал, богиня смерти иная, грозная и жесткая.

– Смерть предстает в разных обликах. Но всегда смерть – начало чего-то нового, перерождение на пути к новой жизни, – пояснила матушка привычным тоном служительницы Храма, а потом добавила: – Она же женщина, чего ты от нее хотел?

Вскоре я достаточно пришел в себя, чтобы мы могли покинуть зал Шаэры. Я не оправдал надежду матери, и мне даже было немного стыдно, ведь я обрадовался тому, что не могу взять на себя это бремя. Я занимался любимым делом, мне нравилась моя жизнь, и я не хотел что-то в ней менять. Но слова богини настораживали, возможно мне предстояло вновь коснуться Шаэры и на этот раз обуздать ее силу.

– Я могу остаться при Люцисе.

– Нет. Я здесь справлюсь. Возвращайся к своим расследованиям, осматривайся, – губы матери растянулись в хитрой улыбке, а в голове вновь прозвучали слова богини: «Осмотри».

Я уже был на пути к выходу, когда меня перехватил Маркус. Желтоглазый и светловолосый, как и многие представители демонов воздушной стихии, он разменял уже не одну сотню лет, но лишь год назад встретил свою истинную пару и будто помолодел. Но сегодня советник Императора выглядел неважно, осунулся, под глазами пролегли темные круги, обычно стремительный, он двигался неуверенно и осторожно. Похоже, и он переживал за Императора.

– Ноксис, мы можем поговорить наедине? – сразу перешел он к делу.

– Конечно, Маркус, идем, – я постарался улыбнуться другу семьи, пусть и чувствовал себя раздавленным после близкого общения с богиней.

Мы вошли в одну из ближайших гостиных, предназначенную для приема не самых знатных гостей. Маркус прошел к софе и присел на нее, сгорбившись и сложив руки перед собой. Я занял место на диване напротив него.

– Я слышал, произошел какой-то инцидент в покоях Императора, – Маркус,

поморщившись, погладил ладонь, словно она болела, но быстро одернул себя.

- Все плохо. Люцис теряет рассудок.

Маркус кивнул, принимая к сведению новости. Он общался с Люцисом чаще меня и наверняка понял эту истину раньше меня.

- Ты уже пробовал подчинить артефакты?

- Не вышло, - честно признался я.

- Странно, Фрейя вчера проводила ритуал в Храме. Я считал, что для тебя.

Я нахмурился, ведь матушка мне ничего подобного не говорила. Но она была уверена, что у меня получится подчинить артефакты. Как же я не любил, когда матушка темнила.

- Видимо, просила богиню за Люциса.

- Возможно, - Маркус с тяжелым вздохом поднялся с софы. - Я постараюсь поддерживать позиции вашего рода перед Советом столько, сколько возможно.

- Спасибо, Маркус.

Кристалл браслета на запястье потеплел, от него по коже пробежалась дрожь.

- Да? - я поднес кристалл к лицу, активируя связь.

- Николя де Закар убит в своем поместье, - пробормотал сухим голосом дежурный.

- Маг смерти, - обеспокоился Маркус.

- Скоро буду, - объявил я в переговорник, стремительно поднимаясь с дивана.

- Ты покидаешь дворец? В такое время?!

- Матушка советовала «осмотреться», то же самое говорила Сиена.

- Все равно я считаю, что ты должен остаться при Люцисе.

- Я постараюсь вернуться быстрее, - с этими словами я покинул гостиную и уже быстрым шагом направился к выходу. В груди горело предвкушение нового расследования, а чутье подсказывало, что дело предстоит крупное и опасное. Но от этого пламя азарта лишь ярче разгоралось.

Расторопные слуги подвели моего даркхана - ездового ящера - и я с прыжка взлетел в седло, сразу направляя нетерпеливое животное вперед. Николя был не просто магом смерти, он состоял на Императорской службе и следил за крупным Могильником, находящемся в десятке километров от Пандемониума. Могильник считался активным, потому вокруг него требовалось постоянно обновлять щиты и заклинания упокоения, чтобы толпа нежити не двинулась к городу. Сам же Николя был заядлым игроком, несколько раз попадался в нелегальных клубах, но пока что сильный дар и имя рода спасали его от крупных неприятностей. По крайней мере, до недавнего времени.

Добравшись до Управления, я первым делом отправился на поиски Вивьен. Демоница заседала в нашем кабинете и занималась педикюром, когда я ворвался в помещение.

- Нокс? - она взвизгнула, когда от неожиданности рухнула со стулом на пол. Этого было достаточно, чтобы опрокинуть дела из стеллажа ей на голову. - Я думала, ты завтра только объявишься, - проворчала, отбросив бумаги.

- Николя де Закара убили. Собирайся.

- О, намечается что-то крупное, - обрадовалась Вивьен, в один момент вскакивая на ноги и подхватывая с пола сапоги.

- Так и есть. Через полчаса у Портала, не опаздывай.

- Новенькую возьмем? – догнали меня слова Вивьен уже на выходе из кабинета.

Точно, Каори!

- Еще как возьмем, – ухмыльнулся я. Думаю, ей понравится романтика Могильника. – Где она, кстати?

- В лаборатории. Я ее позову.

- Нет, я сам.

Вивьен попыталась что-то возразить, но я уже захлопнул дверь и устремился в лаборатории Управления. Каори действительно нашлась здесь. Она успела обзавестись формой, поверх которой сейчас был надет длинный белоснежный халат, огненные вихры волос она спрятала под шапочку, а на нос взгромоздила увеличительные стекла.

- Каори!

Девушка подскочила на месте, пробирка из ее руки, в которую она набирала жидкость пипеткой, рухнула в колбу с сероватой жидкостью.

- Ложись! – закричала она, сразу же падая на пол, а следом под грохот взрыва упал и я, закрываясь щитами.

На секунду мне показалось, что криворукая друидка лишила меня и слуха, но испугаться не успел, ведь появился звон в ушах. Активировалась защита лабораторий и горящий стол вместе с находящейся рядом Каори облепила розоватая пена-тушитель.

Я поднялся, отряхнул пиджак с брюками, с улыбкой наблюдая за тем, как Каори отплевывается от пены.

- Я же говорил, в лаборатории вам не место. Странно, что ничего не взорвалось до моего появления, – фыркнул я и, услышав отчетливый скрип зубок адепки, добавил: – Вам идет розовый цвет.

В карих глазах вспыхнуло пламя, и это было красиво.

- Через полчаса прибыть к Главному вокзалу портальной службы города с походным набором и оборудованием.

Я был уверен, что друидка опоздает, да еще и притащит полные сумки нарядов и косметики. И даже предвкушал момент, когда оставлю ее чемоданы в Пандемониуме.

- Что случилось?

- У нас ПБТ.

- ПБТ?

- Потенциально бегающий труп.

Глава 7

/Ирида Каори/

Ненавижу огненных демонов, особенно Императорских! Гад специально напугал меня, чтобы я разлила реактив. В итоге я сейчас больше напоминала розовое облако с острой начинкой негодования и невысказанных ядовитых слов.

Ноксис стоял напротив меня, дымка прогремевшего взрыва парила вокруг него, красные глаза смотрели насмешливо, когда лицо оставалось серьезным. Еще и обрадовал перспективой общения с потенциально бегающим трупом. Как же я не люблю носиться за нежитью и уговаривать пройти вскрытие!

– Полчаса, – снова повторил демон, словно я в первый раз не услышала, как мало у меня времени. – Не опаздывайте.

Ноксис, развернувшись так эффектно, что даже потоки ветра пришли в движение и закрутили дымок в спирали, вышел из лаборатории.

– С боевым крещением, – Элис, девушка-алхимик, потянулась похлопать меня по плечу в попытке подбодрить, но, решив не пачкать руки, помахала мне.

– Спасибо, я побежала.

Подхватив свои вещи, я рванула в раздевалку лаборатории. Там я сразу направилась в душевую кабину, придя к гениальному решению совместить мытье со стиркой. К счастью, специальные составы помогли быстро справиться с огнетушительной пеной. Переодеваться я не стала, пустила волну тепла, просушивая одежду прямо на себе, еще и на ходу. Из Управления я выбегала, расчесывая волосы пальцами, одновременно их подсушивая.

В рекордные сроки мне удалось преодолеть расстояние от Управления до своей квартирки. А там уже я, пышущим злостью тайфуном, пробежалась по помещению, закидывая в рюкзак необходимые вещи, решив ограничиться минимумом. В рюкзак полетели ваннны принадлежности, гребень, белье, сорочка и второй комплект формы. Немного подумав, туда же отправилось походное платье и сапожки, на случай если форма придет в негодность. Почему-то с Ноксисом я в такой возможности не сомневалась.

Я пробежала по одной из центральных улиц, когда меня окликнул знакомый голос. Обернувшись, я встретилась взглядом с искрящимися счастьем глазами Ильзара. Он в момент выпрыгнул из седла и, подхватив серого даркхана под уздцы, подошел ко мне. Форма ему невероятно шла, подчеркивая ладную фигуру, а волосы были уложены в строгую прическу.

– Я думал, увижу тебя только вечером, но мне повезло.

Улыбка на моем лице померкла. Я тоже надеялась провести вечер с Ильзаром. Впервые наедине, в моей квартирке, не боясь быть застуканными просто за тем, что взяли за руки. Но надежды не оправдались.

– Я уезжаю, Ильзар. Отправляемся на место преступления. Я не знаю, когда вернусь.

– Как же мне не нравится, что тебе определили полевую работу, – на красивое лицо Ильзара набежали тени.

– Думаю, это временно, – я взяла его за руку, улыбнулась. – Я опаздываю.

– Садись, хоть так проведем время вместе, – Ильзар крепче перехватил узду даркхана, похлопал того по чешуйчатой шее, пояснив шепотом, что от него требуется. Кажется, животное не возражало.

Ильзар приладил мой рюкзак и кейс с оборудованием к седлу, а потом помог взобраться и мне. Сам он ловко запрыгнул в седло за моей спиной, прижал к груди, взъерошив прерывистым дыханием волосы на макушке.

- Ты сегодня особенно красивая. Кудрявая, - Ильзар подхватил прядь моих волос, завившихся из-за скоростной сушки, а потом его губы коснулись моей щеки в легком поцелуе.

- Увидят же, - я вспыхнула от смущения, а в груди потеплело.

- Ты - моя невеста, - просто ответил он, трогая даркхана и сразу переходя в быстрый бег.

Ильзар уверенно направлял даркхана, крепко удерживая меня за талию. Волосы трепали потоки ветра, на губах играла улыбка, мне очень нравились верховые поездки, особенно на скорости. А в объятиях Ильзара было так хорошо, что возникало желание попросить его не останавливаться, продолжить путь, нестись сквозь город к бескрайним полям за его пределами, улыбаться солнцу и потокам встречного ветра и просто наслаждаться скоростью.

Но я, само собой, ничего не сказала. Через пять минут мы уже подъехали к Главному вокзалу портальной службы. Здание вокзала представляло собой красивое строение из белоснежного камня с витражными окнами в синей палитре оттенков. Вдоль длинного перрона находились станции с воротами, открывающими порталы во все города Империи Меорис, где были точно такие же ворота. Говорят, раньше народы могли и сами открывать пространственные порталы, но те заклинания давно потеряны, и перемещения возможны лишь через стационарные ворота вокзалов.

Я заметила Ноксиса сразу же, да и он, приметив меня, покинул наблюдательную точку у основания ступеней, ведущих на перрон. Ильзар тем временем выпрыгнул из седла даркхана и помог спуститься мне.

- Надо же, Каори, вы прибыли раньше Вивьен, - Ноксис хмурился, словно случайно проглотил концентрированный раствор субстрата кшенкров.

- Адепт Астер, - представился Ильзар, чуть склонив голову перед демоном. - Ирида торопилась, и я предложил ей помощь.

- Очень благородно с вашей стороны, адепт Астер, - Ноксис отвлекся, заметив что-то в толпе. Взглянув в этом же направлении, я и сама увидела пепельную шевелюру Вивьен. - Отправляемся. Прощайтесь, - коротко бросил он, направляясь навстречу к демонице.

- Береги себя, - не стесняясь толпы, Ильзар подступил ко мне и крепко обнял.

- Ты тоже будь осторожен. Не рискуй на службе, - осмелев, я запечатлела быстрый поцелуй на щеке жениха. На этом мы и распрощались.

- Смотрю, запреты академии для вас пустой звук, - сухим тоном бросил Ноксис, когда я поравнялась с Вивьен.

Я задыхнулась от возмущения, но ответить не успела, да и Вивьен подтолкнула меня в бок локтем, чтобы я смолчала.

- Давайте сюда, - Ноксис бесцеремонно забрал из моих рук кейс с оборудованием и ускорился, чтобы побыстрее переговорить с проводником у нужных нам врат.

Служащий, облаченный в серую мантию, сидел за письменным столом, отмечая в журнале все перемещения за день.

- Он всегда такой?

- Лапочка? Частенько, - хихикнула Вивьен. - Нокс, а мои вещи понести не хочешь?!

- Ты сильная, я в тебя верю, - отозвался он, размашистым почерком расписываясь в журнале проводника.

- Вот так всегда, - проворчала Вивьен, закидывая на плечо свой рюкзак, и уже участливым тоном спросила меня: - Ты переходила раньше через порталы?

- Один раз, шесть лет назад.

- Тогда знаешь, что не стоит бояться, платформа тебя не скинет.

- Да, спасибо.

- Не за что. И вот, - она протянула мне мешочек, пропитанный водонепроницаемым составом.

- Что это?

- Если будет тошнить. Да, мешок один. Подставишь, если мне плохо станет, - и Вивьен беспечно рассмеялась.

- Отправляемся, - голос Ноксиса отвлек нас от разговора.

У платформы уже парили три квадратные магические пластины, примерно метр на метр величиной. Ноксис первым ступил на одну из пластин, следом заняла место Вивьен, я же последней вступила на кажущуюся столь хрупкой поверхность. Но вопреки первому впечатлению, она даже не покачнулась подо мной, словно я все также стояла ногами на каменном полу перрона.

От углов пластин поднялись полупрозрачные барьеры, после чего нас медленно понесло в черноту портала. Довольно жуткое зрелище. Кажется, что вот-вот погрузишься в черную вязкую субстанцию. Но на деле портал неосвязаем, это просто чистая энергия, соединяющая разные точки пространства.

Время в портале движется иначе, кажется, что проходит вечность, хотя это всего несколько растянутых в вечности минут. Я не видела ничего вокруг, мелькали какие-то образы, но в академии нам объясняли, что образы проецирует сознание, и вижу их только я одна. Перемещающиеся со мной люди и демоны видят проекции собственных мыслей.

Я боялась повернуть голову, ведь на меня смотрела мама. Наверное, в последние дни я слишком много размышляла о прошлом.

- Ирида, - позвала она, и я все же обернулась.

Мама умирала, на побледневшей коже выступила испарина, в уголках губ запеклась кровь, но она улыбалась, чтобы не пугать меня.

- Все будет хорошо, милая, я всегда буду рядом, - ее ладонь коснулась моего лба, сверкнула зеленым светом, вручая мне свой Дар, а потом безвольно упала. Улыбка на дорогом лице померкла.

Я отвернулась, стирая слезы со щек, и встретила взглядом с Ноксисом.

- Это только проекция, - напомнил он, хотя впервые казался мне растерянным и взволнованным. - Но она дает возможность увидеть давно ушедших.

Я молча кивнула и вновь повернулась к проекции, чтобы ощутить ветер в волосах и как я еще малышкой прижимаюсь к груди матери и купаюсь в лучах ее улыбки.

Образ рассеялся, как и черное марево порталной энергии. Нас перенесло не на вокзал, а на окраину незнакомого мне города, даже деревни. Невдалеке виднелся высокий серокаменный замок и огороженная высоким забором территория перед ним. Точно, Могильник.

Пластины под ногами испарились, я по щиколотки утонула в густой траве. Черный портал, растянувшийся между двумя колоннами, схлопнулся.

- Мешок, - страдальчески протянула Вивьен, отбросив рюкзак и рванув ко мне. Но не добежала.

«Хорошо, что на мне сапоги», - меланхолично подумала я, похлопав по спине согнувшуюся передо мной Вивьен.

Глава 8

/Ирида Каори/

– Порядок, порядок, – заверила меня Вивьен наконец выпрямившись. На лбу демоницы выступила испарина, она надула губы, взглянув из-за плеча на Ноксиса, успевшего закрутить роскошную пепельную шевелюру жгутом и все еще удерживающего ее в руках.

– Я так рад, что сегодня пострадали не мои сапоги, – усмехнулся он, отпуская волосы Вивьен и протягивая ей бутылку с водой.

– Уверена, в следующий раз я нормально переживу переход, – Вивьен снова приняла бравый вид. Рассмеялась, подхватив бутылку с водой, отпила из нее воды, прополоскала рот и сплюнула в траву. – Зря я съела тот бутерброд, – она со смехом вылила воду на мои испачканные сапоги.

– Ладно, хватит, – заключил Ноксис, поднимая с земли мой кейс. – Нас ждет ПБТ.

– Ненавижу его дурацкую терминологию, – с задорной улыбкой на полных губах шепнула мне Вивьен. – Он считает ее забавной, – хихикала она.

– Вивьен, я лишился нюха, а не слуха, – проворчал Ноксис, впрочем, не оборачиваясь к нам.

– Эх, не туда ты целилась, Каори, – продолжала смеяться Вивьен. – Надо было притушить то, что у него в штанах.

– Вив! – рыкнул Ноксис, сверкнув огненным взглядом, а потом уже смешливо добавил: – Не подкидывай ей идеи. С нее станет снова нахимичить.

Демоны расхохотались. Мне же оставалось краснеть и ворчливо сопеть. Вот так всегда, один раз ошибешься – репутация аккуратистки летит к демонам под хвост.

Вивьен нагнала Ноксиса, подтолкнула его в плечо, шепнув еще что-то, отчего демон расхохотался. Солнечные лучи играли зайчиками в их густых волосах. Два хвоста, покачивающихся в такт их движений, казалось, в любую секунду сплетутся. Я слышала, что это очень интимный жест, сплетаться хвостами. Высокие, статные, уверенные в себе, Ноксис и Вивьен хорошо смотрелись вместе.

Мы довольно бодро добрались до деревни, кажется, там знали о нашем прибытии, потому что нас ожидали запряженные даркханы. Двое ящеров.

– Кажется, о нашей малышке не предупредили дежурных, – отметила Вивьен, прыжком обгоняя Ноксиса и подбегая к серой самочке.

– Просто я сомневался, что она удержится верхом, – отозвался Ноксис, подойдя к черному и недовольному на вид самцу.

Даркхан прорычал и попытался укусить Ноксиса за плечо, но демон так зыркнул, что храбрец в животном сразу сдуплся.

– Ну и дурак, – пришла к выводу Вивьен. – Вот сам ее и вези, а я прокачусь с ветерком.

– Вив! – возмутился Ноксис, но демоница уже запрыгнула в седло и, ударив по бокам даркхана, рванула прочь, сразу взяв быстрый разгон. – Кшенки бы ее побрали, – выругался Ноксис, отправляя вслед за демоницей огненный шар.

Демоница тоже прокричала что-то ругательное, когда огонь достиг ее и, кажется, подпалил хвост. Ноксис же, потеряв интерес к ускользавшей прочь напарнице, обернулся ко мне.

– Давайте быстрее, – он бесцеремонно схватился за лямки моего рюкзака. Стянул его и сразу принялся прилаживать к седлу рядом со своим. С другой стороны седла был закреплен кейс, и демон выжидающе уставился на меня.

– Я – лучшая на курсе и прекрасно держусь в седле.

Опершись на стремя, я легко перекинула ногу через седло. Не успела даже начать устраиваться, как на спине даркхана стало невероятно тесно. Ноксис влетел в седло с прыжка, почти не опираясь на стремя. Сильные руки перехватили повод, прижали меня к груди демона.

– Держитесь, – уха коснулось горячее дыхание. Я еще не успела толком устроиться, а Ноксис уже рванул ящера вперед.

Вцепившись в переднюю луку, я чуть нагнулась, даже попыталась отодвинуться, но быстро поняла, что на скорости в довольно узком седле это довольно проблематично. А ящер тем временем набирал скорость, уверенно управляемый опытным наездником. Ноксис держал крепко, прижимал к груди, не знаю почему, но я была уверена, что демон ни за что не даст мне упасть.

Ветер бил в лицо, трепал распущенные волосы, разгонял восторг по жилам. И когда даркхан ловко перескочил через невысокую ограду, а я подпрыгнула в седле, сжимая бока животного коленями, мое сердце тоже совершило резкий кульбит. И вскинув руки в стороны, я радостно рассмеялась, закричав от восторга.

– Сумасшедшая, – усмехнулся демон, заставив меня вновь вспомнить о его слишком близком присутствии.

Между нами были слои одежды, но исходящий от огненного жар все равно опалял, проникал под одежду его прерывистым дыханием. Демон прижал меня сильнее, уничтожив последние крохи расстояния между нашими телами, а потом еще пришпорил ящера, срывая с моих губ новый крик восторга.

Ящер скакал так быстро, что проносящиеся мимо деревья сливались в серое пятно, а маячившая впереди фигурка Вивьен стремительно приближалась. На такой скорости приходилось прижиматься к шее даркхана, и я уже почти распласталась под Ноксисом. Жесткая щетина царапала нежную кожу щеки, а его ладони теперь переместились на бедра, сжимая сильно, слишком сильно. Скорость отходила на второй план, потому что происходящее было слишком интимным и неправильным. Хотя, кажется, демон так не считал, ему просто было все равно.

– Эй! – возмутилась Вивьен, когда мы на полном ходу обогнали ее.

– Догоняй! – усмехнулся вошедший в раж Ноксис. Вот уж кого интересовал только наш скоростной заезд.

Замок окружал высокий каменный забор. Единственная дорога от деревни вела к кованым воротам, которые распахнулись, стоило нам показаться из-за поворота – здесь нас тоже ждали. Не сбавляя скорости, Ноксис миновал ворота и направил ящера к парадному входу в замок.

Замок окружал сияющий барьер стазиса, а прислуга выстроилась перед входом, ожидая дальнейших пояснений следователя. Здесь же находилось двое служителей порядка, которые первыми прибыли на вызов и установили стазис. Дальше дело было за следователями.

На подъезде к замку Ноксис осадил даркхана, выпрямился в седле, позволяя и мне принять сидячее положение. Ноги затекли, в ушах звенело после быстрой езды и скачка адреналина в крови.

– В следующий раз будет вам отдельный даркхан, – заключил Ноксис, перемещая ладони с моих бедер снова на талию.

– Спасибо, – чуть хрипло прошептала я. Кажется, я зря так кричала. Но это было невероятно!

– Ну, вы погонять! – с нами поравнялась Вивьен. Губы демоницы расплылись в широченной улыбке, а в глазах сиял тот же восторг, что испытывала и я.

Глава 9

/Ноксис де Игнис/

Я начал подозревать, что дал неверную оценку Каори, когда она прибыла вовремя на вокзал, да еще действительно с минимальным набором вещей. Правда, прибыла она на даркхане и, не стесняясь, поцеловала другого адепта. В принципе ничего страшного не произошло. Сколько не запрещай отношения, они всегда будут иметь место. Вот и Каори не устояла. Но тогда я разозлился. Наверное, все дело в проблемах с братом, и меня раздражает абсолютно все.

Нужно было скорее прибыть на место убийства, ведь труп действительно мог сбежать. Трупы некромантов поднимались почти всегда, ведь магия смерти не сразу покидала тело. Именно поэтому я старался минимизировать любые задержки. В академии преподавали основы верховой езды, были высоки физические нагрузки. Но хрупкая фигура Каори наводила на мысли о ее пренебрежении этими занятиями. Потому я рассчитывал, что Каори поедет с Вивьен на одном даркхане. Но Вивьен поступила как всегда по-своему.

– Я – лучшая на курсе и прекрасно держусь в седле, – со злой обидой в голосе пробормотала Каори и легко села в седло.

Я занял место за ней, прижал к своей груди и почти неосознанно ткнулся носом в кудрявые рыжие пряди. Глубоко вобрал носом воздух и почти простонал от досады, когда не ощутил ее аромата. Почему-то казалось, что Ирида должна вкусно пахнуть.

– Держитесь, – предупредил я, выдыхая, а потом тронул бока ящера. Чересчур своенравный даркхан сразу рванул с места.

Я думал, Ирида испугается, но она громко вскричала от восторга и рассмеялась. Воодушевленный, я перестал одергивать животное, наоборот, прищипорил. Скорость разгоняла кровь, шумела в ушах, будоража мысли. Ирида почти легла на спину ездового животного, распластавшись подо мной. Длинные кудри щекотали кожу, мы скакали щека к щеке, дышали одним воздухом и, кажется, в унисон. Наверное, будь подо мной не зеленая криворукая адептка, ставшая мне напарницей, я бы уже остановил даркхана и предложил повторить эту позу без седла и одежды.

Нашего прибытия ожидали, приветливо распахнули ворота, а любопытная прислуга выстроилась перед входом, хотя все возможные свидетели должны были ожидать в доме для прислуги. Патрульные потупили взгляды и сами понимали, что сплеховали. Но хоть догадались установить артефакт стазиса, запечатавший замок до нашего прихода.

Я легко выпрыгнул из седла, поправил брюки, радуясь про себя, что пиджак формы удлиненный. Почти не глядя на Каори, я подхватил ее под талию и помог спуститься.

– Берите кейс, – скомандовал я ей. – С вещами разберутся, – и, не дожидаясь ответа, обратился уже к одному из патрульных: – Проследите за тем, чтобы все присутствующие больше не покидали дом для прислуги. Второй проведет нас к трупу.

На этих словах я бросил поводья подошедшему служащему. И уже коротко распорядившись о вещах, я направился к парящему в воздухе артефакту в виде синей коробки размером с ладонь.

Мы прибыли вовремя: артефакт уже был на последнем издыхании, ведь размеры замка впечатляли. Пару столетий назад род демонов ночи пытался совершить захват власти, но в итоге все перетекло в продолжительную войну. Замок Амонтер был одной из линий обороны моего рода, уже тогда стоящего у власти в Империи, и именно здесь состоялась переломная битва. Могильник с тех пор огородили и тщательно охраняли, а замок стал оплотом защиты от нежити.

Стоило коснуться артефакта, как он обратился пылью, полностью исчерпав себя. Мерцающий барьер вокруг замка спал, но лишь до того момента, пока я не установил новый артефакт. Уже красная коробочка подлетела в воздух, поднявшийся от нее барьер за пару мгновений окружил замок. Теперь замок был опечатан, барьер никого не выпускал и не впускал, только служителей порядка.

- Вперед, - Вивьен первая вошла в пределы барьера.

Каори же неуверенно взглянула на меня, а я, отсалютовав ей, жестом указал на дверь. Ирида недовольно поджала губы и последовала за Вивьен. Следом поспешил зазевавшийся патрульный, а я замыкал движение нашего маленького отряда.

Внутри замок пребывал в запустении, в порядке содержали лишь основные помещения. Как я успел заметить, и штат прислуги был ограничен. Что неудивительно, учитывая любовь Николя к большой игре.

Патрульный провел нас сетью коридоров к лестничной площадке, а потом мы поднялись на этаж выше, где находились личные покои хозяина замка. Миновав гостиную с довольно роскошной и некогда модной мебелью, мы вошли в кабинет Николя, где находился и он сам. Николя - демон и маг смерти - был черноволосым бледным мужчиной, сейчас он полусидел в кресле, под которым уже образовалась приличная лужа крови. Руки безвольно свисали вниз, демонстрируя широкие порезы на запястьях. Я бы поверил в этот спектакль, если бы не знал, что трусоватый Николя никогда бы не решился на самоубийство.

- Как хорошо, - обрадовалась Ирида. - Труп еще не сбежал!

- Где ты ее откопал? - шепотом спросила меня Вивьен. - Она... Я ее уже обожаю!

С трудом подавив улыбку, я с серьезным видом приказал:

- Приступаем к осмотру, Каори - труп ваш.

- Только пока лежит, - проворчала друидка, опуская кейс на пол.

- О нет, дорогая, если он вдруг оживет раньше осмотра - это будет целиком ваша вина и ваш беглец.

Каори приоткрыла ротик в возмущении и поспешила к трупу, прихватив нужные для нанесения руны упокоения вещи.

- Покиньте здание и помогите своему коллеге, - уже сухо приказал я патрульному, явно пребывающему на грани обморока из-за чрезмерного количества крови в помещении.

Услышав мои слова, патрульный вылетел из комнаты в течение секунды.

- Приступаем, - Вивьен раскинула руки, активируя заклинание обнаружения.

Ненадолго засияли следы и отпечатки рук на мебели, после чего проекция следов чужого присутствия схлопнулась в небольшой шарик, приземлившись в открытую ладонь Вивьен. Теперь уже можно было проверять личные вещи мага.

Я засел за письменный стол Николя. Счета, перечень задолженностей и списки проигранных игр. Судя по всему, Николя должен был огромные деньги, о чем и сообщил в посмертной записке, довольно слезной и наигранной.

- Слышите? - раздался голос Вивьен, и мы настороженно прислушались.

Я тоже сразу расслышал далекие шаркающие шаги. Некто шел, пошатываясь, припадая на правую ногу.

- Походка... - начал я.

- Нежити, - на выдохе прошептала Ирида. Надо же, а слухом ее природа не обделила.

Мы переглянулись, я же взглянул с улыбкой на Ириду и кивком головы указал ей на дверь.

- Ну что же вы стушевались, «лучшая на курсе»? Вперед.

Одарив меня раздраженным взглядом, Ирида поднялась с колен. Все-таки нравилось мне ее отношение - она даже не пыталась заискивать передо мной. Выйти из комнаты Ирида не успела, раньше в проходе показался... Николя де Закар. Еще один. И тоже не совсем

живой.

- Ох, Матерь-Земля! - воскликнула Ирида. Интересно, она так ругается?

Но, несмотря на изумление, сработала она чисто: направила упокаивающее заклинание, и в комнате стало на один труп Николя больше. Мы с Вивьен обменялись понимающими взглядами, дело становилось интереснее.

- Что происходит? - Каори обернулась ко мне, явно пребывая в шоке.

- У нас два трупа, - сообщил я очевидное. - Ваша задача, как следственного алхимика, определить, кто из них настоящий Николя. Приступайте, «лучшая на курсе».

Глава 10

/Ирида Каори/

Ненавижу огненных демонов, особенно Императорских! Повторяюсь? Ну и что? Просто он меня бесит. Надо же было заявить, что я лучшая на курсе. Он теперь только так меня и называет. Еще и смотрит своим особенным насмешливым взглядом. Мол, давай, попробуй, я все равно уверен, что не сможешь. Да хоть десять трупов, я все равно смогу определить, какой из них настоящий.

Даже не дожидаясь моего ответа, Ноксис продолжил осмотр документов Николая, а Вивьен же выглядела невероятно довольной. Ее, кажется, эта ситуация очень веселила.

Скрипнув зубами от злости, я поспешила к своему кейсу. Наверное, часа три я носилась между двумя Николая, сравнивая два тела.

– Настоящий, – я указала на второй труп, который сам пришел в наши руки.

– Быстро, – заключил Ноксис, поднимаясь из-за кресла. – Хотя «лучшая на курсе» могла бы и быстрее, – протянул он, и я чуть не запустила в него тубиком с кислотой.

Вивьен прыснула в кулачок, теперь уже откровенно смеясь. Похоже, меня просто дразнят.

– Ты завершила осмотр? – уже серьезным голосом спросил Ноксис. – Причины смерти установила?

– Первый – удар по голове. Второй – нарушение магической клятвы.

– Интересно, – пробормотал Ноксис. – Раз ты закончила, пойдем разыщем место смерти настоящего Николая.

Само собой, у меня не возникло возражений, так что я быстро собрала вещи в кейс и последовала за демонами.

– Так как я лишен нюха, побудь ищейкой, – усмехнулся Ноксис, подталкивая Вивьен перед собой под талию.

– Побуду уж, выручу тебя, немощного.

Ноксис только фыркнул, но взглянул на меня с укоризной, в красных глазах вспыхнуло пламя, я почти ощутила касание родной стихии, от чего перехватило дыхание.

После подъема нежить довольно часто движется по привычным маршрутам. Вот и Николая отправился в свой кабинет, оставив отчетливые следы на полу. Место смерти мы нашли не так быстро, потому что наткнулись на глухую стену. Само собой, было очевидно, что за стеной находится потайной ход, коими богат древний замок. Но вот найти рычаг удалось не сразу.

Потайной ход вывел нас в довольно обширное помещение, где нашлись сумки с деньгами и вещами Николая. Он явно собирался в срочном порядке убегать. Но только почему? И откуда столько денег, если, по словам Ноксиса, Николай имел кучу долгов?

Обследовав потайной ход, мы вернулись в личные покои мага смерти, не забыв захватить сумки, которые спрятали во вскрытом сейфе в кабинете Николая.

– Переходим в спальню, – объявил Ноксис. – Обычно самые постыдные тайны хранят там, – и подмигнул. А я отчего-то покраснела.

Спальня Николая оказалась роскошно обставлена, а кровать с бордовым балдахином вместила бы семерых. Первым делом Вивьен сняла проекцию следов, а потом мы приступили к осмотру. Весьма быстро нашелся сейф, спрятанный в полу под кроватью. Ноксис с самым серьезным выражением на породистом лице изучал содержимое сейфа. Я даже залюбовалась им на мгновение. Профессионал в деле.

Интересно, что сподвигло представителя Императорской семьи податься в следователи?

Он действительно считает это все – трупы, расследования, тайны – романтикой? И ведь не спросить, Ноксис, скорее всего, вновь выставит меня идиоткой.

Ноксис восторженно, я почти физически ощутила изменения в нем. Тело напряглось, черты лица заострились, стали хищными, нечеловеческими. В глубине изогнутых рогов ярче разгоралось внутреннее пламя.

– Ноксис, с вами все в порядке? – осторожно спросила я, подходя ближе.

Ноксис резко повернул лицо ко мне. В красных глазах не было осмысленности, лишь инстинкты и ярость. Невольно я попятилась назад. А потом закричала, когда под взмах руки Ноксиса меня объяло красное пламя.

/Ноксис де Игнис/

Дело становилось все интереснее с каждой обнаруженной деталью. Николя пытался инсценировать собственную смерть и явно привлек к своей проблеме Скульптора, как мы его называли. Но в итоге погиб при попытке бегства, при активации магической клятвы. Кому он дал клятву? И почему был уверен в том, что избежит последствий? Откуда у него столько денег? Вопросы, одни вопросы, как же я обожаю находить на них ответы.

Мы изучили потайную комнату, где Николя настигла кара нарушенной клятвы, и отправились в спальню мага. Для себя он обустроил все по высшему разряду. Судя по размерам кровати, водил сюда женщин. А может и мужчин, кто знает? От Николя всего можно было ожидать.

Ирида вела себя все уверенней, не ошибалась, что радовало. Я уже почти не злился на нее за потерю нюха, а даже радовался, что отхватил такого перспективного специалиста. Вот и сейчас она вошла в спальню после снятия проекции и начала осмотр по всем правилам. Даже сейф обнаружила лишь на пару мгновений позже меня.

Внутри Николя успел уже все обчистить, остались лишь старые договоры, различные безделушки и снова счета. Также обнаружилась деревянная коробочка из-под сигар. Обычная и непримечательная, если бы не наложенное на нее запирающее заклинание, которое, впрочем, я быстро взломал. Распахнув коробку, я разочарованно вздохнул. Пусто.

Я встряхнул головой, ощутив резкое головокружение. Каори что-то спросила у меня. В этот момент комната вдруг расплылась перед глазами. Я оказался в лесу, а ко мне приближалась огненная элементаль, намереваясь атаковать, но я был быстрее, подскочил на ноги и направил перед собой огненную волну. До ушей донесся испуганный крик Каори. Скулу обожгло болью, и я рухнул на пол.

– Очнись! – яростно закричала Вивьен.

Уже не было леса, спальня Николя вновь начинала обретать свои очертания. Но сейчас она пылала.

Я вскочил с пола, чуть пошатнулся, встряхнув головой. Судя по боли в скуле, Вивьен знатно меня приложила. Вскинув руки в стороны, я обратился к огню, своей силой подавляя его, отчего пламя, охватившее стены кабинета, начало потухать.

– Где Ирида?! – дрогнувшим голосом спросил я, одновременно начиная понимать, что произошло.

– Ты атаковал ее, – Вивьен откашливалась от едкого дыма, по ее щекам скользили слезы. Она приводила потоки ветра в движение, уводя дым прочь из спальни.

Стиснув зубы, сжав до боли кулаки, я выругался. Неужели я теряю рассудок, как и брат? Это расплата за то, что попытался коснуться силы, которая мне недоступна? Под действием моей ярости пламя потухло мгновенно. Кашляя и растирая глаза, я бросился вперед и чуть не рухнул в провал в полу.

Ирида была там, лежала внизу в куче обломков. Я сразу прыгнул вниз, отбросил в

сторону обломок стены, придавивший ей ноги, присел, припав ухом к груди и прикладывая ладонь к шее девушки. Жива! Столько облегчения принес стук ее сердца.

Глава 11

/Ноксис де Игнис/

Я не был силен в медицине, как и в целительной магии. Маги огня были предрасположены к разрушениям, в чем я сегодня и преуспел. Но сейчас сканирующее заклинание вышло как никогда сильным и быстрым. Оно диагностировало ушиб спины, синяки, несколько ссадин и все.

– Как она? – Вивьен тоже прыгнула с верхнего этажа, приземлившись на обломки возле меня.

– Жива, лишь ушибы и ссадины, – не скрывая облегчения в голосе, ответил я, осторожно поднимая Ириду на руки. – Похоже, кровь демонов в ней сильна, раз она смогла закрыться от моего огня.

– Слава Сиене, – прошептала Вивьен, подойдя ко мне и проведя ладонью по лбу Ириды, чтобы запустить исцеляющие заклинания. Вивьен, в отличие от меня, владела лекарским искусством. – Ей нужен покой, – заключила она, убирая руку, и я был с ней согласен.

Мы довольно быстро отыскивали комнату для гостей. Скромная, выполненная в голубой гамме, но с мягкой периной на добротной кровати, застеленной чистым бельем. Я внес Ириду в комнату, аккуратно положил на кровать.

– Мне нужна теплая вода и тряпка. А еще вещи Ириды.

Я молча кивнул, бросил краткий взгляд на места сгоревшую форму. Вода и тряпка нашлись на кухне, а потом я сходил и за нашими вещами. Стоило мне вернуться в комнату, как Вивьен спешно накрыла Ириду одеялом. Я приостановился в дверях, поняв по стопке одежды на полу, что друидка сейчас полностью обнажена.

– Чего растерялся? – язвительно поинтересовалась Вивьен, вставая с кровати. Она прошла ко мне, забрала из моих рук рюкзак Каори. – Что случилось, Нокс? Почему ты напал? – уже серьезным тоном спросила она.

– Не знаю. Меня будто перенесло в другое место, я видел перед собой врага. Возможно, – я прочистил горло, прежде чем продолжил, – я схожу с ума, как и брат.

– Не преувеличивай. Твой брат связан с Сиеной, его разум всегда в опасности, а ты...

– Я недавно общался с богиней, пытался подчинить артефакты.

Мои слова ничуть не удивили Вивьен, она была посвящена в информацию о недуге Люциса и, наверняка, предполагала подобный исход.

– Значит, это последствия общения, – твердо заявила она. – Не позволяй себе сомнений, Нокс. Ты сильный. Всегда справлялся и сейчас справишься. Я в тебя верю.

– Спасибо, Вив, – я сжал ладонь напарницы и лучшей подруги. Ее поддержка была важна для меня, а уверенность вселяла надежду, ведь это были не просто слова, Вивьен действительно верила в меня.

Вив задержалась у Ириды, чтобы переодеть ее, после чего мы приступили к работе, ведь все, что могли сделать, уже сделали. Дальше Каори предстояло восстанавливаться самой.

/Ирида Каори/

Я проснулась в незнакомой комнате в полутьме. Несколько долгих минут я просто лежала, оглядываясь и пытаюсь понять, что со мной случилось. Мы ведь осматривали спальню Николя, а потом что-то случилось с Игнисом. Он будто обезумел, смотрел как на врага и внезапно атаковал. Жар пламени объел тело, падение, боль, тишина. И вот я здесь. Выжила! Похоже, уроки в академии не прошли даром, и я успела выставить щит.

Или...

Я резко села, отбросив в сторону одеяло. Прощупала руки, грудь, плечи, коснулась лица. Даже волосы не подпалило. Действительно, обошлось. И судя по тому, что облачена я лишь в ночную сорочку, кто-то даже переодел меня, прежде чем положить в кровать. Вивьен? Демоница ухаживает за человеком? Вряд ли, возможно, пустили кого-то из прислуги.

Шок после пробуждения проходил, и я запустила над головой магический огонек, чтобы осмотреться. Просторная спальня с деревянным и добротным гарнитуром. Возле кровати нашелся и мой рюкзак с вещами. Меня одолевало беспокойство о напарниках, и уж точно я не собиралась оставаться в неведении до утра, потому поднялась с кровати, намереваясь одеться и отыскать Ноксиса и Вивьен.

Я не успела даже снять ночную сорочку, как без стука отворилась дверь, впуская руководителя моей беспокойной практики собственной персоной. Комната с его появлением показалась меньше, словно он заполнил пространство своей огненной аурой.

Его появление принесло некоторое облегчение – значит, он пришел в себя и не пострадал. Света магического огонька было достаточно, чтобы разглядеть тень беспокойства на лице огненного. Он хмурился, между густых бровей пролегли две складки, а губы сжались в тонкую линию. Но беспокойство сменилось легким изумлением, а потом и насмешливой миной.

– Вы не собираетесь прикрыться, адептка Каори?

Я ахнула, вспомнив, что стою перед ним в одной сорочке. Дернула на себя одеяло, прикрывшись им. И сразу же мысленно отругала себя. Скромность моей сорочки может соперничать с одеяниями Сестер Смерти – служительницами Сиены, дающими обеты безбрачия и молчания.

– Это вы вошли без стука в комнату девушки, – возмутилась я, присев у рюкзака, чтобы свободной рукой извлечь из него пиджак формы.

– Я боялся, что стук разбудит вас, если вы все еще спите, – Игнис, как ни в чем не бывало, пожал плечами, направившись прямо ко мне. Вот уж кого моя сорочка не смущала. Думаю, он вел бы себя так же, будь я хоть без одежды.

А вот мне все равно было некомфортно. Потому я набросила на себя пиджак и застегнула его на все пуговицы.

– Я уже не сплю, – пришлось глубоко вздохнуть, чтобы смирить раздражение на бесцеремонного демона. – Я хотела удостовериться, что с вами и Вивьен все в порядке.

– Пострадали только вы, – огненный мгновенно помрачнел. – Хочу попросить прощения за этот инцидент.

– Это же не ваша вина. Что там произошло? В сейфе был опасный артефакт?

– Да, – Ноксис дернул головой, на секунду прикрыв глаза. – Нет. Не берите в голову, – он вновь улыбнулся, правда напряжение не покинуло красных глаз. Я же насторожилась, ведь он ясно дал понять, что не будет объяснять, что произошло в спальне Николя. – Как вы себя чувствуете?

– Отлично, ничего не болит, – честно ответила я, ведь не ощущала никакого дискомфорта. Даже шишка на затылке, которую я поставил себе в квартире, пока носилась по комнатам во время сборов, и та зажила.

– Рад слышать, – оценивающий взгляд Игниса прошелся по моему телу, словно чтобы удостовериться в моих словах. – Этот инцидент показал, что я зря привлек вас к столь серьезному расследованию. По возвращении в Управление вернетесь к работе в лаборатории. В текущем расследовании вы больше не участвуете.

– Что? Почему? Это нечестно! – горячо возразила я. Зачем меня отстранять, я ведь не виновата в произошедшем. Неужели из-за того, что не смогла достойно защититься? Так мало кто способен выдержать прямую атаку столь сильного демона.

– Потому что вы могли пострадать, – резко ответил Игнис, а в глазах вспыхнуло алое пламя.

Вдоль позвоночника пробежал холодок страха. Я живу в стране демонов, по закону люди равны им, но по факту мало кто решается возражать коренными жителями Меориса. Слишком опасно и чревато последствиями. А уж при споре с огненным демоном велик риск обгореть. Но и смолчать я не смогла.

– Это несправедливо! Я не виновата в произошедшем. Вы не имеете права меня отстранять, – последние слова я проговорила уже неуверенно и притихшим голосом, наблюдая за тем, как в глубине глаз Игниса все ярче разгорается пламя. Красиво... и страшно.

Раньше я не общалась так близко с огненными демонами. Стихии притягивает друг к другу, в тандеме маги одной стихии намного сильнее. Вот и сейчас огонь в груди отзывался на силу Ноксиса, разгораясь все ярче, распалая кровь.

– Не виноваты, – словно через силу выдавил Ноксис, глубоко вдохнув воздух, отчего затрепетали крылья породистого носа. – Я просто пытаюсь вас обезопасить, Ирида... Каори, – исправился он, кажется, случайно обратившись ко мне только по имени.

– Не стоит. Я уже говорила, что являюсь лучшей на курсе и в состоянии справиться с любыми трудностями. Прошу отменить отстранение, я обещаю, вы не пожалеете о своем решении.

Наступила тишина. Огненный повернул голову на бок, словно пытаюсь рассмотреть меня с иного ракурса. Пламя все еще пылало в его глазах, показывая, что он далеко не спокоен.

– Хорошо, – протянул он, казалось, через вечность напряженного молчания. Он улыбнулся краешком губ, кивнув каким-то своим мыслям. – Ваше рвение похвально. Сегодня отдыхайте. Завтра продолжим осмотр замка.

– Спасибо, – сердце гулко стучало в груди. Я отстояла свою позицию, и даже без последствий в виде ожогов.

– Пожалуйста. Но хоть еще одна травма, и вы больше не участвуете в расследовании, – усмехнулся он. – Отдыхайте, Каори, – он развернулся и направился на выход из спальни, но приостановился в дверях, чтобы сказать: – В том числе, если вы вновь покалечите меня.

Я задыхнулась от возмущения и прилива стыда. Он ведь шутит? Но разглядеть лица Игниса я не успела, он уже покинул комнату. И, кажется, только когда он вышел, я начала дышать полной грудью. А вот пламя в груди погасло и стало как-то тоскливо – редко мой слабый огненный Дар столь активен. Приходило и осознание последствий разговора. Лишение назначения в лабораторию сильно расстроило меня. И когда появилась возможность вернуть его, что я сделала? Начала доказывать, что способна справиться с оперативной работой. Ну не идиотка ли?

– Тук-тук! – Вивьен тоже обошлась словами вместо обычного стука. – Нокс сказал, что ты очнулась, – она летящей походкой подступила ко мне, приобняла за плечи. – Артефакты завершили запечатление следов, так что мы свободны до утра. Сейчас я тоже переоденусь и устроим пижамные посиделки. Расскажешь, что за красавчик тебя проводил до вокзала. А я потом расскажу, что с такими красавчиками нужно делать.

Я покраснела до кончиков волос, а Вивьен, с широченной улыбкой на губах, вручила мне бутылку морса и упорхнула из комнаты, подняв потоки воздуха.

Вернулась она уже в шелковой пижаме, невероятно красиво сидящей на точеной фигуре демоницы. Заметив мое восхищение, Вивьен пообещала подарить мне такую же. А дальше она продемонстрировала работу следователя. Посиделки скорее напоминали поток уловок и каверзных вопросов. Кажется, Вивьен успела составить мой психологический портрет и вытянуть из меня информацию об Ильзаре. Теперь я восхищалась не пижамой, а Вивьен.

Утром я поднялась рано, быстро приняла душ и переоделась во второй и единственный

уцелевший комплект формы. Затем отправилась в спальню Николая, чтобы выяснить, что воздействовало на Ноксиса, вынудив его напасть.

В спальне я в полной мере осознала, насколько была близка к смерти. Стены и пол обуглились, белье на кровати и перина почти полностью сгорели, в центре комнаты обвалился пол, а в воздухе стоял запах гари. Пол после пожара казался ненадежным, но мое внимание привлекла коробка, лежащая у края провала. Пожар ее почти не коснулся, что странно.

Подойдя ближе, я попыталась подхватить ее магической удавкой. Вот только я не учла, что магические эманации после атаки Игниса еще слишком сильны в помещении. Удавка выбилась из-под контроля и выпустила коробку прямо над дырой в полу. Я полетела к краю и поймала коробку до того, как она упала вниз.

На коробку были наложены защитные плетения, потому она и не пострадала, но куда интереснее оказалось содержимое. Послышался хруст досок, отвлекший меня от собственных мыслей. Доска под моей ногой надломилась, я вскрикнула, потеряв равновесие, и полетела вниз. Но прежде чем я успела создать щиты, мое падение остановилось само собой.

– Каори, – в красных глаза Игниса вспыхнуло пламя раздражения, когда он поймал меня в полете. – Что мы говорили про травмы?

Глава 12

/Ноксис де Игнис/

Ирида копалась в земле, ползала на четвереньках вокруг выкопанных ею же ям с лопаточкой в руках. Пиджак от формы она сбросила, рукава рубашки закатала. Пламенные пряди выбились из-под хвоста на затылке, и она периодически убирала их от покрытого испариной лица.

– Нокс, – ко мне подошла Вивьен, тоже с задумчивым видом принявшись рассматривать Каори. – Ты уже полчаса тут стоишь и пялишься на задницу Ириды.

Бросив раздраженный взгляд на демоницу, я произнес:

– Десять.

– Что «десять»?

– Не полчаса, а десять минут, и я не пялюсь на... Это не то, что ты подумала.

– Ну конечно, – Вивьен демонстративно закатила желтые глаза. – Ты слюни подбери-ка. Она слишком молода для тебя.

– Вив?

– Ммм?

– А сколько комплектов формы выдают новичкам?

– Вроде два, – Вивьен озадачил мой вопрос. А меня воодушевил ответ.

Один комплект уничтожен огнем, надо бы и от этого избавиться, чтобы больше не «пялиться на задницу», как выразилась Вивьен. А то ходят тут всякие рыжие адептки, отвлекают. Утром свалилась мне на голову из спальни Николя. После чего, извиняясь, убежала с пустой коробкой. Между прочим, я собирался упаковать и отдать ее на экспертизу в лабораторию.

Мы с Вивьен весь день занимались допросом и даже узнали кое-что интересное. А Ирида, получается, копалась в земле. На Могильнике. Что с этой девчонкой не так?

– Лучше бы отругал ее за то, что полезла на Могильник.

– Каори не дура, – я взмахом руки указал на нанесенные на земле магические письмена, создающие магический купол. – Пойдем выяснять, что она ищет.

Я было двинулся к Каори, но Вивьен меня приостановила, схватив за локоть.

– Я серьезно по поводу Ириды. Она обручена и влюблена.

– Я и не пытался, – фыркнул, усмехнувшись.

Вот ведь что придумала. Будто вокруг мало женщин, чтобы очаровывать зеленую адептку. И совершенно некстати перед мысленным взором возник образ Ириды, растрепанной после сна, в свете магического огня лишь в ночной сорочке, скромной до невозможности, но тот факт, что под ней больше ничего нет... Обручена, надо же.

– Каори! – привыкает, даже не дернулась, лишь взмахнула рукой, чтобы дезактивировать купол. – Что вы делаете на территории закрытого Могильника?

– Вот это, – она вытянула из земли пучок корней.

– Объяснитесь, – я подобрался, чувствуя новую зацепку.

– Мой Дар, – Каори покусала губу, задумавшись, словно подбирая слова. – Я ощущаю экстракты и примеси растительного происхождения, могу назвать основные свойства растений. На коробке в спальне Николя я заметила налет пыльцы. Многие выгорело, я

не смогла опознать растение, но предполагаю воздействие на психику.

– Каори, вы же знаете, демоны защищены от подобных воздействий.

Так и было, демоны невосприимчивы к большинству известных ядов, а те, к которым восприимчивы, вызывают у них лишь легкое недомогание. Невосприимчивы мы и к сильнейшим наркотикам и психотропным веществам. Природная магия выжигает любую заразу даже в слабых демонах.

Потому мы лишены такого удовольствия, как возможность напиться, из-за чего и наркотики в Меорисе распространяются только среди людей. Возможно только ментальное воздействие, напрямую либо через артефакт, но объемы магии для подобного эффекта колоссальны. Так что нас не травить надо, а пронзать сердце мечом или лучше сразу отрубать голову. Хотя и в этом случае отрубленная голова может укусить напоследок.

– Знаю, но я была уверена, что знакома со всеми растениями Меориса, – Каори встряхнула землю с корней в своих руках. – Но я абсолютно точно не знаю, что это за растение.

– Интересно, – я подступил ближе к Ириде. Предзакатное солнце подсвечивало ее фигуру теплыми лучами, золотя веснушки на ее щеках. – Вы предполагаете, что это растение может воздействовать на разум демона?

– Уже глядя на корни, могу сказать, что психотропный эффект растения должен быть сильным. Только самого растения нет, чтобы я могла сказать точно, лишь фрагменты корней, по которым можно провести анализы. Но, знаете, обходя Могильник вдоль забора, я заметила множество ям. Возможно, выкапывали это растение. Стоит осмотреться, может, мы найдем взрослое растение для анализа.

Ее слова воодушевили, куда легче поверить в существование неизвестного растения, способного воздействовать даже на демона, чем в собственное сумасшествие. С другой стороны, доверять словам еще неопытной друидки стоит ли? Она просто могла не встречать это растение раньше.

– Я проштудировала все травники, доступные в академии и городской библиотеке, – словно заметив мои сомнения, Каори пошла в наступление. И снова в ее глазах горело пламя, я ощущал, как мое собственное откликается, разгорается ярче. – Могильник постоянно под воздействием консервирующих и упокаивающих чар, здесь могут проклянуться растения тысячелетней давности. Вон тот гриб считается исчезающим видом, а здесь растет как сорняк, – она указала на россыпь невзрачных на вид сморчков. – Кстати, могу я их собрать, пока мы здесь?

– Сначала дело, потом сбор грибов, – я развернул Каори, схватив за плечо, и подтолкнул под талию. – Ищите свой цветочек, мы будем охранять вас от зубастых обитателей Могильника.

– Спасибо, – Ирида с энтузиазмом рванула вперед.

Могильник – гиблое место, занимает собой больше десяти гектаров земли, которую приходится постоянно охранять. Чахлые деревца, высокая трава, могилы с надгробными камнями и статуями. И сейчас мы бороздили это место с тараном в виде хрупкой друидки. По крайней мере, на таран она и походила, упрямая до невозможности. Чувствую, если здесь не растет цветок, который она разглядела в коробке, он вырастет, не выдержав упертости Каори.

– Каори, вы не могли бы так глубоко не закапываться в землю? Нежить не любит, когда ее беспокоят, – я ленивым жестом поджег зашевелившуюся кучку земли, которую разворошила друидка. Сама Каори уже по пояс ушла в другую яму.

– Ага! – она резко выпрямилась, вырывая пучок корней из земли, десятый из найденных. Пока что это все наши успехи. Она даже штаны не порвала, а стоило бы, учитывая их обтягивающие свойства.

– Нокс, мы уже далеко забрались, дальше опасно втроем, – Вивьен отправила упокаивающее заклинание в сторону показавшегося из-под земли монстрика.

- Каори, возвращаемся.

- Но растение...

- Дальше идти опасно. К тому же пора возвращаться, у нас назначена игра.

- Игра? - друидка выбралась из ямки, отряхнув штаны от земли.

- Карты, - пояснил я, улыбнувшись. - Из допросов стало известно, что Николя в последнее время часто навещал Киран Дик, местный карточный шулер, - поведал я озадаченной друидке и, совершенно неожиданно для себя, предложил: - Не хотите поработать под прикрытием, Каори?

- Я? - девушка растерянно захлопала глазками. А я уже представил ее в платье с картами в руках.

- Нокс, - Вивьен ткнула меня пальцем под ребра. - Я что сказала?

- Вы, Каори. Мне кажется, работа алхимика ограничивает ваш огненный темперамент. Не хотите расширить свой кругозор?

- Даже не знаю, - протянула она, взглянув на Вивьен в поисках поддержки. - Цветок! - крикнула и рванула вперед, я даже не успел ее остановить.

В глубине души поднялась тревога и предчувствие опасности.

- Нокс! - Вивьен указала куда-то в сторону, повернувшись, я увидел окружающее нас туманное марево заклинания воскрешения, под действием которого оживал Могильник.

- Каори! Назад!

Друидка вскрикнула, когда прямо перед ней из-под земли поднялась, раскидывая в стороны комья земли, фигура огромного медведя. Девушка рухнула на задницу от того, что земля начала обваливаться под ногами, и поползла назад, мимоходом бросив заклинание в медведя. Нежить потеряла равновесие и начала заваливаться вперед, рискуя придавить Каори. Выругавшись под нос, я отправил в их сторону поток огня. Медведя отбросило назад. Каори подскочила на ноги, хлопая ладонями по дымящимся штанам. Вот мы от них и избавились. Отлично.

- Вы сожгли мои штаны! - Каори в момент подлетела ко мне и даже хлопнула меня ладошкой по груди.

- Они вам все равно не шли.

Ирида громко вздохнула, открыв от возмущения ротик, на ее плечах зажглись синие язычки пламени. Положив ладони на плечи горячей, в прямом смысле, Каори, я развернул ее к себе спиной, мельком отметив про себя, что ее огонь приятный, и сообщил:

- Вся нежить по эту сторону ваша. Упокоить, сжечь, взорвать - на ваше усмотрение.

- Но их с сотню!

- Потому стоит начать уже сейчас.

Глава 13

/Ирида Каори/

Демоны веселились, я бы сказала, «от души», наблюдая за тем, как огненный смерч проносится, выжигая все на своем пути, в том числе и залюбовавшуюся зрелищем нежить. Никогда еще не видела объединение воздуха и огня.

Ноксис с Вивьен держались за руки, в глубине демонических рогов сияла их внутренняя магия, хвосты раскачивались, почти соприкасаясь, а сами демоны смеялись. А я снова ползала по земле, спешно рисуя упокаивающий круг, самый мощный из тех, которые знала. Уровня силы моего огненного Дара едва хватило для поступления в академию, и с тех пор резерв не особо попрос, так что пришлось научиться экономии. Хотя...

Я вскинула руку, поджигая подобравшегося слишком близко монстра. То ли под действием мощных магических эманаций, то ли из-за близости другого огненного мага, но собственный огонь взъярился ярче, чем я рассчитывала, и поджег с десятков приближающихся врагов вместо одного. И сила будто не убывала. Надо бы почаще общаться с огненными магами. Жаль, что их не было среди алхимиков, а следовательно редко с нами общались.

Магический круг был завершен, я разве что добавила небольшую закорючку от себя. Он вспыхнул красным светом моей внутренней магии, засиял, почти ослепляя, и это сияние разнеслось в стороны, яркими блестками оседая на телах окружающей нас нежити.

- Любите блестки, Ирида? - Ноксис в рывок поднял меня на ноги, схватив за локоть. Острый взгляд красных глаз скользил по местности, отмечая, сколько еще мишеней осталось.

Не сговариваясь, мы рванули вперед, пользуясь тем, что магический круг убрал первую волну окружающей нас нежити. Я пыталась не отставать от демонов, бежала быстро, контролировала дыхание, следя за дорогой. Ноксис бежал рядом, кажется, успевая следить и за мной, и за Вивьен, бегущей по другую сторону от меня, и за окружающими врагами. Жаль, что вскоре дорогу нам заступили еще монстры.

Ноксис в этот момент взглянул на артефакт на своей руке, бросив быстрый взгляд в сторону замка, виднеющегося впереди. Окружающий его барьер исчез, кто-то проник в замок, хотя и так было очевидно, что нас пытаются отвлечь. Нежить Могильника, в большинстве своем, была неповоротлива, легкоуничтожаема, опасность представляло разве что количество, но меня шесть лет гоняли на полигоне не просто так. А уж демонам эта толпа не страшна и вовсе. Другое дело, что на все требуется время.

Ноксис бросил обеспокоенный взгляд на меня, а я кивнула ему, стараясь показать, насколько уверена в своих силах.

- Идите, мы справимся.

- Вы помните, что мы говорили о травмах? - спросил он после секундных раздумий.

- Да, больше вас не калечить.

- Хотя что-то запомнили, - усмехнулся он и уже серьезным тоном сообщил Вивьен: - Я в замок, Каори на тебе, - и сорвался с места, окружая себя огненным вихрем.

- Эх, я тоже хотела в задержании поучаствовать, - в притворной досаде протянула демоница, подмигнув мне через плечо. - Этих упокоишь, пока сдерживаю?

- Да, - уверенно произнесла я, быстро оценив резерв. И сразу присела, принявшись чертить ножом по земле круг для упокоения особо шустрых.

Я торопилась, ведь без Игниса Вивьен приходилось работать за двоих, сдерживая нежить. Магический круг был нарисован в рекордные сроки, я наполнила его силой, с грустью отмечая, что резерв почти полностью опустел. Я была права, присутствие огненного мага усиливало и мой дар, а с его уходом весь эффект сошел на нет.

– Молодец! – на губах Вивьен растянулась белозубая улыбка, когда окружающая нас нежить упала спать дальше. – Бежим!

Дважды повторять не пришлось. Я подскочила на ноги и припустила вперед, стараясь держаться подле демоницы. И так быстрым темпом по кочкам и перепрыгивая через нежить, пока мы не достигли ворот Могильника. А там, метнувшись в разные стороны, принялись закрывать их, чтобы пресечь побег умертвий.

– Вот и все, вот и молодцы, – заключила Вивьен, проводя пальчиком вдоль запирающего плетения.

Плетения сразу же мигнули, когда в ворота ударилось особо шустрое умертвие. Но теперь они уже не опасны. Скоро придет дежурная группа магов смерти и упокоит всех.

– Надо же, ноготь надломился, – Вивьен прицокнула, прикусив ноготь зубками, а второй рукой принявшись шарить в сумке: – Вот и пилочка! – и выхватила из сумки пилку для ногтей.

Раздавшееся за нашими спинами рычание пробежалось волной мурашек по коже. Мы медленно обернулись. Демоница витиевато ругнулась под нос, а потом шепнула уже мне:

– Беги, Ирида.

Я отрицательно мотнула головой, потому что нет смысла бежать от гончих смерти. Погоня их только распаляет, но и бой чаще всего остается за ними. Сладить с ними может только довольно сильный маг либо специальный магический круг. Радует то, что лишь сильные маги смерти способны их создавать. Печалит то, что именно такому магу мы чем-то не понравились.

Мы медленно развернулись к скалящимся гончим. Поджарые тела, исходящие черной дымкой магии смерти, напряглись. Гончие подались на передние лапы, взрывая изогнутыми когтями землю, оскалили двойные ряды острых неровных клыков.

– Тогда рисуй, Ирида, – на губах демоницы расплылась мрачная улыбка, когда вокруг ладоней закрутились вихри магии. – Так быстро, как только можешь.

Гончих отбросило воздушной волной, а Вивьен стремительно бросилась вперед, отправляя новую атаку. Я же буквально рухнула на колени и принялась рисовать, сразу вкладывая личную магию. Быстро, очень быстро. На коже выступил испарина, но я не позволяла себе паники и страха. Потому что трясущиеся руки помогут только гончим, но не мне.

Первый виток магического круга был завершен, когда раздался вскрик Вивьен. Одна из кружащих вокруг нее гончих все же вонзила когти в бедро демоницы. А вторая бросилась сверху, повалив Вивьен на землю. Вивьен резко затихла, когда ударились головой об лежащий на земле камень.

Руки пришли в движение раньше, чем я успела по-настоящему испугаться за напарницу. Приготовившуюся впиться в горло Вивьен гончую снесло огненным шаром, который, впрочем, не принес ей никакого вреда. Но зато это дало время на то, чтобы бросить магическую удавку вокруг запястья Вивьен.

Я дернула со всей силы, утягивая бессознательную демоницу к себе. Даже не рассчитала, потому что чуть не опрокинулась на спину, когда Вивьен налетела на меня. Следом я чиркнула последнюю черту, замыкая магический круг. Ровно за секунду до того, как гончая достигла нас. Я даже вскрикнула, когда черная туша налетела на только поднявшийся купол. Ох, Матушка-Земля, хорошо, что я сразу вложила магию, иначе бы тело Вивьен просто затерло все письмена. И мы бы погибли.

«Мы еще не спасены!», – напомнила я себе, аккуратно уложив Вивьен на землю. Гончим мой купол на пять минут, может, на десять.

Я принялась чертить продолжение защитного круга, который уничтожит гончих. Сердце гулко стучало в груди, а на глаза наворачивались слезы. Я до боли прикусила щеку изнутри, чтобы не впасть в истерику, не расплакаться. Две гончие, мощный круг и почти

полностью опустошенный резерв, который автоматически возьмет силы из ауры. Результатом станет магическое истощение, дыра в ауре, скорее всего смерть.

– Нет-нет, все будет хорошо, я выдержу. Я не могу умереть, не могу, ведь столько шла к своим мечтам.

Одна из гончих продолжала бросаться на купол, а вторая ходила вдоль него, не сводя с меня горящих желтых глаз, словно искала слабое место защиты. В какой-то момент она остановилась и ударила лапой по куполу одновременно со второй. Когти пробили прореху в куполе, прошлись по запястью, сорвав крик боли с губ. Я отдернула руку, сразу зажав рану. Сквозь пальцы сочилась кровь, а по щекам потекли слезы.

– Не дожدهшься, – зло бросила я, перекинув нож в другую ладонь.

Гончая ударила уже с другой стороны, но на этот раз я отдернула руку раньше, продолжая рисовать заученные наизусть письма. Преподаватели академии часто говорили, что это спасет нам однажды жизнь, и как же правы они были. Последний знак был нанесен, письма загорелись красным светом моей стихии. Я положила на них ладони, зажмурилась, направляя магию, ощущая, как быстро начинает опустошаться резерв. Страшно, очень страшно.

А потом что-то изменилось. Внутреннее пламя разгорелось ярче, воспрянуло.

– Ноксис, – и я распахнула глаза, выдохнув с облегчением.

/Ноксис де Игнис/

«Нет, это наглость!», – подумал я, входя в кабинет Николая и вскидывая руку, намереваясь атаковать. Некто в черном плаще и маске уже успел вскрыть сейф с деньгами и теперь споро набивал сумку наличностью. Мало того, что натравил на нас нежить, так еще и пытается ограбить.

Мы с Вивьен предполагали, что активировавший магическую клятву маг может объявиться, но все же склонялись к тому, что не решится. Но он решился, еще и попытался убить. Судя по всему, я наблюдал за работой Скульптора, который и подделал труп Николая. В груди разгорались радость и предвкушение, ведь этого преступника мы выслеживали уже три месяца.

Но тратить на него время я был не намерен, собирался одним ударом оглушить, чтобы скорее вернуться к напарникам. Если в Вивьен я был уверен, то беспокойство о Ириде буквально одолевало. Она была уверена в своих силах, это виделось во взгляде, словах, позе. Но это не меняло того факта, что она человек и заведомо слабее любого демона.

Оглушающее заклинание сорвалось с кончиков пальцев, устремившись золотистой змейкой в спину преступника. Но в черной дымке появился силуэт гончей, которая, оскалившись, разметала заклинание, и следом сразу бросилась в атаку. Преступник же метнулся к окну, намереваясь скрыться. Я попытался бросить ему вдогонку огненный шар. Да куда там, так мне и позволила гончая навредить хозяину. Проклятые твари, как же я не любил созданий магов смерти.

Черная псина с силой налетела на созданный мной щит, отчего тот даже замерцал. Другой же рукой я рисовал выученное наизусть и спасшее мне не раз жизнь плетение. Минута и гончую объяли языки синего пламени, заключили в кокон, сжигая, не давая возрождаться. Пламя тенями играло на стенах кабинета, пока не развеялось, оставив после себя черный пепел – останки гончей.

Я сразу сорвался с места, пробежал к окну, в одно движение выпрыгнул наружу, приземлившись на полусогнутые колени. Огляделся, по привычке приносясь, но запахов не ощутил. Как же неудобно. Фигура Скульптора мелькнула у ворот замка, там же беспокойно переминался с ноги на ногу черный даркхан. Я побежал было за преступником, но остановился, когда увидел страшное.

Ирида и Вивьен находились под магическим куполом, который беспрерывно атаковали две гончие смерти. Вивьен была то ли без сознания, то ли, страшно даже предположить,

мертва. А Ирида только завершила начертания плетений, скорее всего стандартных, ведь она уже успела возвести первую линию для защиты. На щеках друидки блестели слезы, из раны на запястье сочилась кровь. Блеснув упрямо взглядом, она положила руки на письмена, активируя знак.

Кажется, мое сердце в этот момент замерло в испуге. Две гончие, измотанная девушка с совсем слабым даром и энергоемкий магический круг. Она иссушит себя!

Скульптор вмиг был забыт, мне сейчас не было дела до него. Я со всех ног побежал к Ириде, на ходу формируя заклинания. О том, что и мой резерв полностью опустошат столь сильные заклинания, не думал. Мне максимум грозит легкое истощение, а ей смерть.

Синее пламя заключило в коконы гончих, осветив изможденное лицо девушки. Она прошептала мое имя, словно почувствовав мое приближение, широко распахнула глаза. На нежных губах появилась улыбка облегчения. Ирида коснулась внешней линии письмен, чтобы снять купол, поднялась, когда я подбежал к ней. Первым желанием было обнять ее, успокоить и успокоиться самому. Но я одернул себя, а Ирида отвела взгляд, спешно стирая слезы.

– Вы этого не видели, – прошептала она, вновь подняв на меня упрямый взгляд, словно стыдилась своих слез.

– Чего не видел, Каори?

– Ничего. Спасибо, Ноксис, – на выдохе произнесла она, а карий взгляд потеплел.

– Будете должны, Каори, – усмехнулся я, присаживаясь возле демоницы.

Слава Сиене, живая. Я запустил диагностирующее заклинание и вздохнул с облегчением, когда выяснилось, что из повреждений демоница получила лишь пару царапин и шишку на голове, которые уже начали регенерировать.

– А преступник? – спросила Ирида, тоже присев возле Вивьен. Ее пальцы мелко подрагивали, похоже, она сильно перенервничала. Но она молодец, защитила Вивьен и выжила сама.

– Сбежал.

– Простите.

– Ничего страшного, Ирида. Скульптор унес с собой пару маячков. – А Вивьен еще смеялась, когда я вкладывал дорогостоящие артефакты, имитирующие денежные купюры, в пачки наличности.

Демоница со стоном приоткрыла глаза.

– Нокс? – нахмурилась она, коснувшись лба кончиками пальцев, желтые глаза широко распахнулись, а она резко села с криком: – Ирида?! – замерла, заметив друидку. – О, ты жива! Замечательно! – воскликнула, довольно резво вскочив на ноги.

Вивьен огляделась, поморщившись от боли в ране, а потом с досадой оглядела свои пальчики.

– Драконовы псины сломали мне ноготь!

Глава 14

/Ноксис де Игнис/

Нападение изменило наши планы. Пришлось провести еще одну ночь в замке, ожидая, пока восстановятся наши резервы и регенерируют раны Вивьен и Ириды. Эта ночь прошла для меня беспокойно. Наша работа опасна, но подобные нападения редки. Мы явно напали на след чего-то крупного. И если мы с Вивьен были готовы к неожиданностям, то за Ириду я волновался и даже испытывал чувство вины, ведь невольно втянул ее в опасное дело.

По-хорошему, стоило бы отправить ее в лабораторию с целью изучения найденных корней – цветов, к сожалению, погиб при нашествии нежити – но я не хотел отказываться от столь перспективной напарницы. Отстранить ее только от этого дела? Нужно было это обдумать. Но в глубине души я уже понимал, что не захочу отсылать Ириду, да и она не согласится.

Утро встретило солнцем и пением птиц с контрастом плохому настроению. Мне так и не удалось толком поспать. Из своей комнаты показалась Ирида. От брюк мы избавились, только теперь я понимал, что в этом не было смысла. Скромное дорожное платье зеленого цвета смотрелось на ней не менее соблазнительно, подчеркивая огненную рыжину прядей и делая еще ярче карий цвет глаз.

– Доброе утро, Ноксис, – она мне улыбнулась, сухо и официально. – Как вам спалось?

– Плохо, – честно ответил я, выхватывая из ее рук кейс с оборудованием.

Тут показалась и Вивьен. Довольная до невозможности. Видимо, смогла нарастить свой несчастный ноготь.

– Всем добрейшего утречка! Я нарастила ноготь!

– Рад, очень рад, – пробормотал я, закатив глаза.

– Ноксис, мне не нравится, что вы скрываете от меня детали дела, – заявила Ирида. Я даже сбился с шага. Друидка смотрела в мои глаза упрямым взглядом, явно намереваясь спорить. – Кто такой Скульптор?

– Маг смерти. Три месяца назад мы случайно выявили его работу. После чего пришлось перелопатить множество предыдущих дел. Хитрый тип. Вы же уже оценили его работу, сложно выявить подделку.

Ирида кивнула, обрадованная тем, что я не стал отказывать ей в информации.

– Пока что мы делаем вид, что не знаем о его махинациях, чтобы не спугнуть. Ищем способы выявить преступников иными способами.

– Думаете, его клятва убила Николая?

– Скоро мы это узнаем. Когда выйдем на Скульптора. Я склоняюсь именно к этой версии, но есть и другие вопросы. Почему Николай решил инсценировать смерть? Откуда при всех долгах у него на руках оказалась столь крупная сумма денег? Что от него хотел карточный шулер Киран Дик?

– И что за растение выкапывали на Могильнике? – напомнила Ирида, вскинув тонкий пальчик. Какая же она хрупкая на вид, но сильная внутри.

– Вопросов много, – согласился я.

Мы покинули замок. У главного входа уже ожидала прислуга с запряженными даркханами. Тремя. Я попросил запрячь одного местного для Ириды.

– Спасибо, – Ирида сразу побежала к серой самочке. Та подставила морду под ладошку друидки, радуясь ласке.

– Нокс, прекрати, – прошипела Вивьен мне на ухо. – Обручена, запомни, а лучше запиши.

– Вив, я ничего не делаю.

– Только глаз с нее неводишь, – фыркнула демоница, споро прикрепляя к седлу вещи.

– Тебе кажется, – буркнул я мрачно, тоже занявшись вещами. Неужели правда не свожу?

Стоило вскочить в седло, как Ирида прищпорила своего даркхана, рванув вперед. Я направил своего за ней, пытаюсь нагнать. Потоки ветра били в лицо, трепали волосы. Ирида смеялась, нагнувшись в седле и крепко удерживая поводья. Заметив меня, улыбнулась светло и ясно и еще ускорила, отрываясь далеко вперед. Я с улыбкой смотрел ей вслед, любясь игрой лучей солнца в рыжих волосах. Кажется, Вивьен права. Плохо.

Обычно перемещения возможны только с вокзала, но у служителей правопорядка есть свои привилегии. Нас уже дожидались три пластины, готовые переместить обратно в Пандемониум.

– Быстрее бы вернуться, – проворчала Вивьен, первой становясь на пластину. – Хочу в свою ванную.

Следом пластину занял я, и последней Ирида. Перемещение проходило в штатном режиме. Мы вплыли в черное марево портала. И я уже был морально готов вновь встретиться с отцом. Чаще всего я видел наш последний серьезный разговор, где он просил меня поддерживать брата, быть достойным представителем рода. Казалось, он чувствует приближение смерти, может так оно и было, ведь он тесно общался с богиней смерти. Отец ушел рано, пал жертвой заговора. За ним должна была уйти и мать, его истинная пара, но Сиена решила иначе, даровав свое благословение. Так мать возглавила сиенитов. Но сегодня я увидел не отца.

Ирида лежала на кровати. Огонь волос разметался по черному бархату покрывал, красный шелк на белоснежной коже, он едва прикрывал соблазнительное тело.

– Ноксис, – прошептала она, протягивая ко мне руку.

Я обернулся, не сразу вырвавшись из видения, когда понял, что Ирида действительно звала меня. Сердце замерло в испуге и неверии. Ириды не было, она пропала из портала, ее пластина развеялась.

/Ирида Каори/

Пластина начала рябить под ногами, терять твердость. Я успела лишь позвать Ноксиса, прежде чем опора подо мной исчезла. А вместе с ней растворилась черная энергия портала. Я оказалась в сотнях метров над землей!

Потоки ветра ослепляли и оглушали. Глаза слезились, а сердце готово было выпрыгнуть из груди. Лес внизу с невероятной скоростью приближался. Я падала, летела к своей гибели, не зная, что предпринять. В академии нас не учили летать. В академии нас уверяли, что порталы безопасны. Варианты спасения вереницей проносились в мыслях и сразу отбрасывались. Левитация не сработает, сила гравитации победит. Удавка не поможет, при такой скорости я погибну при ударе о ветки. Щиты не выдержат, опять-таки скорость слишком высока, меня расплющит внутри них. Вот если бы удалось снизить скорость падения.

Краем глаза я увидела озеро среди деревьев. Вода могла бы смягчить падение, но как сместить полет? Стиснув челюсть, я перенаправила магию в ладони, создавая потоки огня. Идея сработала, падение сместилось, отнесло меня в сторону. И, как ни странно, резерв уже не казался таким маленьким. Выправив падение, я начала направлять потоки огня вниз, замедляя свой полет. Матушка-Земля, хватает, моего резерва хватает!

«Кажется, я выживу», – мелькнуло в голове, когда я, окружив себя щитами, погрузилась в воду.

После жара собственного пламени озерные воды показались ледяными. Вода обхватила тело, попала в нос и глаза, в ушах гудело после падения. И я умудрилась вдохнуть воду,

забарахталась, пытаюсь плыть наверх. На берег я выбралась обессиленная, уставшая, но живая и невредимая. Спаслась.

Минут десять я так и лежала в густой траве на берегу, пытаюсь отдышаться, привести мысли в порядок. Кто-то вмешался в работу портала. Как это возможно? И главное, для чего? Подобное могло убить только меня, но не сильных демонов. Но я никому не переходила дорогу. Может, нас хотели задержать? Да, скорее всего так и есть.

Вскоре стало зябко в мокрой одежде, пришлось подняться и использовать магию на просушку. Я находилась на берегу лесного озера, неизвестно где, с минимальным набором вещей. Совершенно не представляла, что делать. Точнее я знала, что нужно осмотреться, определить местонахождение, установить защиту или даже разбить лагерь. Но растерянность все не покидала, я была напугана, ведь осталась одна.

Панические мысли прервал хруст ветки у кромки деревьев. Я присела, быстро пробежала вперед к поваленному дереву, чтобы скрыться за его стволом. Из-за деревьев выступила фигура Ноксиса. Огненный осмотрелся и сразу отыскал взглядом меня. Краем сознания я отметила, как он разметал поисковое заклинание. Только это было неважно, ведь столько облегчения принесло его появление.

Поднявшись, я вскочила на ствол дерева. Но оступилась, подалась вперед, рискуя упасть. И оказалась в объятиях подбежавшего Игниса. Мужские ладони стиснули талию так крепко, что стало трудно дышать. Ноксис медленно опустил меня, не размыкая объятий, отчего я соскользнула вниз по его груди. Жар его тела обжигал даже сквозь слои одежды. Щеки горели, пламя в груди разгоралось невероятно ярко. Я не могла отвести взгляда от красных глаз демона. Этот взгляд опалял желанием.

Ноксис нагнулся вперед и буквально поймал мои губы своими, сразу унося в огненный омут жадного поцелуя. Его ладонь скользнула в волосы, удерживая, заранее пресекая любую попытку воспротивиться. Только я, на свою беду, даже не пыталась.

Глава 15

/Ноксис де Игнис/

Нежная, вкусная, податливая. Ирида была в моих руках, и я не мог себя заставить отпустить. Хотя и понимал, что должен, что нельзя было допускать этого поцелуя. Но когда я вышел к озеру и увидел ее невредимой, поцелуй показался чем-то естественным. Ведь я боялся не найти ее живой.

А Ирида, хоть и отвечала с упоением на поцелуй, но, кажется, готова была опомниться, потому что уперла ладошки в мою грудь. Я же наоборот, был близок к тому, чтобы отпустить остатки здравого смысла и повалить ее на траву, избавиться от мешающей одежды и насладиться желанным телом. Вновь перед мысленным взором возник образ, увиденный в портале. Черный бархат, красный шелк, белоснежная кожа.

Ирида тихо всхлипнула, когда я спустился губами к тонкой шее, попробовал сладость кожи на язык. Высокий ворот мешал, и я дернул его, подцепив пальцем, но не рассчитал силы. Под треск ткани Ирида и очнулась.

Я почти физически ощутил, как всколыхнулся в ней страх, как между нами опустилась глухая стена.

– Отпустите, – еле ворочая губами прошептала она.

Возникло желание вновь поцеловать, вновь отвлечь, но я послушал, нехотя ослабил руки. И Ирида сразу отступила от меня, обняв себя, собрав пальцами ткань порванного ворота платья.

– Мэтр де Игнис, то, что произошло... – она замялась, словно подбирая слова, на меня уже не смотрела. – Это ужасно.

Ужасно? Еще и по имени перестала обращаться. Пришлось с силой стиснуть ладони, чтобы сохранить лицо и не напугать Ириду еще больше. По мне, так произошедшее было упоительно прекрасным, и я был не прочь еще насладиться этой красотой.

– Я обручена. У меня есть любимый человек. Абсолютно не понимаю, как произошло... это.

– Поцелуй, – подсказал я, наблюдая за тем, как щеки Ириды пылают все ярче. – И ты на него ответила, – напомнил.

Ирида вскинулась, в карих глазах разыграло упрямство.

– Я перенервничала и растерялась. Но вы первый меня поцеловали и, надеюсь, впредь больше не позволите себе ничего подобного.

– Ты действительно этого хочешь? – усмехнулся я, глядя с вызовом.

Ирида не отвела взгляда, наоборот, разозлилась. Огненная, горячая. Я ощущал, как в ней пылает обжигающее пламя.

– Да, это то, чего я хочу.

– Нет, Ирида, ты хочешь, чтобы я вновь тебя поцеловал.

О да, теперь огонь ярился в ее глазах, я чувствовал его прикосновения.

– Вам показалось, – процедила Ирида, сквозь стиснутые зубы.

Больше мы не разговаривали, Ирида злилась, я злился. И кажется, злились мы больше на себя. Я на то, что поцеловал ее, она на то, что ответила на поцелуй. Так и пробирались по лесу, пока не вышли к дороге. Узкой, но с утрамбованной колеей, скорее всего, ведущей к основному тракту от удаленных деревень.

Я шел, глядя на хмурую напарницу. Как же так вышло? Хотя стоило понять, когда внутренний огонь стал откликаться на ее. Родственные стихии часто притягивают друг к

другу, два мага вместе становятся сильнее. Потому так могущественны магические рода. Мы с братом в тандеме были почти непобедимы, усиливая друг друга. Но здесь имела место родственная связь. А вот чтобы так легко происходило притяжение с почти незнакомкой, у меня случалось лишь раз, я даже решил тогда, что встретил истинную пару, но ошибся. Теперь же судьба столкнула меня с Иридой, даже не демоницей, полукровкой, слабым магом, но как же притягателен ее огонь.

– Мы можем совершить привал, – я первым нарушил молчание.

– Я не устала, – Ирида даже не взглянула на меня.

– Вы уже спотыкаетесь.

– Мы и так потеряли много времени. Я думаю, потому и вмешались в работу портала, чтобы задержать нас.

– Либо чтобы убить вас.

– Что? – Ирида приостановилась, обратив изумленный взгляд ко мне.

– Сами посудите, на Могильнике выкопаны странные цветы, которые, возможно, могут воздействовать на демонов. Николя, скорее всего, продал их, но стал опасаться за свою жизнь и попытался сбежать, инсценировав смерть. Только ваши уникальные способности помогли выявить зацепку с цветами, только вы видели этот цветок и можете опознать. Убивают и за меньшее, Ирида.

– Но... – прошептала она дрогнувшим голосом.

– Кроме того, в устройство порталов может влезть не каждый. Члены Совета и их приближенные. Вы перешли дорогу кому-то могущественному.

Ирида побледнела, прикусила пухлую губу, задумавшись.

– Будет лучше, если вы будете постоянно находиться при мне, – старался, чтобы слова звучали предельно серьезно. Я и вправду волновался за жизнь Ириды, хотя мысли были и о другом. О том, что «постоянно» предполагает и ночью.

– Мы и так с вами постоянно вместе, – прищурилась Ирида. – В свободное от работы время о моей безопасности позаботится жених.

Специально же напомнила. Возразить я не успел, в наш разговор вмешалась третья сторона. Из-за поворота выскочили всадники, которые сразу осадили ящеров, увидев нас. Вот и подмога, отправленная Вивьен, достигла нас. Долго задерживаться в лесу не стали. Лишь перекусили принесенной для нас едой и дождались, пока лекарь осмотрит Ириду.

На даркханах путь обратно занял не больше полутора часов. Ирида гнала впереди, не обращая ни на кого внимания и заставляя наших помощников поддерживать заданный темп, чтобы не упасть в грязь лицом. Кажется, в скорости она находила успокоение, в принципе, как и я. Кажущаяся бесконечной дорога, проносящиеся мимо деревья, шум ветра в ушах и чистый восторг, жидкой магмой разливающийся по венам. Если бы еще Ирида находилась со мной в одном седле, поездка была бы идеальна.

В участке меня ожидало внезапное знакомство с женихом Каори.

– Вивьен уже следит за Скульптором, – предупредил я девушку, поравнявшись с ней у Управления. Группа магов собиралась, готовая приступить к операции по задержанию.

– Мы его задержим? Сегодня? – в карих глазах вспыхнули азарт и предвкушение.

– Надеюсь, если вы не против поучаствовать в задержании?

– Против? – усмехнулась она мрачно. – У меня счеты к этому магу смерти.

– Правильный ответ.

«Она обязательно станет моей», – решил я про себя в этот момент, любясь синим

пламенем в глазах Ириды.

– Ирида, – вмешался в наш разговор мужской голос, заставив нас обратить взгляды на его источник.

Мужчина стоял у входа в здание, поигрывая черной тростью в руках. Человек. Высокий, сухощавый, в дорогой, по моде сшитой одежде.

– Вилмар? – кажется, Ирида была удивлена его появлению. Легко выпрыгнув из седла, она направилась к нему. – Что вы здесь делаете?

– Я волновался, дорогая. Мне сообщили, что ты на оперативном выезде.

С трудом удалось сдержать рык, когда незнакомец провел кончиками пальцев по щеке Ириды, убирая рыжие пряди от лица.

– Так и есть. Я при исполнении.

Вилмар резко помрачнел на ее словах.

– Это ужасно, дорогая Ирида. Твой отец говорил, что ты работаешь в лаборатории. Я категорически против, чтобы моя жена рисковала жизнью.

Жена? Это и есть ее жених? Он же старше Ириды раза в два!

– Пойдем, – новоявленный жених схватил Ириду за запястье и потянул в здание.

– Куда? – Ирида уперлась, явно не собираясь никуда идти.

– Договоримся о твоем возвращении в лабораторию.

Теперь и я соскользнул со спины даркхана, широким шагом направился к парочке.

– Каори, мы спешим, – напомнил я.

Ирида казалась такой несчастной, а вот ее жених явно узнал меня и приосанился.

– Вилмар де Каст, – представился он, опустив трость. – Будущий муж этой прекрасной девушки, – улыбнулся предвкушающе.

Каст являлся крупным и богатым родом, я даже был знаком с его главой. Но о Вилмаре не слышал, скорее всего, он принадлежал к побочной ветви. Что же привлекло в этом хлыще Ириду? Деньги, возможность войти в аристократический род? Ни за что не поверю, что замешаны чувства.

– Ноксис де Игнис, руководитель ее практики. Вы нас задерживаете.

– Но позвольте, зачем же привлекать Ириду к опасным расследованиям?

– Может, затем, что Ирида хороший специалист? – я кивком головы указал Ириде на даркхана. Группа поддержки уже собралась, готовая отправиться в путь.

– Зачем же возлагать на нее надежды? Ирида скоро вступит в брак, там недалеко и до детей.

Я коротко выдохнул, смирив ярость. Я не имею никаких прав на Ириду, мы едва знакомы, но близость к ней другого мужчины невероятно злила, выводя из себя.

– Прошу вас пересмотреть ее назначение, – твердо произнес де Каст.

– А мнение Ириды вас не интересует? – я перевел взгляд на Ириду. И она была зла не меньше меня.

– Мы спешим, Вилмар, простите, – она дернула руку, освобождаясь из захвата жениха. – Всего доброго, – и поспешила к своему даркхану.

– Вот и ответ, – усмехнулся я, почти наслаждаясь досадой на лице де Каста.

Я вернулся к своему даркхану, Ирида взглянула на меня так, что я не рискнул хоть как-то комментировать ситуацию. Потому до места добирались в молчании.

- Ты уверена? - я оглядывал издали небольшой особняк на окраине города.

Мы засели в соседнем доме, наблюдая за особняком через артефакты приближения. Остальные члены команды уже рассредоточились вокруг особняка, готовые к захвату преступника.

- Маяки отслеживали с самого начала, от денег он не успел избавиться, - демоница в предвкушении потирала ручки, ожидая моей отмашки. - Можно я его жахну?

- А его можно жахнуть? - оживилась Ирида, сидящая на стуле возле меня.

- Нет, преступников нельзя просто так жать, - я с укоризной взглянул на демоницу. - Чему ты ее учишь? И что за словечки? Жахнуть, - повторил и поморщился.

- Зато как звучит, - заключила Вивьен, пропустив все мои слова мимо ушей. - Так можно?

- Нет, - я поднялся со стула. - Скульптора жахну я.

Глава 16

/Ирида Каори/

– Я не согласна, – зашпорила Вивьен. – Кто первый, тот и жахает.

– Начинаем, – одарив демоницу насмешливым взглядом, Ноксис посмотрел на меня: – Держитесь меня, Каори.

– Конечно, – кивнула я, не без труда сохранив серьезное выражение лица.

Вивьен, продолжая качать права, направилась на выход. Ноксис нагнал ее и подтолкнул под талию, шепнув что-то, от чего демоница совсем расфырчалась. Смешные. Мне нравилось работать с ними, кажется, мы нашли общий язык. Я была уверена в напарниках, пусть мы и работали вместе всего несколько дней. Уже и не рвалась в лабораторию, оценив романтику служебных будней следователя. Но случившееся между мной и Ноксисом рисковало все испортить. Я бы сказала, абсолютно все.

До сих пор не могла понять, что тогда произошло. Я же обручена, но о женихе даже не вспомнила. Почему позволила, почему не оттолкнула сразу? Испугалась, перенервничала, так обрадовалась появлению Ноксиса? Тогда почему до сих пор смотрю на него исподтишка? Почему меня волнует вопрос о его отношениях с Вивьен больше, чем раньше? Почему эта практика не может пройти легко и без осложнений, как проходит у большинства? Ведь практика – формальность, оставшаяся со времен войны с демонами ночи, по факту сейчас просто испытательный срок перед оформлением на работу. Но у меня этот испытательный срок слишком... жаркий на события.

Мы покинули здание, из комнаты которого вели наблюдение. Азарт предстоящей операции отодвинул глупые мысли, позволил сосредоточиться на главном. Особняк Скульптора выглядел обычным, скорее женским жильем. Аккуратно постриженный газон, ровная дорожка, ведущая к резным деревянным дверям, которые открыла расторопная прислуга. И внутри все богато, чисто, красиво. Здесь чувствовалась женская рука.

Прислугу сразу вывели из дома, а мы двинулись дальше по особняку, поднялись по мраморной лестнице на второй этаж, откуда доносились истерические женские крики.

– Я так и знала! – кричала девушка. – Так и знала, что ты все провалишь. Неудачник! Говорила мне мама, найди мага земли, а я выбрала тебя. Неудачника смерти!

Мы с напарниками озадаченно переглянулись, продолжая медленно продвигаться по коридору.

– Дорогая, нужно собираться, – мужской голос звучал заискивающе и тихо.

– А теперь я должна покинуть дом, в который вложила столько сил?! Нет уж!

Ноксис медленно приоткрыл дверь комнаты, откуда доносились голоса. Тогда мы и увидела спорщиков. Мужчина выглядел невероятно несчастным. Черноволосый, очень бледный, явный маг смерти. А девушка – эффектная голубоглазая блондинка, – наоборот, воинственно напирала на беднягу. При нашем появлении спор прекратился сам собой. Удивительно, но мужчина умудрился побледнеть еще сильнее.

– Кто вы? – требовательно спросила девушка.

Ноксис не обратил на нее никакого внимания.

– Скульптор, я так предполагаю? – поинтересовался он насмешливо. Теперь мужчина посерел.

– Чего ты стоишь?! – кажется, девушка поняла, что по их душу прибыли неприятности. – Пускай гончих!

– А может, не надо? – неуверенно спросил Скульптор, поглядывая на девушку.

– Пускай гончих! – властно заявила она.

Но пустить гончих Скульптор не успел, раньше его оглушил Ноксис. А мне даже жаться по магу смерти расхотелось, ему и так в жизни досталось.

– Любимый! – девушка вскинула в руки, в комнате мгновенно похолодало сразу на десяток градусов.

Мы с Вивьен бросили заклинания одновременно. Огонь закрутился в спираль, соединяясь с воздушным потоком, и отбросил девушку на кровать. Жахнуло! Да так, что мы рухнули на пол, выбило окна и мебель отбросило к стенам.

– Невероятно, – прошептала я, приподнявшись с пола и взглянув на Вивьен. Магическое взаимодействие разных стихий, что я наблюдала в исполнении напарников. Не думала, что оно выйдет столь просто и по наитию.

– Вот и сработались, – заключила донельзя довольная напарница, подмигнув мне.

– Жду не дождусь допроса, – Ноксис поднялся с пола, степенно отряхнул форму и тоже взглянул на меня. Мне показалось, с одобрением.

В допросе я не участвовала, лишь наблюдала из соседней комнаты через артефакт-экран за тем, как, перекидываясь шуточками и наседая на бедного Скульптора (которого, кстати, зовут Саймон Клем), Вивьен и Ноксис играли в хорошую демоницу и плохого демона.

– Он продолжает молчать, – протянул Ноксис.

– Как вам не стыдно? – фыркнула демоница, одарив сжавшегося Саймона укоризненным взглядом.

– Придется поджарить, – покачал головой Ноксис.

– Только слегка, а то голос сорвет, – Вивьен откинулась на спинку стула, махнув рукой, словно давая отмашку.

Саймон заговорил, даже запел. В Скульпторы он подался, желая завоевать девушку своей мечты, а той нужны были роскошь и комфорт. Вот тогда ему (хотя, скорее, его девушке) и пришла идея использования сильного дара. Так судьба столкнула его с заказчиком в лице Николя. Оказалось, Николя полтора месяца назад занялся распространением наркотиков, на чем и заработал приличную сумму. Но перешел кому-то дорогу и решил скрыться, еще и избавившись от исполнителя заказа на инсценировку смерти.

Саймон избежал ловушки и активировал магическую клятву. Только и самого Саймона начали разыскивать с целью избавиться от свидетеля. Побоявшись за свою жизнь, он решил забрать причитающиеся ему деньги, чтобы скрыться с любимой. Но попался и теперь рассказал нам много интересного про Николя. Вот так и узнаешь внезапно, что маг, в свободное от императорской службы время, занимается распространением наркотиков.

– Что дальше? – спросила я, когда Ноксис с Вивьен покинули допросную комнату.

– Делом «Золотой пыли» занимается команда Вильгельма, пока оформлю передачу дела нам, – Ноксис хмурился, явно находясь мыслями далеко.

– Золотая пыль? – я перевела взгляд к Вивьен, которая, впрочем, тоже выглядела серьезнее обычного.

– «Золотая пыль» – новый вид наркотика. Мы о нем услышали буквально две недели назад, когда один парнишка перебрал и сиганул из окна. Правда, не знаю, что там Вильгельм накопал. Думаю, будет скандал из-за дела.

– Будет, – согласился Ноксис, наконец сосредоточив взгляд на мне. – Каори, отправляйтесь домой, вы устали и перенервничали. Только держите артефакт связи при себе.

– Домой? – удивилась я.

– Рабочий день час как закончен, – Ноксис растянул на губах обычную для него полуулыбку. И вот не о том поцелует с ним я сейчас должна думать! А улыбка Ноксиса тем временем стала еще шире, будто он прочитал мысли, зато мои щеки запылали. Ненавижу огненных демонов!

– Вы же вызовете меня, если появится важная наводка?

Все, теперь буду смотреть только в его глаза!

– Конечно, Ирида, – его голос прозвучал чуть хрипловато. – Я приставил к вам охрану, не уходите без нее.

– Вы серьезно?

– Вполне, это необходимость после покушения на вашу жизнь.

– Только не ворчи, – Вивьен хлопнула меня ладонью по плечу. – Как-то и я при охране ходила. Умудрилась мордашку местного теневого барона увидеть.

– На этот раз все серьезнее. На время ограничьте выходы в город и общение с друзьями.

– У меня в воскресенье примерка.

Как же это покушение не вовремя.

– Примерку откладывать нельзя. Особенно свадебного платья, – раньше меня заявила Вивьен. – Я тебя буду охранять. Заодно оценю.

– Спасибо, Вивьен, – в груди потеплело. Настоящая примерка с подругой. Это просто замечательно.

– Идите, Ирида. До встречи, – попрощался мрачный Ноксис, направившись дальше по коридору. Вивьен толкнула его в бок, и он остановился, развернулся, чтобы произнести:
– Вы... молодец, – и улыбнулся, но уже тепло, с одобрением.

– Спасибо. До завтра, Ноксис, Вивьен.

А вот когда они скрылись за поворотом, я услышала злое шипение Вивьен:

– Я тебе что говорила?! Обручена!

Получается, Вивьен ему говорила, он знал и все равно поцеловал. Хотя какое дело огненному до моей личной жизни? Все они одинаковые, соблазнительные, притягательные, но огонь их страсти быстро гаснет и ищет другое топливо в лице новой любовницы или, еще хуже, истинной пары. А несчастные бывшие остаются с горсткой пепла, в которое превратилось их сердце, и с ребенком на руках.

Меня действительно ожидала охрана. Двое служителей порядка проводили меня до дома и сообщили, что будут дежурить у квартиры ночью. Я не успела привыкнуть к новому жилищу и пропадала на задании три дня. Потому в квартире я не ощущала себя как дома, скорее, наоборот, стало одиноко. В академии рядом всегда был хоть кто-то, немногочисленные друзья, сокурсники. Жизнь слишком резко изменилась, рядом никого, события закрутились так, что я опасалась за свою жизнь, сердце и честь.

Домашняя рутина помогла немного прийти в себя: душ, просушка и укладка волос, приготовление ужина. Порванное платье пришлось выбросить, но я была рада избавиться от напоминания о своей ошибке. Я успела сесть у окна с тарелкой каши с ягодами, когда раздался звонок в дверь. Открывала с опаской, прикрывшись щитом и сразу активировав атакующее заклинание.

– Снова пытаешься меня ударить? – Ильзар лучезарно улыбнулся, когда разглядел весь арсенал приготовлений.

Его улыбка, взгляд, звук голоса принесли облегчение и мир в душу. Даже тревога отступила. Наверное, это просто одиночество давило сильнее, чем раньше. Я сразу прижалась к груди жениха, вдохнула знакомый запах, ощущая, как расслабляются напряженные мышцы.

- Я тоже скучал, - он нежно провел ладонью по моим волосам.

Вот тогда и пришел стыд. Он скучал, а я позволила поцеловать себя другому мужчине. Кто я после этого? Считается ли это изменой? Драконов огненный демон устроил мне веселую жизнь по всем фронтам! И словно услышав мои мысли, объявился собственной персоной.

Мы с Ильзаром разомкнули объятия, когда услышали недовольное покашливание Ноксиса. Огненный стоял в коридоре с большим бумажным пакетом в руках и смотрел так, будто Ильзар - Скульптор перед задержанием.

- Мэтр де Игнис, что-то случилось? - как ни старалась, а голос дрогнул. Я почти физически ощутила пламя его ярости.

- Есть разговор по поводу задания, - пояснил он ровным голосом.

- Доброй ночи, мэтр де Игнис, - включился в разговор Ильзар. А вот его голос выдавал настороженность. - Мы с вами уже виделись.

- Адепт Астер, я помню. У нас с Иридой важный разговор.

- Думаете, это прилично - посещать девушку в столь поздний час?

На лице Игниса вспыхнуло раздражение. От нахлынувшего на меня с приходом жениха спокойствия не осталось и следа.

- Я по делу. То же самое я могу спросить у вас. Запрет на отношения еще будет действовать неделю.

- После чего мы сыграем свадьбу, - Ильзар даже гордо приосанился.

- Еще один жених, Ирида? - Ноксис резко потемнел лицом, обратив злой взгляд ко мне. Но и Ильзар взглянул на меня.

- Вилмар приходил сегодня в Управление, - пояснила я в ответ на вопрос, застывший в глубине изумрудных глаз жениха.

- Что он хотел?

- Может, позже обсудите? - напомнил о себе Ноксис.

- Пожалуйста, подожди в квартире, - попросила я Ильзара, отступая в сторону. Пришлось обуться, чтобы выйти в коридор. Но лучше поговорить здесь, под пологом, чем оставаться с Ноксисом наедине в квартире.

Бросив на Игниса суровый взгляд, Ильзар даже не попрощался и вошел в квартиру. После чего я закрыла за ним дверь. Напряжение, повисшее между мной и огненным, было почти осязаемым. Даже сделать шаг к нему оказалось не просто, как и заглянуть в пылающие гневом глаза.

- Вы не имели права грубить моему жениху.

Ноксис вскинул руку, быстрыми взмахами пальцев создавая плетение. Я дернулась назад, испугавшись резкого движения, но натолкнулась спиной на магический купол. Плетение я сразу распознала: соединение щита и полога тишины. Но сейчас узкий купол казался скорее ловушкой.

Ноксис подался вперед, опершись на купол ладонью возле моего плеча. Я же еще сильнее вжалась спиной в купол, словно пытаюсь сдвинуть его.

- Буду честен. Меня выводят из себя твои женихи, - проговорил он в самые губы, а потом поцеловал, яростно и неистово, что сразу сбилось дыхание, а колени задрожали, но далеко не от страха. - Весь день об этом мечтал, - прошептал он, быстро отстраняясь. - Ты ведь тоже, я прав?

Растерянность отступила под шквалом злости и раздражения. Что этот демон себе позволяет?! Я замахнулась раньше, чем подумала. Но пощечина не достигла цели.

Ноксис, не глядя, перехватил руку за запястье и прижал ее к куполу.

- Огненная, - он улыбнулся своей привычной полуулыбкой.

И точно. Огонь в груди ярился, вырывался из-под контроля, выжигал почти все чувства, кроме злости и желания. Я хотела одновременно стукнуть наглого демона и вновь ощутить жар его поцелуя. Хотя стукнуть все же больше. Интересно, удар коленкой в пах будет считаться покушением на представителя Императорской семьи?

- Отпусти, - голос зазвенел от переполняющей меня злости.

И Ноксис, слава Матушке-Земле, послушался, отступил, наконец отпустив мою руку. Я тяжело дышала, сжимала ладони в кулаки. На языке вертелось множество слов, ругательств, претензий, но я не могла собраться с мыслями, чтобы высказать их.

- Завтра я найду за тобой в восемь. Отправимся в Императорскую библиотеку.

Резкий переход к деловому тону немного отрезвил. Ноксис вручил мне бумажный пакет.

- Что это?

- Ты же любишь блески.

Я приоткрыла лежащую внутри коробку. Покрытая мелкими сияющими кристаллами ткань отразила тусклый свет ламп.

- Платье?

- Послезавтра у нас Игра. Нужно выглядеть соответствующе.

Значит, для работы. Но все равно такой дорогой подарок смущал и настораживал. У меня есть платье, подаренное отцом, откровенное и совсем мне не нравится, но оно дорогое.

- Я не могу его принять.

- Это на замену порванному мной.

Как же быстро меняется его настроения, сейчас он улыбался почти беззаботно, а в следующую секунду уже жестко произнес:

- Если через десять минут твой жених не уйдет, я вернусь.

- Вы не... - начала было я.

- Ирида, я и так в бешенстве, не выводи меня из себя, - попросил он, сверкнув глазами. И я замолкла, оглядев его. И тогда заметила, как напряжено его тело, как ярится его пламя, отзываясь на пожар в моей груди. - До завтра, Ирида.

Ноксис стремительно развернулся и направился прочь по коридору, взмахом руки развевая плетение купола. Я смотрела ему вслед, пока темная фигура демона не скрылась за поворотом на лестничную площадку. Кажется, только тогда я выдохнула. Пальцы нервно теребили шершавую ткань платья в пакете, пока случайно не натолкнулись на гладкий шелк, заставив меня опомниться. Пакет рухнул на пол, а в моей ладони остался красный шелковый бюстгальтер.

Глава 17

/Ноксис де Игнис/

Коснувшись кристалла звонка, я замер, гадая про себя, откроет ли дверь Ирида. Вчера я слегка покипятился, ладно, я перегнул палку. Но когда я увидел ее в объятиях этого Астера... ярость вспыхнула за секунду. И лишь понимание того, что я не имею на Ириду никаких прав, удержало от глупостей. Но есть и светлая сторона, Астер не остался с ней на ночь.

Дверь открылась. Ирида предстала в строгом сером платье под горло, с собранными в тугую пучок волосами.

- Доброе утро, мэтр де Игнис, – сухо проговорила она.

Карие глаза смотрели настороженно, а руки были сжаты в кулаки. Не иначе собралась защищаться на случай нового поцелуя. Нет, дорогая, я подожду, когда ты расслабишься.

- Доброе, Ирида. Выглядите отдохнувшей. Хорошо спали?

- Весьма, спасибо, – синее пламя вспыхнуло в глубине глаз. Злится. – Зачем нам в библиотеку?

- Будем искать ваш цветочек. Опасные для демонов растения уничтожали, возможно, мы наткнулись на нечто подобное. А упоминание о нем можно найти лишь в архивах дворца.

Мы медленно двинулись к лестнице. Вслед за задумчивостью исчезла и настороженность Ириды. Ей явно было легче общаться на рабочие темы.

- Вы попадете в закрытую секцию.

- Правда?!

Наконец-то она улыбнулась. Так-то лучше.

- Да, но придется дать магическую клятву о неразглашении.

- Само собой. А что с делом «Золотой пыли»?

- Вильгельм еще не успел ничего нарыть, вышел на нескольких распространителей, не более. Вивьен как раз засела за изучение дел.

- Был скандал?

- Слегка повздорили, – я поморщился, припомнив, как сотрясались стены от криков Вильгельма. И это после того, как Вивьен в очередной раз прочитала мне лекцию о запрете отношений с обрученными девушками. Демоница прониклась к Ириде теплыми чувствами и собиралась защищать не только ее жизнь, но и честь.

У дома Ириды нас ожидали два даркхана. Ирида при виде ящеров окончательно оттаяла. До дворца ехали, обсуждая события, произошедшие вчера в Управлении после ее ухода. А вот у дворца Ирида стушеввалась.

- Ни разу не посещала дворец? – догадался я.

- Конечно, – она нервно улыбнулась, наблюдая за тем, как прислуга отводит наших даркханов.

- Ты со мной, могу провести экскурсию.

- Сосредоточимся на работе, – мотнула она головой, быстро собравшись и скрыв неуверенность за мрачной миной. Похоже, не понравилось, что я обращался к ней на «ты». Ничего, привыкнет.

Я провел Ириду по дворцу самым быстрым путем, отвечая на приветствия и отмахиваясь от попыток завести разговор, ссылаясь на службу. В библиотеке Ирида даже ахнула от

восхищения. Светлые галереи с потолком, украшенным лазурными камнями, с высокими стеллажами, заставленными книгами и свитками, производили впечатление, особенно в первый раз. Сам я уже и не обращал внимания на красоту помещений, воспринимая их как должное.

Ирида шла, оглядываясь, задрала голову и чуть приоткрыв ротик, когда глаза ее сияли чистым восторгом. А я не торопился и без зазрения совести любовался, жалея о том, что не могу прикоснуться.

Мы приостановились лишь у входа в закрытую секцию, чтобы Ирида могла произнести клятву. А дальше попали в уменьшенную копию основной библиотеки, но, лишенная окон, она производила немного подавляющее впечатление. Освещение в виде парящих белых шаров активировалось автоматически после снятия защиты. Свет тенями заиграл на высоких сводах потолка и стенах. По центру помещения расположились столы с креслами. У входа же находилось полупрозрачное прямоугольное табло на пьедестале.

– Каталог, – пояснил я, проводя ладонью над гладкой поверхностью артефакта, отчего она засияла желтым светом. – Основан на ментальном взаимодействии.

– Начнем с травников.

Ириде явно не терпелось приступить к изучению запрещенной литературы. Она поднесла к табло ладошку, прикрыв глаза. Табло мигнуло ярче, а со стеллажей спорхнуло несколько книг, которые, пролетев вниз, сложились в стопку.

– Располагайтесь, если возникнет что-то срочное, свяжитесь со мной через артефакт связи.

– А вы? – вскинулась она, но сразу закусилла нижнюю губу, отведя взгляд.

– Мне нужно прояснить кое-какие вопросы, потом мы вместе пообедаем. Надеюсь, вы не против.

– Не против.

– Вот и договорились, Ирида.

На самом деле оставлять Ириду не было никакого желания, но дела не ждали. Мне нужно было посвятить брата в последние новости.

Люцис нашелся в своем кабинете за подписанием вороха бумаг. Брат казался усталым и напряженным, взгляд потух.

– Ноксис, – он криво улыбнулся мне, кивнув в приветствии. – Надеюсь, ты пришел сообщить, что встретил истинную пару. Матушка уверена, что именно этого ожидает Сиена.

– Вообще, я встретил девушку, но она человек. Но необычный.

– Да? И чем же? – поскуцел Люцис, вновь переведя взгляд к очередной бумажке, чтобы черкнуть на ней подпись. – Не повелась на твою харизму и послала к драконам?

– Не угадал, – точнее почти не угадал. – Она обладает даром друидов.

– Каори? – предположил он, а получив подтверждающий кивок, пробормотал: – Мне казалось, она еще обучается в академии. – Брат задумчиво почесал кончик носа. Неудивительно, что он знал о столь уникальном роде.

– Подводит тебя память, братец, – я прошел к письменному столу и развалился в кресле напротив него. – Ирида уже завершила обучение и проходит практику под моим началом.

– Ты серьезно? Не припомню, чтобы у тебя в любовницах были люди, – еще один указ отправился в стопку, а брат вчитался в новый.

– Мы не любовники, – поморщился я. Пока не любовники. – Ирида обнаружила кое-что интересное в поместье Николя.

Я вкратце рассказал брату о моем временном помутнении и поисках цветов. Теперь уже Люцис слушал внимательно, уточняя иногда детали.

– Почему мне кажется, что мы хватаемся за соломинку? – Люцис сцепил пальцы перед собой, опершись на стол локтями. Несмотря на ровный тон, я видел, как загорелись его глаза, как вспыхнуло в нем пламя надежды. – В портал могли вмешаться и для того, чтобы задержать вас, либо то была неудачная попытка покушения на тебя.

– Мы выясним, что за цветок выкапывали на Могильнике. Ирида уже изучает травники в закрытой секции. Скорее всего, именно из него производят «Золотую пыль».

– Может, это и имела в виду богиня? Не встречу с истинной, а встречу с той, что способна раскрыть это дело?

– Возможно. Хотя я склонен считать нашу встречу счастливой случайностью.

– Похоже, девушка занимательная, раз ты так заинтересовался.

Я дернул плечами, не посчитав нужным отвечать. Занимательная? Скорее завлекательная, обжигающе сладкая и нежная одновременно.

– Занимайтесь поисками, я попытаюсь выяснить, как могли передавать мне споры этого цветка. Если дело действительно в нем, имеет место крупный заговор, который проходит прямо у нас под носом.

Стук в дверь прервал разговор. После разрешения Люциса в кабинет вошел Маркус.

– Ноксис, здравствуй, – советник мне тепло улыбнулся. – Хорошо, что и ты здесь.

– Что-то случилось? – вмиг посерьезнел Люцис.

– Относительно. Леонард де Террум собирается бросить вызов Люцису на следующем Совете.

– Вызов еще должны поддержать другие канцлеры Совета, – Люцис воспринял новость с каменным лицом.

Я тоже задумался. Совет включает в себя малую палату и большую палату канцлеров. Четыре сильнейших рода входят в большую палату и принимают наиболее важные решения, вес каждого члена большой палаты намного выше любого канцлера малой палаты. В малую палату входит с десятков менее сильных родов. Они занимаются текущими делами, являются выборными кандидатами из провинций Империи. Если один из канцлеров большой палаты бросит вызов Императору – пройдет голосование, по итогам которого и будет принято решение о назначении поединка.

– Валадир и я за тебя. Вызов пройдет, только если его поддержит три четверти канцлеров малой палаты. Я уже общаюсь с членами малой палаты, тебе тоже стоит проявить к ним больше внимания. – Маркус обратил строгий взор ко мне. – Ноксис, тебе тоже нужно заняться общением с канцлерами. Ты заправляешь делами Управления, многие тебя боятся.

– Ноксис занимается важным расследованием, – отрезал Люцис, сверкнув глазами, и Маркус не стал спорить.

Люцис с Маркусом погрузились в обсуждение слабых мест канцлеров, я же отправился к своей напарнице. Пора было накормить ее обедом и вызнать информацию о женихах. Надо же как-то избавляться от них.

К моему возвращению Ирида уже закопалась в книги по самую макушку. Но услышав шаги, она сразу вскинула голову.

– Ноксис, хорошо, что вы пришли. Смотрите.

– Ты нашла цветок? – к столу я буквально подбежал, но уже по выражению лица Ириды понял, что зря надеюсь.

– Нет, но в травниках вырваны страницы. Я просмотрела два, когда заметила это, и

теперь пролистываю все книги. Еще в пяти тоже вырваны страницы, оглавление в том числе. Но по свойствам растений соседних глав в книгах могу предположить, что вырваны листы о растениях с психотропным эффектом.

– Пойдем смотреть в каталоге, кто последний просматривал эти книги.

Ириде принесли облегчение мои слова. Она могла только надеяться, что подобная информация сохраняется в артефакте. Мы уже дружно подбежали к артефакту. Я активировал его и обратился с конкретным запросом.

– Никлас де Дисант, – озвучил я последнее имя в списке.

– Профессор Дисант? Он же...

– Найден мертвым в академии почти две недели назад, – подтвердил я. – А еще он являлся Императорским алхимиком и имел постоянный доступ в закрытую секцию. Как и к Императору.

– Я слышала, что это самоубийство.

– Теперь я уверен, что нет.

– И что теперь?

– Изучим вещи из кабинета Никласа, возможно, в них найдутся вырванные страницы. Если...

– Их не вырвал убийца, чтобы скрыть информацию о найденных на Могильнике цветах, – продолжила мою мысль Ирида.

– Умница, – не удержавшись, я нагнулся и коснулся губами нежной щеки, которая почти мгновенно вспыхнула румянцем, а вот в глазах друидки полыхала злость, и я рисковал получить кулачком по морде. – Пойдем, время не ждет, – схватил ее за руку и потянул на выход.

Мы покинули закрытую секцию библиотеки, вновь оказавшись в освещенной лучами солнца галерее основного помещения. Успели пройти половину пути, когда дорогу нам заступил Леонард де Террум. Злость во мне вспыхнула, стоило увидеть канцлера, собирающегося бросить вызов Императору.

Черноволосый и черноглазый, как многие демоны стихии земли, он предпочитал и в одежде черные цвета. Высокий, широкоплечий, с узким лицом и внимательным взглядом, который сразу оценил наши с Иридой переплетенные ладони.

– Ноксис, здравствуй, – протянул он. – На человек, смотрю, потянуло, – тонкие губы демона изогнулись в издевательской улыбке, а Ирида сразу отдернула ладонь, отступая от меня.

Глава 18

/Ирида Каори/

Мне было не по себе, точнее, чувствовала я себя просто ужасно. Черные глаза демона раз за разом скользили по моему телу, как-то похабно, издевательски, оценивающе. И его слова. Потянуло на человечек. Ведь он прав. Что думают окружающие, когда видят демона с человеком? Любовница, причем в том, что эти отношения не продлятся долго, никто не сомневается. Как не сомневаются и в том, что девушка рядом с демоном может быть лишь из-за денег. Зачем еще ей поддерживать отношения с тем, кто в любой момент может встретить истинную пару, кто никогда не станет ей больше, чем любовником?

- Ты забываешься, - Ноксис сместился в сторону, закрывая меня своей широкой спиной.

На какой-то краткий миг я успокоилась, ощутив себя в безопасности, пусть сразу и отругала себя за эти чувства. Нельзя испытывать к Игнису больше, чем уважение к руководителю и коллеге.

- Ты только что оскорбил представителя порядка.

- Представителя порядка? - демон земли кашлянул, кажется, ожидал он иного.

- Да, пожалуй, наложу за это на твой род штраф, - усмешке Ноксиса сопутствовал скрежет зубов его оппонента.

- Девушка не в форме служителя порядка.

- Ирида Каори проходит практику перед зачислением на службу в Центральное Управление. Уставом не закреплено обязательное ношение формы на этот период, она может предъявить свой жетон, а я документы, подтверждающие, что в настоящий момент она находится при исполнении и приравнивается по статусу к штатному следователю. Будешь и дальше спорить? - Ноксис замолк, ожидая ответа, но его не последовало, потому он продолжил. - Конечно, если ты принесешь извинения, то инцидент будет исчерпан.

- Накладывай свой штраф, - рыкнул демон. Он стремительно развернулся и двинулся к выходу, а я выглянула из-за спины Ноксиса, глядя ему вслед.

- Обязательно. Меня давно бесят львы у въезда в твоё поместье.

- Ты не посмеешь, - демон резко остановился в дверях. Лицо посерело, покрываясь каменной крошкой.

- Люблю злоупотреблять служебным положением.

- Наслаждайся, пока можешь, - демон дернул головой, подавляя магическую трансформацию. - Когда я стану Императором, ваш род потеряет все свои позиции. Уж я об этом позабочусь, - каждое слово сочилось ядом, и даже мне стало не по себе от угрозы, застывшей в глубине черных глаз демона.

Ноксис тяжело выдохнул, тоже пребывая на взводе. Я ощущала, как ярится в нем гнев. Сама же я чувствовала грусть, недовольство собой. Зачем позволила ему взять себя за руку? Было приятно, как и тот короткий поцелуй. Как же меня злит собственная реакция на Ноксиса.

- Прости за этот инцидент, Ирида, - Игнис наконец-то обернулся ко мне. Протянул руку, но я отступила от него.

- Тот мужчина прав. Как я выгляжу рядом с вами? Любовницей.

- Ирида... - он все пытался поймать мой взгляд. Но если и обсуждать внезапно вспыхнувшую между нами искру, то не во дворце.

- Мы при исполнении, мэтр де Игнис. Постараюсь сегодня получить форму, чтобы избежать подобных недоразумений. Если, конечно, вы дадите слово, что больше не

будете покушаться на нее, – я направилась на выход из библиотеки. Надеюсь, этот противный демон уже ушел.

– Не покушаться на твою одежду? Ничего не могу обещать, – томный смешок заставил приостановиться. Пришлось коротко выдохнуть, чтобы смирить раздражение и подавить страхи.

Кто я рядом с ним? Простолюдника и член Императорской семьи. Я не могу быть уверена, что Ноксис не напугает о своем положении, когда ему надоест слушать отказы. По крайней мере, вчера я не посмела послушаться и попросила Ильзара уйти, пусть и кипела от негодования в глубине души.

К счастью, больше неприятных встреч не случилось, и мы покинули дворец, поспешив в Управление. Зато меня ждали неприятности в самом Управлении. Ноксис отправился распорядиться о выдаче для осмотра личных вещей профессора Дисанта с места смерти. Еще несколько служителей порядка он планировал отправить в особняк профессора. Я же отправилась получать форму, где услышала порцию нравоучений, окончательно испортивших настроение. Как же я такая безрукая за два дня уничтожила оба комплекта формы? Рассказывать о том, что их сжег Игнис, я не стала, ведь объяснение звучало двусмысленно.

Так что в кабинет, где Ноксис уже разбирал многочисленные коробки, извлеченные из пространственного артефакта, я заходила в новой форме (на размер больше прежней), но в самом плохом расположении духа. Ноксис быстро понял, что пока мне лучше дать остыть, и молча указал на стопку коробок.

Механическая работа по перебиранию вещей помогла расслабиться, разложить мысли по полочкам. Я не собираюсь обманывать себя. Меня тянет к Ноксису, но все это следствие отклика моего огненного дара к его дару. Здесь нет сильных чувств, лишь страсть и притяжение. Да и откуда им взяться, если мы знакомы меньше недели?

Ситуация с тем демоном всего лишь отражение возможного будущего, если я дам слабину. Ноксис не выведет меня в свет. Я стану лишь любовницей и в лучшем случае могу рассчитывать на то, что удержу внимание огненного достаточно долго. Он не сделает меня своей женой, не даст имя рода нашим детям, если они будут, а он вряд ли позволит, да и я не захочу. Зачем мне эти отношения, чтобы остаться, как мама, с разбитым сердцем, когда Ноксис встретит истинную пару или просто любовницу привлекательнее?

– Почему следственный алхимик? – вопрос Ноксиса застал врасплох, заставив вынырнуть из собственных размышлений.

– Что? – я обернулась, и тогда Ноксис протянул мне чашку с горячим отваром. Я даже не заметила, как он выходил из кабинета.

На столе ожидала румяная выпечка и коробка конфет. Шоколад такой дорогой, я любила его в детстве, но в академии не могла позволить себе такие траты. Разве что иногда Ильзар баловал меня сладкими подарками.

– Почему ты пошла в следственные алхимики?

– Я искала способ защититься от посягательств отчима на мою жизнь. Запрет на отношения не позволяет ему выдать меня замуж. Шесть лет назад силы дара хватило только на поступление на алхимика, правда, думаю, Дар друидов тоже повлиял на решение ректора. Меня зачислили дополнительной единицей.

– Да, вполне возможно. Либо приказ исходил от Императора.

– Императора?!

– Твой Дар уникален, – Ноксис присел за стол, придвинул к себе чашку с отваром, пока я пыталась уложить в голове новости. Император следит за моей судьбой? В это сложно поверить.

– Значит, Вилмар...

- Замужество с ним навязывает отчим.

- А Астер выказал желание помочь?

Я вдруг ощутила себя на допросе следователя. Если Вивьен выманивала ответы мягко и шутя, то острый взгляд Ноксиса словно заглядывал в душу. Что он хочет услышать? Ильзар предложил мне брак до того, как узнал, что отчим уже подбирает мне жениха.

- Я люблю Ильзара, мы долго мечтали о свадьбе и скоро наша мечта исполнится.

Пальцы Ноксиса с такой силой сжали чашку, что я испугалась того, что она лопнет. Глаза загорелись синим пламенем. Но повисшее напряженное молчание нарушила Вивьен, ворвавшись в кабинет.

- Привет-привет! Хорошо, что вы здесь, - пропела она. - Рабочий день закончился, а мы так и не отпраздновали первое закрытое дело Ириды.

- Закрытое? - удивилась я.

- Смерть Николя. Убийца найден и понесет наказание. Это дело закрыто. А уж черные делишки мага смерти - другая история, - Вивьен летящей походкой подбежала к столу и кончиками пальцев подхватила конфету из коробки. - Так что, пойдём отмечать? - и забросила конфету в рот.

- У нас работа, - я указала на коробки и только сейчас заметила, что почти все они уже исчезли - отправлены обратно в пространственный артефакт. Вот что значит уйти с головой в работу. Но в итоге мы не нашли вырванные страницы. С другой стороны, шанс найти их был минимален.

- От работы дохнут даже драконы, - заключила Вивьен, взглянув на Ноксиса. - Так как, отмечаем?

- Думаю, ничего не случится, если мы немного посидим в ресторане, чтобы поздравить Ириду с первым удачным делом. Но завершить работу все же нужно.

- Вот и хорошо, я вам помогу. Правда, от этих бумажек уже рябит в глазах.

Вивьен присоединилась к раскопкам оставшихся вещей, а Ноксис настоял на том, чтобы я поужинала, ведь обед был пропущен. Правда, засиживаться я не стала и вскоре присоединилась к напарникам.

Ноксис повел нас в «Престиж». Я слышала, что заказ столиков в самом известном в городе ресторане происходит чуть ли не за месяц, но Ноксиса встретили как самого долгожданного гостя, а разместили нас меньше, чем за минуту. Я разглядывала царящую вокруг роскошь и чувствовала себя не в своей тарелке. Окна в пол, дорогие шелка на стенах, люстры из драгоценных камней, золотые столовые приборы. И я в дешевом сером платье, которое особенно бледно смотрелось на фоне одежды моих спутников.

- Нокс, и чего мы сюда снова пришли? - скривилась Вивьен, мельком взглянув на меня. - Пошли в «Путника».

Ноксис тоже перевел взгляд на меня.

- Ирида, а ты что скажешь?

- Если вы хотите, можно и здесь остаться, - но я лучше пойду домой и приготовлю себе кашку с ягодами.

- «Путник» так «Путник».

Ноксис улыбнулся, подбадривая, а Вивьен взяла меня за руку, чтобы шепнуть:

- Прости, мы тупицы.

«Приют Путника» оказался таверной, находящейся в отдалении от центральной улицы. Двухэтажное помещение, заставленное столиками и заполненное народом. По

помещению разносилась задорная мелодия, разливались пряные запахи эля и приправ.

- Вив вернулась! - по таверне разнеслись одобрителные возгласы.

- Еще как вернулась! - Вивьен пробежала к одному из центральных столиков, одним ударом смахнула со стула какого-то бугая, чтобы занять его место. Села, поставив локоть на стол, поиграла пальчиками. - Ну давай, рискни, - пропела она сидящему напротив мужчине бандитской внешности.

Мужчина тоже поставил локоть на стол, сцепившись ладонями с Вивьен. Только тогда я поняла, что сейчас произойдет. Через секунду я с открытым ртом наблюдала, как Вивьен поборола мужика, еще и умудрилась скинуть его со стула.

Посетители таверны загомонили, поздравляя Вивьен.

- Не-не, больше не буду, - отмахнулась она от еще одного предложения посоревноваться. - Я сегодня с подругой. Празднуем боевое крещение Ириды! - и подняла неизвестно откуда взявшуюся кружку с элем над головой.

Мужчины и женщины вновь загомонили, тоже подняв свои напитки ответным тостом.

- Держи, - Ноксис, с улыбкой на губах, вручил мне кружку, которую я тоже неуверенно приподняла и пригубила, под радостные крики поздравлений.

Ноксис увел меня за свободный столик, к которому вскоре принесли тарелки с ароматной похлебкой, закуски и еще кружки эля.

- Не думала, что вы посещаете такие места, - наконец дар речи ко мне вернулся.

- Здесь весело, - рассмеялся он, пригубив кружку и не сводя с меня взгляда красных глаз.

Вивьен подбежала к столику и звонко чмокнула меня в щеку, обняв за плечи. От нее уже пахло элем, но она смело отпила несколько больших глотков из своей кружки.

- Хоть сегодня не перебери, - попросил Ноксис.

- Я? Да когда я перебирала?

- Сказала же, что не переберу, - заплетающимся языком пробормотала Вивьен, вновь попытавшись свалиться со спины даркхана.

Демоница повеселилась от души, умудрившись победить повышенный обмен веществ демонов. А заодно и победила всех, кого могла, устроила драку и нас выгнали. Повезло, что она пьяна и не заметила, что сломала целых два ногтя. Я и сама замечательно провела время, познакомилась со столькими людьми, попробовала вкусные блюда и даже позволила себе немного алкоголя. А вот Ноксис почти не пил, лишь любовался тем, как барагозит демоница.

Протрезвела, впрочем, Вивьен быстро. В свою квартиру она уже входила сама. После чего Ноксис отправился провожать и меня. Тихая безветренная ночь, безоблачное небо, усыпанное звездами, неспешная прогулка верхом. Почти романтика.

- Почему следователи? - спросила я, когда молчание затянулось, припомнив его вопрос.

- Мне нравится, - Ноксис поднял глаза к плывущей в небе луне, грустно улыбнувшись. - Смерть отца не давала мне покоя. Я не верил в несчастный случай и провел свое расследование. Раскрылся заговор. Преступники понесли наказание, а я обрел любимое дело. Вскоре познакомился с Вивьен. Сработались и до сих пор неразлучны.

- Вы... вместе? - задала я вопрос и сразу прикусила язык, отругав себя мысленно.

А вот Ноксису принесли явное удовольствие мои слова.

- Нет, Ирида, мы с Вивьен друзья. Обычно я не связываю работу и личную жизнь. Но для тебя собираюсь сделать исключение.

- Прекратите.

- Это ты прекрати мне «выкать». Как бы все не складывалось, но мы напарники.

Мы подъехали к моему дому, и я выпрыгнула из седла. Но Ноксис тоже соскользнул со спины даркхана, приостановил меня в дверях, удержав за руку.

- Хорошо, больше не буду, - после чего Ноксис меня отпустил. - Дальше я дойду сама, спасибо, что проводил.

- Ирида-Ирида, сколько еще ты собираешься от меня бегать? - я не успела и ахнуть, как демон прижал меня к стене. Горячие губы коснулись шеи, опаляя жарким дыханием, вызывая табуны мурашек на коже. - Ты знаешь, я хочу тебя. И даже не пытаюсь это скрыть. И что особенно важно, ты хочешь меня.

Мозолистые пальцы сжали подбородок, не давая отвернуться. Дыхание сбилось, сердце понеслось быстро, слишком быстро. Я знала, что за этим последует поцелуй. Знала, что он затянет, что не даст и шанса отказать, но даже не пыталась что-то предпринять.

- Ирида, я смогу избавить тебя от посягательств отчима. Тебе не придется выходить замуж ради защиты.

- И что мне нужно будет делать за эту милость?

- Ирида, - его губы мимолетно коснулись моих, разметав мысли, что с трудом удалось не потянуться за еще одним поцелуем. - Неставляй меня злодеем. Я не предлагаю ничего такого, чего не хочешь ты сама, - ладонь Ноксиса легла на бедро, сжала кожу сквозь тонкую ткань, отчего я тихо всхлипнула в его губы.

Тьма сомкнулась вокруг, когда Ноксис утянул меня в подъезд. Он крепко обнял меня, впечатав в мускулистое тело, ладонь скользнула в волосы, чтобы подцепить заколку, и волосы рассыпались по плечам. А губы тем временем владели моими, ласкали, изучали, гипнотизировали, не позволяя ни единой связной мысли. Пожар в груди пылал, вспыхивая искрами на коже, где Ноксис прикоснулся ко мне.

Очнувшись я уже наверху, у двери своей квартиры, когда Ноксис попросил открыть дверь. О Матушка-Земля, что же я творю? Готова предать любовь, чтобы отдалась тому, кто никогда не будет мне принадлежать.

- Нет! - мы оба вздрогнули, когда в тишине коридора раздался мой голос. - Я... девственница.

- Это замечательно, - заключил Ноксис после секунд замешательства. Его глаза пылали внутренним огнем в полутьме коридора.

- И я лишусь невинности с законным мужем, - уже твердо произнесла я. Вера в собственные убеждения придала сил.

- Думаешь, я отдам тебя кому-нибудь? - рыкнул он, отчего я на секунду сжалась в испуге.

- А ты можешь обещать, что не встретишь истинную пару?

- Это может произойти и через десять лет, - демон вновь потянулся к моим губам.

- Ты даже не отрицаешь, что уйдешь, - как же тоскливо прозвучали слова.

- Просто я не усложняю, как ты.

- Просто я не упрощаю, - передразнила я произнесенную им фразу, оттолкнув его руки. - Думаешь, это легко, бежать прочь от тебя, сопротивляться влечению стихии?

Я отвернулась, спешно извлекла ключи. Руки дрожали, даже не знаю, как удалось открыть дверь. И щеки почему-то охладили слезы.

- Между нами стена, Ноксис. Я всегда буду просто человеком, а ты демоном. Тебе не сделать меня счастливой. Наоборот, с тобой я стану несчастной.

Я ворвалась в квартиру, захлопнула дверь, чтобы больше не видеть его, не слышать, не ощущать его неповторимого аромата и силы горящего в нем пламени. Вот только собственное пламя уже горело и сжигало меня изнутри.

Глава 19

/Ноксис де Игнис/

Дверь с грохотом закрылась перед моим носом. Сделаю несчастной. Неужели она правда так считает? Хотя, что это я? Я же видел слезы на ее щеках. Она права, мне не изменить того, кем мы являемся. Но это вовсе не означает, что я не сделаю ее счастливой.

Поднеся руку к двери, я постучался, даже позвонил в звонок. Теплилась надежда, что Ирида откроет, огонек которой быстро погас. Ирида не намерена упрощать мне жизнь, как и не намерена поддаваться влечению. Я же вижу, как ее тянет ко мне, вижу, как горят ее глаза, чувствую, как отзывается ее пламя. И все равно она там, за дверью, за стеной, как она сама сказала, а я в коридоре, взбудоражен так, что даже стоять неудобно.

Решив дать Ириде время на осмысление, я медленно побрел к концу коридора, а оттуда вниз по лестнице, к выходу. Кажется, выйдя на улицу, даже пришел немного в себя. Ирида боится меня, боится возникшего между нами притяжения, значит, я должен убедить ее в том, что ее страхи беспочвенны. В принципе я и не собирался торопиться, но стоило ее поцеловать... и было уже не остановиться.

Похоже, сегодня была не моя ночь. Я не привязал даркханов, а они не стали меня дожидаться. Ничего, повезет завтра. Я было двинулся дальше, когда услышал в проулке рык моего даркхана. Значит, ушли они недалеко. Пройдя через проулок, я попал на задний двор дома Ириды. Оба даркхана были привязаны к столбу по центру двора, что уже странно. Было похоже на ловушку, в которую я с легкостью попался. Вот поэтому я и не смешиваю работу и личную жизнь: мозги превращаются в кисель.

Из теней двора выступили темные фигуры. Лица скрывали маски, а в руках мужчины держали оружие. Потянувшись к резерву, я понял, что не просто так. Магию заблокировали. Тем временем первый мужчина приблизился на расстояние атаки. И я не стал дожидаться, рванул первым, пригнувшись, чтобы избежать скользящего удара мечом. Развернулся, подныривая под руку оппонента. Мужчина охнул, пытаясь отступить, чтобы увеличить расстояние. Но было поздно. Перехватив руку с мечом, я нанес короткий удар под подбородок врага. Который, впрочем, стал роковым для обычного человека, учитывая силу удара. Так у меня появился меч, а один противник погиб. Осталось еще десять – расклад, сложный даже для демона.

Я все оглядывался, пытаясь понять, где расположили артефакт, но без магического зрения был бессилен. Со мной оставалась сила, ловкость и удача. За годы работы я убедился, что она многое значит.

И снова я не стал ожидать нападения, бросился первым, производя широкий замах. Надеялся, вырваться из кольца, но мне не дали. Удар блокировали, мечи скрестились, а со спины бросился новый враг. Выругавшись под нос, я разомкнул мечи, разворачиваясь и отбивая удар. Тихий двор наполнил звон мечей и громкие ругательства нападающих. Я ругался под нос, но от души.

Переломный момент наступил, когда один из бандитов все же достал меня. Лезвие скользнуло по плечу, вспоров кожу. Рубашка с сюртуком мгновенно пропитались кровью, а меч выпал из ослабевшей ладони. Но раньше, чем враг занес оружие для последнего удара, я ощутил родной отклик в груди.

Ирида...

Темный двор осветил вспыхнувший вокруг меня огонь. Я узнал ее пламя: теплое, нежное, но своенравное. Подхватил его, усиливая своим, яростным, испепеляющим. Противников раскидало в стороны, ударило о стены, столбы. Большинство затихли, лишь двое попытались подняться, но получили еще порцию огненного снотворного.

Я обернулся, уже ощущая, где она. Ирида бежала через проулок ко мне, прижимала ладонь к разбитой губе, но улыбалась с облегчением. Я бросился к ней навстречу. Она приостановилась, взглянув на рану. Но мне было этого мало. Я притянул ее к себе, обнял, приподнял ее лицо за подбородок, поцеловал сладкие губы с металлическим привкусом крови. Да, так хорошо, так правильно. Но Ирида сразу отвернулась, опустила

взгляд к моей груди, попыталась отстраниться. Но я не отпустил, обнял крепче, закопавшись лицом в растрепанные рыжие пряди, вдохнул полной грудью, жалея о том, что не ощущаю ее аромата, и еще больше жалея о том, что она не хочет этих отношений. Это уже не влечение, это потребность. В ней, в нас.

– Ноксис, нужно перевязать твою рану, – она вновь предприняла попытку ускользнуть.

– Как ты здесь оказалась?

Хотел бы я услышать, что она решила вернуть меня, но это лишь мечты.

– Я почувствовала... – Ирида запнулась, слышалась в ее голосе неуверенность. – Твой огонь резко исчез, и я испугалась. Выбежала на улицу и услышала звон мечей. Тогда и увидела блокирующий артефакт. Его охраняли двое, но я пробилась.

– Ты такая молодец, – я все же отстранил ее, коснулся ранки на губе, под которой уже назревал синяк. Злость всколыхнулась моментально, ведь кто-то посмел ее ударить, а меня не было рядом, чтобы защитить. – Ты не ранена?

– Нет. Но ты ранен, – Ирида уже решительно выскользнула из моих объятий, схватила меня за руку и потянула прочь от проулка. На улице раздавался цокот когтей даркханов. Сюда спешили представители порядка.

– Ты вызвала?

– Я не была уверена, что справлюсь.

– Ты справилась, – я сильнее сжал ладонку Ириды. Ее пальцы подрагивали, наверное, перенервничала. Это для меня подобные неожиданности привычны.

Нас нагнал один из представителей Управления на даркхане. Коротко пояснив, что от них требуется, я позволил Ириде утянуть меня в дом. Знал бы, что попаду в квартиру Ириды после ранения, давно бы порезался.

Внутри было скромно и уютно. Ирида мимоходом зажгла освещение и усадила меня в кресло у окна. Сама же засуетилась, подготавливая таз с водой и аптечку. Морщась от боли в ране, я стянул с себя пропитавшиеся кровью сюртук и рубашку. Ирида поставила таз на стол. Взглянула на меня и смущенно отвела взгляд, покраснев. Невинная, неопытная. Одна только мысль о том, что к ней не прикасался другой мужчина, воспаляла кровь.

Ирида смочила тряпку в воде, приблизилась, стоило ей коснуться кожи, как я перехватил ее запястье, потянул к себе и вновь поцеловал. Кажется, при ней я не мог думать ни о чем другом. Ирида вскинулась, зло сверкая глазами.

– Я просила прекратить.

– Разве раненым не положено обезболивание? – улыбнулся я криво. Как мне нравилось ее злить.

– Чтобы обработать рану, ты не обязательно должен быть в сознании, – буркнула она.

– Угрожаешь члену Императорской семьи? – пошутил я, но, кажется, сказал что-то не то, потому что Ирида моментально помрачнела, поджав губы. – Ирида, в чем дело?

– Я не забываю, какому роду ты принадлежишь, – она вновь смочила тряпку в тазе, пусть в этом и не было необходимости.

Вивьен ворвалась в наш разговор ветряным вихрем.

– Повезло, что соседи знают, где ты живешь, – лохматая, пропахшая элем, она по-прежнему излучала задор и энтузиазм. – Я ломанулась к вам, как только получила вызов.

Вивьен пробежала ко мне, поцокала над раной и принялась колдовать. Ирида отправилась закрывать дверь и ставить чайник.

– Что за дракон между вами пробежал? – прошипела демоница мне на ухо, накладывая кровоостанавливающее и заживляющее заклинания. – Сколько раз я должна была произнести «обручена», чтобы до тебя дошло?

– Не лезь, Вив, – попросил я мягко.

Демоница приоткрыла рот, широко распахнула глаза.

– Влюбился, – констатировала она. – Сочувствую.

– Вот уж не надо.

– Я сейчас заварю отвар, ускоряющий регенерацию, – Ирида подошла к нам, с беспокойством глядя на рану.

– Не переживай, Ирида, я заберу Нокса с собой. Тебе завтра еще под прикрытием работать, нужно отдохнуть, – Вивьен стремительно развернулась к Ириде, коснулась ее щеки, направляя целительную магию. – Молодец, что вызвала нас.

Под напором Вивьен я был вынужден покинуть жилище Ириды.

– Зачем ты вмешиваешься? – спросил я, когда мы вышли на улицу. Уже не пытался скрыть своего раздражения поведением Вивьен.

– Потому что ты мой друг и Ирида тоже, – в глубине ее глаз вспыхнул желтый свет ее магии. – Нокс, если ты просто хочешь переспать с ней, то прекрати. А если действительно влюбился, то прекрати вдвойне.

– С чего это?

– Человек и демон. Ты просто разобьешь ей сердце, – ладонь Вивьен сжала плечо, она встряхнула меня, убежденно заглядывая в глаза. – У вас нет будущего. И если она тебе действительно дорога, ты откажешься от нее.

/Ирида Каори/

Платье село, как влитое. До невозможности обтягивающее, без рукавов. Тяжелый бархат юбки мерцающими волнами спускался к самому полу, высокий разрез, до середины бедра, демонстрировал при ходьбе ноги, облаченные в черные туфли на высоком каблуке. И даже причина выбора белья нашлась: лишь оно не топорщилось под столь обтягивающей тканью платья. По крайней мере, хочется верить, что Ноксис вложил в пакет белье именно ради задания.

Чувства успокоились, теперь я жалела о своей эмоциональности. Говорят, огненные маги самые вспыльчивые, но раньше я считала, что сия участь обошла меня стороной. Но Ноксис выводил меня из равновесия одним лишь своим присутствием.

Вчера... я готова была впустить его в квартиру, отдаться. Даже не знаю, где нашла силы отказать. А потом его огонь пропал. Меня будто ударило молотом в грудь. Никогда мне не было так страшно. Я покинула квартиру, выбежала на улицу. А бросив клич о помощи по артефакту, понеслась на охраняющих артефакт мужчин. И лишь когда вновь ощутила огонь Ноксиса, я снова обрела почву под ногами. О Матушка-Земля, что же мне делать? Влечение к нему непреодолимо, а итог наших отношений предreshен.

– Потрясающе, – вынесла вердикт Вивьен, разглядывая отражение в зеркале из-за моего плеча. Она пришла два часа назад, чтобы помочь с прической и макияжем.

– Спасибо тебе, Вивьен. Я сама бы не справилась. У меня даже косметики нет.

– Да ладно тебе, мы же подруги, – отмахнулась она, начав споро собирать ассортимент различных тубиков.

Раздался стук в дверь, и я отправилась открывать. Ноксис выглядел представительно и привлекательно. Черный костюм, украшенный золотой вышивкой и красными драгоценными камнями, подчеркивал подтянутую фигуру и широкий разворот плеч.

Волосы были отведены назад и тщательно уложены. А аромат парфюма особенным образом вплетался в его собственный, отчего я невольно прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Невероятно притягательно.

– Ирида, – голос Ноксиса звучал ниже, хрипло. Я распахнула глаза, чтобы встретиться с пламенем в глубине глаз Ноксиса. – Ты прекрасна.

– Спасибо. Ты тоже потрясающе выглядишь, – дыхание перехватило, а собственный голос понизился до томного шепота.

– Спасибо, что оценил, я старалась, – к нам подлетела Вивьен, пребывающая в приподнятом расположении духа.

Вакуум, в который мы попали, когда встретились взглядами, лопнул, заставив нас опомниться. Я отступила, позволяя Ноксису войти в квартиру, закрыла за ним дверь.

– Держи, – Ноксис перешел на деловой тон, лицо приобрело строгость. Он протянул мне тонкий браслет с желтым камнем в основании. – Очень дорогой артефакт иллюзии, так что не сломай. Его даже мне дают под роспись.

– Неужели наличие иллюзии не проверяют при входе в подпольный клуб?

– Проверяют, – усмехнулся Ноксис. – Но нас проведут через черный ход.

Ноксис помог мне активировать иллюзию. Подбежав к зеркалу, я увидела уже красивую огненную демоницу. Разве что одежда и макияж не поменялись. Я невольно подняла ладонь к голове, где зеркало отражало пару изогнутых рогов. Естественно, ладонь схватила воздух. Ноксис встал возле меня. И его внешность изменилась. Теперь рядом стоял огненный демон, но старше. Светлокожий, с острыми чертами лица. Что странно, взглянув на него не через зеркало, я не увидела иллюзии.

– Артефакты такого типа взаимосвязаны, на тебя иллюзия не распространяется, – пояснил Ноксис в ответ на мое удивление. – Ты видишь мою обычную внешность, а я твою. Остальные видят иллюзию.

Мы покинули мою квартиру и сели в ожидающую нас карету. Ноксис сегодня был предельно серьезен и собран, не шутил, избегал намеков и общался сухо. Я почти уверилась, что он послушался меня и готов отступить. Вивьен с командой захвата должна была дежурить на улице. Здание клуба казалось ничем не примечательным. Обычный жилой дом средней линии города. Но, как оказалось, подвал этого дома принимал состоятельную публику, желающую превысить разрешенные законом уровни ставок.

Нас действительно провели, минуя основной вход, через жилую квартиру, откуда пришлось спускаться через люк вниз. А там уже сеть коридоров подвела нас к основным помещениям клуба. Ноксис приоткрыл дверь, занавешенную тканевым пологом, сжал мою ладонь, видимо почувствовав, насколько я взволнована предстоящим заданием.

– Не волнуйся, ты со мной, – его уверенность придала и мне сил.

Ноксис переместил ладонь на мою талию и повел вперед. Поведение его мгновенно изменилось. Теперь он двигался вальяжно, даже лениво, поглядывая по сторонам меланхоличным взглядом. Я тоже попыталась изобразить светскую кокетку. Задрала подбородок, шла медленно, виляя бедрами, стараясь не удивляться царящей в помещении карточного клуба роскоши.

Основное помещение представляло собой обширный зал с мраморными полами и освещенное сиянием магических кристаллов. Вдоль стен расположились полукруглые диваны со столиками, софы. Впереди находился барный столик, за которым бармены в строгих черных костюмах разливали напитки гостям. Рядом, на невысоком пьедестале, восседали музыканты. Несколько пар танцевали в центре зала.

Мы неспешно прошли к барному столику, присели возле него, ожидая исполнения заказа. Гости в основном общались сидя. Если бы мы принялись бесцельно бродить по залу, это вызвало бы подозрения. Оставалось просто сидеть и ждать, когда Ноксис заметит Кирана Дика. Но у демона были свои мысли на этот счет.

- Нужно осмотреться, - шепнул он мне на ухо, коснувшись губами кожи. Я в этот момент делала вид, что пью вино, потому растерявшись, сделала большой глоток и еле сдержала кашель.

Ноксис забрал из моих рук бокал, отложил его на столик, а сам поднялся.

- Потанцуем, дорогая? - впервые с нашей дневной встречи он улыбнулся, протянул руку в приглашении.

В нем разгоралось соблазняющее пламя, а я, словно мотылек, потянулась за ним, вложила ладонь в его - мозолистую и горячую. Я знала, что мотылек погибнет, стоит приблизиться к огню, но... как же притягательно это пламя.

Ноксис привлек меня к груди, мимолетно обнял, и мы замерли по центру зала под первые переливы тревожной мелодии.

Глава 20

/Ирида Каори/

Рука Ноксиса легла на талию, вторая крепко сжала ладонь. Он не отводил взгляда от моих глаз, а на губах сияла привычная полуулыбка. Мы стояли так близко, что жар его тела опалял. Но жарче горело пламя в груди, оно пылало, ярилось, угрожая вырваться на свободу, сжечь все запреты и страхи, позволить нам соединиться.

Кажется, я не слышала даже мелодии за шумом крови в ушах и треском пламени. Но совершила первое па одновременно с Ноксисом. Еще одно и еще, исполняя выученные в академии движения. Оказалось, и правда все зависит от партнера, больше я не ощущала себя кривоногой. Наоборот, он так смотрел, с восхищением, желанием, что в эти мгновения я почувствовала себя красивой, особенной для него.

Барабанный каскад и резкий разворот под барабанный перебор, опершись на надежную руку Игниса. Осмотреться, как же. Я не могла оторвать взгляда от своего огненного наваждения. Скрипичные мотивы надрывными нотами вплетались в каждое движение и смелое прикосновение. Казалось, я плыву в туманном мареве, и лишь Ноксис моя опора.

И вот новый разворот, и я уже прижалась к груди Ноксиса, закинув колено на его бедро, ощущая горячие губы на плече, пока собственные пальцы закапывались в густых волосах, портили идеальную прическу, и уже бесстыдно скользили по основанию рога демона. Горячая поверхность обжигала нежную кожу, пульсировала, вторя вспышкам внутреннего пламени. Ноксис тихо проорчал, хватка усилилась, хвост обвил мою лодыжку, а губы порывисто поднялись к шее, очертили линию подбородка, язык медленно скользнул по губам.

В мыслях поднялась настоящая буря, а пламя распространилось ниже. Томление, желание – все это так волнительно, ново и пугающе. Кровь жидкой магмой носилась по венам, оставляя за собой лишь выжженную пустыню, напитать жизнью которую был способен лишь он, Ноксис – моя страсть, мое наваждение, тот, кто погубит меня.

Мелодия все еще звучала – в помещении, в мыслях – я даже не заметила, как зал остался позади, не способная отвернуться от демона. Лишь когда коснулась спиной холодной стены, а горячее тело прижало меня спереди, поняла, что стало тихо.

– Ноксис? – я искренне попыталась опомниться и отрезвить его. Наверное, зря я хваталась за его рога.

Ноксис, как и в первый наш поцелуй, поймал мои губы, захватил, увлек в огненный круговорот. Прижал мои руки к стене, не позволяя и шанса на побег. Только я уже и не пыталась сбежать, целовала в ответ, отзываясь на каждое прикосновение. Кажется, мы снова куда-то шли, а мысли вернулись в пустую голову, лишь когда тяжелая ткань платья опала к моим ногам, а кожи коснулась прохлада.

Я обнаружила себя в роскошной спальне, оформленной в золоте и черной парче. Но осмотреться не успела, ведь мир вновь крутанулся. Я рухнула на мягкую перину кровати, а вид тканевого балдахина надо мной заслонил своей фигурой Ноксис. Пылающий страстью взгляд скользил по моему телу, облаченному лишь в красный шелк белья.

– Лучше, чем в видении, – с восхищением в голосе прошептал Игнис, склонившись к моим губам.

– Ноксис, – я остановила его, положив дрожащие ладони на грудь. Кажется, я ощущала бешеный стук его сердце и жар внутреннего пламени. – Мы на задании.

– Игра продлится до утра, – его ладонь порывисто пробежалась по борту сюртука, расстегивая золотые пуговицы.

– И я не хочу так... Неизвестно где, с тобой.

– Хочешь, Ирида, именно со мной, – он перехватил мои руки за запястья, словно испугавшись того, что я попытаюсь сбежать.

- Я хочу иного. Семьи, настоящей, полной. Детей. Опоры. Ты не можешь мне дать ничего из этого.

- Я могу дать тебе себя, свою любовь и уверенность в будущем.

- Деньги имеешь в виду? - я нервно рассмеялась. Лишь бы не заплакать.

- Нет ничего такого в моем желании обеспечить тебя.

- Обеспечить бывшую любовницу, Ноксис, когда ты уйдешь к другой.

Я дернула руками, и Ноксис отпустил, но не спешил вставать, так и нависал сверху, будто сомневался в том, что стоит прислушиваться к моим словам. Я искренне верила в них, я хотела лишь семьи, избавления от одиночества и страхов за свое будущее. Ноксис избавит меня лишь от одних страхов, но появятся другие. Страх надоесть, потерять, забеременеть. Но все равно тело предавало, собственный огонь молил прекратить сопротивляться. И в глубине души я мечтала, чтобы Ноксис не слушал меня, заглушил доводы разума поцелуями, а стабильность, к которой я стремлюсь, заменил страстью.

- У нас нет будущего, - кажется, эти слова забрали все силы, и я раскинула руки в стороны, перестав его удерживать.

Ноксис дернулся на моих словах, пламя в нем вмиг утихло, отдаваясь тоской в глубине моей души. Он слез с кровати, отступил, отвернувшись.

- Одевайся, Ирида, - через силу произнес он. Напряженный, с поникшими плечами.

Ноги дрожали, когда я слезла с кровати и принялась неловко облачаться в платье. Ничего не получалось, а крючки застёжки выскальзывали из пальцев.

- Я помогу, - Ноксис обернулся, заметив, что я мучаюсь с застёжкой. В смущении уже не было смысла, он видел меня почти обнаженной.

Игнис застегнул платье, поправил примятые складки. А потом мимолетно поцеловал плечо, но даже этот невинный поцелуй пронёсся жаром в теле.

- Хотел бы я пообещать, что не буду больше мучить нас. Но боюсь сорваться.

Я не нашла в себе силы ответить. Было больно, тоскливо, пусть я и понимала, что поступаю правильно. Не говоря о том, что мы совсем забыли о причинах посещения клуба.

Спальню мы покидали мрачные, неудовлетворенные, но собравшиеся с мыслями. Чувствую, на Дике мы сбросим все свое негодование. Оказалось, Ноксис утянул меня в один из коридоров, где находилось еще несколько дверей, ведущих, скорее всего, в подобные спальни. Стоило нам вернуться в зал, как многие перевели взгляды к нам. Похоже, мы привлекли лишнее внимание.

Ноксис подвел меня к барной стойке и заказал для меня прохладный сок.

- Истинные? - с улыбкой спросил бармен, пододвигая ко мне исходящий ледяной дымкой бокал с розовой жидкостью.

- Да, - ответил Ноксис, сжав мою ладонь сильнее, чем нужно. Но мимолетная боль отрезвила, не позволив растеряться.

Я растянула на губах искусственную улыбку, когда грудь кольнуло болью. Истинные. Если бы....

- У нас встреча с Диком, - видимо, Ноксис решил действовать напрямик. Но бармен не воспринял его слова чем-то подозрительным, пожал плечами, хмыкнув, оглядел помещение.

- Он уже здесь, но прошел в игровую. Сегодня он в зеленом костюме. Модник, - усмехнулся бармен.

Ноксис подхватил меня под локоть, и мы вальяжно двинулись к дверям в соседний зал. Я

уже успокоилась, а прохладный напиток даже немного потушил внутренний пожар.

Игровая комната оказалась даже просторнее основного зала. Свет здесь был приглушен, но горел ярче над игровыми столами, коих было с десяток, правда, играли в разные игры. По центру расположился самый большой стол, но он пока пустовал. Видимо, за ним и проходила главная Игра, ради которой и собралась здешняя публика.

Мужчину в зеленом костюме (точнее, изумрудном) мы отыскивали сразу. Действительно, модник. Однобортный пиджак, черная рубашка с жабо под ним. Мужчина, словно почувствовав наши взгляды, обернулся.

– Дракон, – ахнула я, и это было не ругательство. Дик оказался самым настоящим драконом, но под иллюзией.

Яркие голубые глаза с узким продолговатым зрачком расширились от изумления, когда он понял, что мы видим сквозь иллюзию. А потом, бросив кости, он рванул прочь. Уже не думая о прикрытии, мы побежали следом. Позади раздались радостные крики, похоже, кости упали удачно, но выигрыш Дик уже не получит.

Дракон воздушной волной выбил дверь и выбежал в подсобный коридор. Ноксис бросил ему вслед скрывающее заклинание, но дракон отмахнулся от него играючи и побежал дальше. Коридор был заставлен шкафами с вещами, посудой, которые Дик постоянно опрокидывал нам под ноги.

– Сбежал. Север. Дракон, – прокричал Ноксис в переговорник.

Дракон ничем не уступал Ноксису в скорости. Я же просто бежала за ними, перескакивая через препятствия, и пыталась не отставать. Вскоре мы выбежали к белоснежным двойным дверям. Дракон скрылся за ними раньше, следом исчез Ноксис. А я вбежала как раз в тот момент, когда дракон бросил в нас огромным тортом, подхватив его удавкой. Сливочно-сладкий десерт размазало по щитам, которыми я прикрылась на автомате. Но я все равно поскользнулась и рухнула в крем и бисквит.

Кое-как вскочив на ноги, я понеслась следом, слизнув бисквит с губ. Шоколадный. Люблю. Погоня завершилась внезапно. Мы с Ноксисом весьма отстали, потому выбежали из подсобного входа ресторана почти одновременно. И оба замерли, пораженные зрелищем.

Наглый ящер прижимал Вивьен к стене. Я было решила, что убивает, но присмотревшись, поняла, что мы застали страстный поцелуй. И если я просто встала, как вкопанная, приоткрыв рот от удивления, то замешательство Ноксиса было недолгим. Дракона отбросило от Вивьен огненным шаром. Кажется, он имел в арсенале защитный артефакт, потому что довольно шустро вскочил на ноги и понесся прочь, направив в нас потоки ветра, приправив их какой-то синеватой пылью.

Ноксис выступил передо мной, возводя щит, а я поняла, что даже не пыталась обороняться, словно знала, что он защитит. Ветер утих, созданный им синий туман опал. Ожидаемо, дракон сбежал. Ноксис что-то кричал в переговорник. Я же побежала к Вивьен, которая так и стояла, откинувшись спиной на стену. Волосы ее безбожно растрепались, губы припухли, а щеки пылали румянцем.

– С тобой все в порядке? – я коснулась локтя Вивьен, чтобы привлечь внимание. Рассеянность из ее взгляда пропала, сменившись какой-то обреченностью и грустью.

– Какого дракона, Вив? – налетел на нее Ноксис. – Я же сказал, перехватить дракона, – он снова выругался, поняв, как прозвучали его слова.

– Я решила, что ты ругаешься, поминая драконов, – прошептала она растерянно.

– Что это все значит, Вив? Откуда ты его знаешь? – Ноксис кипел от негодования, но, к его чести, пытался говорить ровно, сдерживал свою ярость.

– Я его не знаю. Увидела впервые. Почувствовала его запах и... – она прикрыла рот рукой, в желтых глазах заблестели слезы. – Он – моя пара.

Я ахнула от неожиданности, ведь подобное редкость, учитывая, что расы драконов и

демонов почти не контактируют. И вот так опознать в преступнике свою пару. Даже не представляю, каково сейчас Вивьен. Рыкнув, Ноксис крепко обнял всхлипнувшую демоницу.

– Успокойся-успокойся, – зашептал он, поглаживая светлые кудри. – Никто не должен узнать, понимаешь?

Вивьен активно закивала головой, стиснула кулаки. И я закивала головой тоже, когда Ноксис взглянул на меня. Ни за что ее не выдам.

Задание было официально провалено. Дело приобрело неожиданный поворот, ведь, по словам Ноксиса, в прошлом он имел дело с Диком, и тот совершенно точно был демоном. Мы имели дело с самозванцем, которому каким-то образом попал в лапы артефакт служителей порядка. Вивьен с Ноксисом отправились в участок, чтобы сдать артефакты и отпустить группу поддержки. Кроме того, нужно было провести допрос напавших вчера на Ноксиса людей. Я в этих делах была бесполезна, потому Ноксис отправил меня домой.

День выдался тяжелым, из кареты я выходила босиком, ведь туфли умудрилась потерять во время этой беготни. Ткань платья облепили подсохшие бисквит и крем, а кожу тянуло от сладкого налета. Приставленная ко мне охрана прошла по квартире, а потом заняла посты у входа в подъезд и у окна. И вот, наконец, я осталась одна. Входила в свое жилье, еле волоча ноги, предвкушая теплую ванную и спокойный вечер. Но этот спокойный вечер наступать не спешил.

Стоило повернуться, чтобы закрыть замки, как кто-то налетел со спины и прижал меня к двери. Сильно, сдавливая легкие и сбивая дыхание. Я вскинула руку, на автомате создавая атакующее заклинание. Но рука замерла, когда мужская ладонь сжала горло, а кожи коснулись острые когти.

– Не дергайся, детка.

Глава 21

/Ноксис де Игнис/

– Вы хотите обратиться к Сиене? – высокий голос матери отразился от сводов зала главного Храма богини смерти.

Несмотря на то, что нюх все еще не вернулся, воображение привносило запахи благовоний. Освещение было притушено в столь позднее время. Свет магических огней отражался от золотых изображений, украшенных драгоценными камнями. Я считал, что Сиена чересчур склонна к помпезности, за что богиня, по словам матери, обижалась на меня, но в целом была согласна со мной.

– Да, хочу, – Вивьен выглядела как никогда серьезной и собранной. Во взгляде царили неуверенность и страх.

Мать была облачена в обычную мантию служительницы храма, бордовую, обтекающую ее хрупкую фигуру, словно магма. Она склонила голову, глядя на Вивьен. Красные глаза отражали свет Храма и, кажется, через них сейчас смотрела сама Сиена.

– Матушка, можно без этого официоза? – я поморщился, коснувшись висков.

День выдался долгим и совершенно безрадостным. Сегодня я отпустил девушку, которую невероятно хочу, и которая хочет меня. Отпустил, потому что у нас нет будущего. Но как же в тот момент мне хотелось поступить как последняя сволочь и наплевать на ее просьбы, мольбы и доводы. Уверен, хватило бы поцелуя, чтобы она перестала сопротивляться – мне и нам. Но я благородно отступил. Идиот.

– Не мешай мне работать, сын, – проворчала она, но все же слегка улыбнулась. – Пойдем. Уверена, у Сиены есть пара слов для тебя.

Матушка взяла Вивьен за руку и повела к центральному алтарю. Чем-то он напоминал Шаэру – парящая над мраморным полом сфера, излучающая радужный свет. Вот только алтарь был меньших размеров и не давил своей мощью, как главный артефакт страны. Вивьен протянула дрожащие руки к сфере, и та сверкнула, потянувшись к ней радужными бликами. Сиена действительно изъявила желание пообщаться с Вивьен.

Для Вивьен стало ударом появление истинной пары. Дракон, преступник. Наши расы не контактировали по разным причинам: политика, поклонение разным богам, банальное соперничество, и возможная парность, что становилось проблемой, учитывая, что обе Империи почти на ножах. Но пара – это пара, твоя судьба. Только как я не убеждал, что нельзя отказываться от истинного спутника, Вивьен не слушала. И мне ничего не оставалось, как поддержать подругу и привести ее в Храм, испросив встречи с самой предводительницей сиенитов. Матушка не стала мне отказывать, кажется, она знала, что мы придем.

Оставив Вивьен у алтаря, матушка вернулась ко мне. Сжала ладонь, словно почувствовав, что мне нужна поддержка.

– Как дела с расследованием?

Я вкратце рассказал ей о наших последних успехах, точнее провалах, не удивленный ее осведомленностью. Тот, кто мог пролить свет на дела Николя, пропал, его заменил дракон, но тоже сбежал. Он оказался парой Вивьен, но она собиралась отказаться от этой связи, пока та не укрепилась. Потому эта ниточка скорее всего оборвется.

– Нюх не вернулся?

– Нет, хотя регенерация давно должна была избавить от всех магических эффектов.

Матушка кивнула, соглашаясь со мной. В глубине красных глаз сверкнул радужный отблеск, она улыбнулась как-то понимающе.

– Значит, не время. Думаю, не просто так ты столкнулся с друидкой. Потеря нюха спровоцировала тебя привлечь ее к знаковому заданию. Сиена связала вас.

- Связала, - я невольно коснулся груди. Я явственно ощущал теплый отклик пламени Ириды.

- Даже так? - матушка помотала головой, поджала губы. - Зачем ты так с девочкой?

- Матушка, если бы все было так просто. Наши резервы резонируют. Может, и здесь Сиена постаралась? - в голосе появилась горечь. Какие бы интриги не плела богиня, а страдаем мы, смертные, сгораем в пламени страсти, но не можем дать ему выход.

- Возможно. Так вы всегда знаете, если кто-то попал в беду, - матушка крепче сжала мою ладонь. - Возможно, друидка должна спасти тебя или наоборот.

- Она уже спасла.

Может я и выкарабкался бы, но это стоило бы огромных трудов. Вивьен потащила меня в Храм сразу же, так что провести допрос лично не удалось, но уже было кое-что известно. Ловушка была организована наспех, быстрый заказ через подставных лиц у первых попавшихся охотников за легкими деньгами. Думаю, заказчиком выступил Леонард, учитывая, что именно с ним я сцепился днем ранее. Но это еще предстоит доказать.

- Значит, точно. Неспроста вас связала Сиена. Терпи, сын. Трудности временны. Сиена с нами.

Вивьен упала на задницу, вскрикнув от неожиданности. Сразу вскочила, даже чуть не пригрозила сфере кулаком, но вовремя одумалась.

- Что сказала Сиена? - спросил я, не скрывая благоговения в голосе. Сиена редко общалась с обывателями, даже Император удостаивался лишь нескольких фраз, а мне уж вообще повезло.

- Сказала, что я дура. И что тащила ко мне дракона не зря.

- Отказала, значит? - хотел, чтобы слова прозвучали без эмоций. Демоница может и обидеться, что я не на ее стороне. Но отказаться от связи истинных - кошунство. Пусть он дракон, главное, что они предназначены друг другу. Тем более его привела к Вивьен Сиена.

- Отказала, - буркнула Вивьен, но к ней возвращалась веселость. Изменить она уже ничего не могла, оставалось найти своего дракона и установить постоянную связь близостью. А остальное придет.

Я вдруг покачнулся, сердце заныло, в душе поселилась пустота, в том уголке, где засела потребность в моей рыжей друидке. И сейчас эта почти незримая связь пропала, просто исчезла.

- Ирида, - прошептал я на выдохе, взглянув на Вивьен. - Она пропала.

/Ирида Каори/

- Ну же, детка, распусти заклинание, - хриловатый голос незнакомца прошелся наждачкой по натянутым нервам. - Я жду, - протянул, чуть усмехнувшись, а хватка на горле усилилась.

Стиснув челюсть, я подчинилась, распустила плетение.

- Что дальше? - почти рычала от злости и негодования. Вот тебе и охрана, да и я расслабилась. Да что уж, просто не верила, что меня действительно пытаются убить.

- Ручку подними, я браслетик защелкну. Вы же, девочки, любите украшения, - голос незнакомца стал насмешливым, но я не обманывалась, ощущала исходящую от него угрозу всеми фибрами души.

Снова пришлось подчиниться. Стоило поднять руку, как злоумышленник молниеносно защелкнул на запястье широкий браслет. Меня будто ударили по голове чем-то тяжелым. Ноги подогнулись, ориентиры потерялись, а из носа хлынула кровь.

- Демоны, - выругался мужчина, подхватывая меня под талию и не давая упасть.

Кажется, я все же отключилась, потому что в следующее мгновение уже очнулась в кровати, а лже-Дик брызгал водой на мое лицо, нависая с высоты своего роста.

- Ну и напугала ты меня, малышка, - дракон брызнул водой и на свое лицо.

- Что? Зачем? - я приподнялась, ощущая себя до невозможности беспомощной и слабой. Голова все еще кружилась, желудок сжался, от сладковатого запаха торта тошнило.

- Слушай, я считал, что у тебя маленький резерв. Браслет не должен был тебя вырубить, - словно извиняясь, пояснил он.

Взгляд скользнул к браслету на моем запястье. Блокировка магии. Но дракон прав, слишком сильная реакция на него. С другой стороны, с появлением в моей жизни Ноксиса внутреннее пламя расцвело.

- Что тебе нужно? - уже ровно произнесла я, сев на кровати.

- Мне нужна моя пара.

Дракон прошелся по комнате, сунув руки в карманы все тех же изумрудных брюк. Правда, теперь и их украсили пятна бисквита. Длинные, пшеничного цвета волосы были заплетены в растрепанную тройную косу. Он был высок и широкоплеч. Драконы внешне были больше похожи на людей, их отличали только необычные змеиные глаза.

- Причем тут я?

- Вы напарники, занимаетесь делом Николя. Уверен, к ней сейчас не подступиться. Охраняют, понимая, что я вернусь за своей парой, - в желтых глазах дракона мелькнул магический огонек, тонкие черты лица заострились, а на коже проявилась чешуя.

О парности Вивьен с драконом знали только Ноксис, я и сама Вивьен, но я, само собой, не стала сообщать об этом дракону.

- Чего ты хочешь от меня?

- Пока не решил. Приманка, ловушка, заложница. Можно растасовать в разном порядке, - тонкие губы изогнулись в усмешке. Он вскинул руки, словно перебрасывая между ними карты.

- Как к тебе обращаться? - считается, преступника лучше расположить к себе. Хотя сомневаюсь, что что-то остановит дракона или демона на пути к своей паре.

- Называй меня Кейден, - дракон вновь улыбнулся, блеснув белоснежными клыками.

- Заманишь Вивьен в ловушку и что дальше?

- Сделаю своей, конечно, - он вновь рассмеялся, мечтательно и хищно одновременно.

- Думаю, Вив тебя в драконью лепешку размажет.

- Драконью лепешку? Я могу и обидеться, Ирида.

- А я могу предложить другой вариант, - начала осторожно. Я была не мастером переговоров, но страх за свою жизнь из кого угодно сделает стратега.

- Да? - Кейден присел на прикроватную тумбочку, подался вперед, опершись на колени локтями. Узкие зрачки максимально расширились, выдавая его заинтересованность.

- Парность много значит не только для драконов, но и для демонов. Вивьен тоже хочет увидеться с тобой. Я могу организовать эту встречу, если ты поможешь нам с расследованием.

- Расследование? - в притворной задумчивости протянул он.

- Да, какие дела были у Николя с Кираном Диком, и как ты к этому причастен?

- Какой напор, детка, - хрипло рассмеялся он, откинувшись спиной на стену.

- Это важно.

- Возможно, - он вновь рассмеялся, подняв в задумчивости взгляд к потолку. - Мое дело здесь маленькое, три месяца назад я передал Николя кое-что, после чего на его заднем двореке проклюнулись интересные цветочки.

- Что ты передал?

- Не знаю, - Кейден беспечно пожал плечами. - Главное, что я неплохо устроился. Ну так было до вашего появления...

- «Золотая пыль» связана с цветком?

- Зришь в корень, детка. Из цветочка Николя и Киран Дик готовили эту дурь. Ну, - он мне подмигнул, - пока их не отправили на тот свет.

- Но ты занял место Дика.

- Почему бы не посидеть на золотом местечке? Поняла, «золотая пыль» - «золотое местечко»? А? Нет? Ну и ладно, - махнул он рукой, расстроенный тем, что я не оценила шутку.

- Где Дик и Николя держали цветы?

- А вот это ты узнаешь, когда моя пара вернется ко мне, - Кейден хлопнул в ладоши, резко поднявшись.

Ничего ответить я не успела. Наш разговор прервался грохотом выломанной двери.

- Ирида! - раздалось рычание Ноксиса, а через секунду демон влетел огненным смерчем в спальню. Страшно стало даже мне. Дракон явственно сглотнул, но быстро взял себя в руки.

Пламя вспыхнуло вокруг Ноксиса, он замахнулся руками, намереваясь атаковать.

- Нет! - закричала Вивьен, вбегая в спальню.

Я действовала по наитию, вскочила на ноги, встала перед Кейденом, раскинув руки в стороны, и прокричала:

- Стой, не трогай его!

И почти сразу я пожалела о своих действиях. Снова ладонь Кейдена сжала мое горло, а кожи коснулись острые когти.

- Обмен, дорогие демоны. Мне нужна моя пара.

- Отпусти ее, - рыкнул Ноксис, но все же потушил пламя. Теперь оно пылало лишь в глубине его глаз.

- Здравствуй, сокровище мое, - усмехнулся Кейден, обращаясь уже к непривычно бледной Вивьен. - Иди ко мне, - и бросил к ее ногам блокирующие магию браслеты.

Глава 22

/Ирида Каори/

Я задохнулась от возмущения. Глаза Вивьен тоже блеснули недобрым светом. Ноксис так вообще готов был взорваться огнем ярости в любую секунду. Какой же этот Кейден... дракон! Я его тут защищаю, не ради него, конечно, а ради Вивьен, но не суть. Главное, что я бросилась на его защиту, а в ответ получила когти к горлу, опять. Неудивительно, что в Меорисе драконов упоминают в ругательствах. Хотя я слышала, что в Империи драконов Лазерт в таком же контексте припоминают демонов.

- Он... - начала я, но последующее «блефует» прозвучало невнятным мычанием, потому что дракон зажал мне рот ладонью.

- Давай же, дорогая, я жду, - Кейден рассмеялся почти беззаботно. И лишь я ощущала, насколько он на самом деле напряжен.

- Что ты хочешь? - процедила Вивьен сквозь стиснутые зубы, сверкая глазами от ярости. Кажется, я была права насчет драконьей лепешки.

- Для начала защелкни браслет на руке демона. А то того и гляди вспыхнет.

Я замычала от возмущения, но хватка на горле стала сильнее, пришлось замереть и только пыхтеть от негодования.

- Тогда ты ее отпустишь? - Вивьен подобрала браслеты, но не спешила выполнять инструкции.

- После того, как ты, моя дорогая, защелкнешь браслет на своем запястье.

Взгляд Вивьен не обещал ничего хорошего дракону.

- Обещаешь? - жестко спросил Ноксис.

- Конечно, - сразу ответил Кейден с улыбкой в голосе.

Ноксис протянул руку Вивьен, позволяя надеть ему браслет.

- Не тот, другой, сокровище мое, - поправил Кейден, прежде чем Вивьен надела браслет. По мне они были одинаковыми, но Кейдену виднее.

Ноксис покачнулся, стоило нужному браслету защелкнуться на его запястье. Вивьен поддержала его, но он все равно рухнул на колени. На глаза навернулись слезы, забыв о Кейдене, я дернулась вперед. Когти оцарапали кожу, дракону пришлось крепче обхватить мою талию.

- Тише, детка. Демону это все - щекотка, - он ослабил хватку на горле, но теперь крепче держал за талию. - Эй, хватит его лапать, - возмутился, глядя, как Вивьен все еще поддерживает Ноксиса, пребывающего на грани потери сознания. Браслеты пресекают связь с личным резервом жестко, полностью перекрывая магические каналы.

Пробурчав что-то про драконов, Вивьен поднялась и защелкнула браслет на своем запястье. Только с ней ничего не произошло.

- Молодец, - Кейден вложил в мою ладонь еще один браслет. - Защелкни, - попросил.

Я пребывала в шоке, но подчинилась и защелкнула браслет уже на его запястье.

- И благослови.

- Благословляю, - потерянно пробормотала я. Вивьен пребывала в неменьшем замешательстве.

Тем временем иллюзия с ее браслета спала, демонстрируя красивый золотой ободок, украшенный желтыми камнями. Вивьен покрутила браслет на запястье, но защелка отсутствовала.

– Редко чью свадьбу благословляют друиды. Вот нам повезло, – рассмеялся Кейден, отпуская меня. – Поцелуешь суженого? – он вскинул руки в объятии.

Вивьен сразу бросилась к нему, с намерением не поцеловать, а огреть по лицу кулаком. Но браслет вспыхнул желтым светом, кажется, сонным заклинанием. Потому Вивьен споткнулась и уже без сознания влетела в объятия... мужа.

– Ну ты и...

– Дракон? – усмехнулся Кейден, завершая мою фразу и подхватывая Вивьен на руки. Он мимолетно вдохнул аромат ее волос, зажмурившись от удовольствия. – Спасибо тебе, детка. Помогла, как и говорила, – и бросил мне какой-то предмет.

Привыкшая ожидать от дракона неприятных сюрпризов, я оттолкнула вещь. Она упала к моим ногам, и я узнала в ней ключ от браслетов. Кейден же вальяжной походкой направился к дверям, с опаской поглядывая на прожигающего его убийственным взглядом Ноксиса.

– Думаю, вам стоит сходить в больничку имени вашего Императора. Ходят слухи, что его подвалы покрыты золотой пылью.

– Я тебя найду, – произнес Ноксис, отчего дракон напряженно замер у выхода из спальни.

– Тогда до встречи, – веселым голосом отозвался он и исчез в дверях.

Я же бросилась к Ноксису, подхватив с пола ключ, буквально рухнула на колени, невольно потянувшись к бледному окровавленному лицу. А в следующую секунду очутилась в крепких объятиях.

– Ирида, – Ноксис с облегчением выдохнул. Обнял так крепко, что затрещали ребра. – Я боялся самого страшного.

– Как...

– Почувствовал.

Сердце дрогнуло, сжалось больно. Почему мы? Почему нам так не повезло? Я хочу мужчину, который никогда не станет моим, и не знаю, как справиться со своими чувствами.

– Ноксис, нам надо спешить, – я отстранилась, и он нехотя отпустил. – Давай свой браслет.

Но Игнис забрал ключ и сначала снял браслет с моего запястья. Я громко вздохнула, подавшись вперед, когда магические каналы вновь раскрылись, открывая доступ к внутреннему пламени, которое уже почти привычно ярилось в присутствии моего огненного демона. Ноксис тоже задохнулся, когда и его браслет упал на пол.

– Что дальше? Объявим их в розыск?

– Нет, нельзя подставлять Вивьен и ее пару, каким бы засранцем он не был, – Ноксис поднялся с пола, а потом помог подняться и мне.

– Тогда что нам делать?

– Отправляемся к Люцису. В открытой им лечебнице, судя по словам дракона, изготавливают наркотик. Поднимем тайную службу.

– А он поможет и Вивьен?

– Конечно, – Ноксис ответил без сомнений. – Они с Вивьен почти два года были любовниками.

– Пока он не встретил истинную пару, – кивнула я. Все подобные связи заканчиваются именно так. – Не понимаю, почему Вивьен пошла на это?

- Любовь.

Ноксис прожег меня тяжелым взглядом. Казалось, он говорит сейчас не о Люцисе и Вивьен, а о нас. Только нас не будет. Я не позволю. Люблю ли я? Сложно понять за магическим притяжением. Даже если да, может, любовь и стоит всех испытаний. Но я не хочу больше терять, я хочу обретать.

- Что говорил дракон? - Ноксис под локоть повел меня на выход.

Пока покидали дом, я постаралась дословно передать наш разговор с Кейденом.

- Ах да, он представился Кейденом.

- Кейден? - Ноксис даже приостановился, переведя недоверчивый взгляд на меня. - Ты уверена?

- Да. Ты его знаешь?

- Заочно. Если это, конечно, он. Кейден - агент тайной службы Империи Лазерт. Скользкий тип. Из-за него мы лишились спорной территории на юге десять лет назад. И потом он часто светился. Надо же, Кейден... - Ноксис помотал головой, а на губах мелькнула улыбка. - Вот он и попался.

/Ноксис де Игнис/

Люцис рассказывал по кабинету, пребывая в глубокой задумчивости. Не ожидавший столь позднего визита, он успел облачиться в домашний костюм и распустить волосы. Я сидел в кресле с бокалом вина в руке, ожидая его решения. Ирида скромно притулилась на софе и украдкой оглядывала кабинет. К чести брата, он лишь поздоровался с Иридой, попросив обращаться к нему по-простому, и позволил присутствовать при разговоре. Несмотря на то, что родилась в богатом роду, Ирида тушевалась в роскошной обстановке, и брат это заметил.

Люцис злился, пламя вспыхивало на его плечах, в глазах. Я чувствовал его яростную пульсацию. И неудивительно, ведь покусились на его детище. Идея по созданию лечебницы для малоимущих пришла к нему три года назад. Тогда Совет не поддержал его, и брат использовал средства рода для строительства, чем заработал невероятную любовь подданных, назло остальным канцлерам. И вот теперь кто-то у него под носом устроил, под прикрытием лечебницы, фабрику по производству наркотиков.

Многое в деле уже складывалось. Лечебницей заведовал Никлас, который не так давно интересовался свойствами растений, найденных на территории Могильника. Распространителей «Золотой пыли» часто видели возле лечебницы, правда и предположить не могли, где они могут скрываться. И вот теперь прямая подсказка Кейдена, который, по словам Ириды, временно принял облик Дика - партнера Николя. Скорее всего, чтобы присвоить часть денег, которые должны были достаться Дику. Только для чего дракону так задерживаться в Меорисе и пытаться разжиться деньгами?

- Лечебницу обыщем. Сегодня же. Ночью обыск пройдет незаметно и внезапно, - Люцис решительно прошел к столу и занял свое кресло.

- А Вивьен?

- Отыщем.

В том, что Люцис не откажет в помощи Вивьен, я не сомневался. Когда-то он любил ее, был весьма напорист, и демоница не устояла. После появления Леи Вивьен долго переживала, казнила себя за глупость, а Люциса избегала. А вот брат сохранил к ней теплое отношение.

- Кейдену предоставим возможность реабилитироваться за информацию, - брат улыбнулся. Кто бы сомневался, что он упустит выгоду.

- Раз так, - усмехнувшись, я поднялся с кресла. - Я возглавлю обыск.

- Я с вами, - Ирида тоже подскочила с софы.

- Нет, - я возразил даже раньше, чем подумал. Но вновь подвергнуть ее опасности. Я чуть с ума не сошел, когда ее огонь исчез.

- Мой Дар может оказаться полезным, - нахмурилась Каори, глядя на меня сердито.

- Она права, Ноксис. Это дело слишком важно. Будем использовать все ресурсы.

- Нет, - теперь я уже бросил злой взгляд на брата. В глубине души я понимал, что поступаю на поводу эмоций, но уже не мог сдержать инстинкты.

Люцис резво поднялся из-за стола, прошел к Ириде, на ходу снимая перстень с мизинца.

- Думаю, так Ноксу будет спокойнее, - брат подмигнул мне, протягивая стусевавшейся девушке перстень.

- Спасибо, - вопреки волнению, голос Ириды прозвучал твердо.

- Это защитный артефакт, один из мощнейших в Империи. Потом вернешь.

- Я не могу.

- Бери, - Люцис подступил к Ириде вплотную и уже сам надел на ее мизинчик перстень. Кольцо сразу уменьшилось в размерах, подстраиваясь под нового хозяина.

Облегчение смешалось со злостью на себя. Из-за моей неспособности справиться с собственными чувствами, брат ослабил свою защиту.

- Вивьен называла Люциса...

- Задницей? - усмехнулся я, наблюдая, как вспыхнули румянцем нежные щеки.

Мы быстрым шагом шли по погруженным в темноту и опустевшим в это время ночи коридорам дворца. По распоряжению Люциса, Ириде выделили черный брючный костюм на замену испачканному платью. В черной облегающей одежде, с собранными в тугую косу волосами, она выглядела юной и хрупкой. Теперь я очень жалел о своем решении привлечь ее к этому расследованию. Сейчас она в опасности, а я с трудом заставляю себя думать о деле, находясь рядом с ней.

- Не понимаю, почему он так поступил?

- Потому что видит, как я к тебе отношусь, - честно ответил я. Простой друидке он бы пожертвовал артефакт проще.

Ирида заметно напряглась из-за моих слов, но ничего не ответила. Я попытался перехватить ее ладонь, но она отдернула руку, прижала ее к груди.

- Не надо, Ноксис, мы уже все решили, - прошептала она, кажется, не сумев придать голосу твердость.

Мы покинули дворец через тайный ход, выведший нас на одну из аллей дворцового сада. Здесь ожидал отряд из двух десятков облаченных в черные доспехи демонов со своими даркханами. Для нас с Иридой тоже были подготовлены ящеры. Короткая команда, и мы отправились в путь.

Лечебница представляла собой трехэтажное здание, ближе к средней линии города, где находились в основном жилые дома людей и демонов среднего и ниже среднего достатка.

Здание оцепили невидимым барьером, агенты тайной службы проникли в здание со всех входов, а вскоре спустились и в подвальные помещения. Мы с Иридой отправились с одной из групп. Каори продвигалась рядом со мной, внимательная, сосредоточенная, несмотря на усталость после тяжелого дня. За эту неделю она расцвела, отбросила сомнения и теперь действовала решительно. В эти мгновения я гордился ей.

Сначала даже мелькнула мысль об ошибке, обмане Кейдена, потому что подвалы

представляли собой только склады и морг.

– Здесь лишняя стена, – раздалось в артефакте после почти двух часов поисков. – В плане здания ее нет.

Мы поспешили полупустыми безликими коридорами к обнаружившей странность группе. Комната на первый взгляд была обычной, заставленной стеллажами со склянками и пробирками, но была меньше в три раза, чем указывалось в плане здания.

– За стеной полость, – сообщил маг земли, стоило нам войти в помещение. – Защитных плетений нет.

– Выламывай проход.

Члены нашего отряда рассредоточились по помещению, сдвинув стеллажи к стенам. Двое магов земли встали у стены, чтобы с помощью магии создать нам широкий вход. Поднялись потоки пыли, но за ними прекрасно различались столы с сидящими за ними людьми. Мы рванули в помещение молниеносно, агенты одного за другим оглушали работников наркозавода. Здесь происходила фасовка по золотым мешочкам порошка через стеклянные блоки. Тут из соседней комнаты выбежали охранники. Демоны бандитской наружности разбираться не стали и сразу атаковали.

Помещение наполнилось гулом магических эманаций. Летали огненные шары, перенаправляемые потоками воздуха, мелькали водяные плети и даже целые булыжники, отделенные от стен. Я прикрылся щитом, пытаясь отыскать в этой какофонии Ириду. И заметил ее в другой части помещения. Она проползла вдоль стен и зашла в открытую дверь соседнего помещения. Выругавшись про себя, я рванул за ней, буквально отмахиваясь от редких атак. Защитники наркозавода продержались не больше десяти минут.

Ирида нашлась в центре настоящего цветника. Небольшое помещение было заставлено стеклянными теплицами. Внутри росла и цель наших поисков. Цветы, которые, по предположениям Ириды, могли воздействовать даже на демонов. Кажется, производство уже поставили на поток, потому что в теплицах находились как маленькие ростки, так и крупные кусты с желтыми соцветиями.

– Надо посмотреть бутоны вблизи.

Вот только ничего сделать Ирида не успела. В дальней части помещения мелькнуло какое-то движение. В воздухе возникла черная сфера-бомба. Кто-то бросил ее целенаправленно в Ириду. Тело действовало на инстинктах. Я подхватил Ириду на руки и рванул прочь из комнаты, бросив в бомбу защитное плетение. Детонацию магической бомбы уже было не остановить, но щит поглотит первую волну удара.

– Ложись! – мой крик потонул в грохоте взрыва.

Я рухнул на пол, подмяв под себя Ириду и закрывшись щитом.

Пламя взрыва ударило в полупрозрачный купол, который даже прогнулся от силы взрывной волны. Ирида сжалась подо мной, вцепившись руками в пиджак на моей груди. Стоило пламени чуть опасть, как я и другие маги огня уже легко подавили его. Убрав купол, я приподнялся, оглядывая полуразрушенное помещение внимательным взглядом. По полу рассыпались осколки, в воздухе витал золотистый туман. Это было бы прекрасно, если бы не было так страшно. «Золотая пыль». Как давно мы неосознанно вдыхаем наркотик? Голова уже кружилась, в теле поселилась слабость.

Я встретился взглядом с карими глазами Ириды. В них плескались страх и ужас. О Сиена, я же убью ее.

Глава 23

/Ноксис де Игнис/

Я вскочил с пола, рывком подняв Ириду. Ей нужно было бежать, вот только девушка покачнулась, успевшая, как и я, вдохнуть наркотик. Вышколенные агенты все еще удерживали щиты, закрываясь теперь и от опасного тумана. Потоки воздуха пришли в движение. Маги начали закручивать пыль в спирали, очищая воздух.

Я же подхватил Ириду на руки и вынес прочь из тайного помещения. Проходили минуты, а ничего не происходило. Внутренний огонь уже начал выжигать заразу из крови. Мы раскрыли дело «Золотой пыли», нашли завод по производству наркотика. Но теория Ириды оказалась ошибочна. Зато Люцис оказался прав, мы хватались за соломинку. Не существует растения, способного воздействовать на демонов. Брат терял рассудок из-за связи с богиней, и, возможно, этот недуг коснулся и меня.

Ирида тихо простонала, коснувшись ладонью лба.

– Ирида, как ты?

– Голова кру-у-жит-ся-а-а, – пробормотала она и хихикнула, коснувшись моего лица кончиками пальцев. – Ты та-а-ко-ой кра-а-сивый-ой.

– Драконы бы побрали этот порошок, – выругался я, быстро вызывая по артефакту связи лекаря.

Лекарь подошел сразу же, ожидая возможного вызова. Ирида была бледна, оглядывалась, словно не понимая, где находится и уверяла, что с ней все хорошо, правда, разговаривала, растягивая слова, и периодически смеялась без причины.

– Интоксикации нет, – заключил лекарь, убирая ладонь со лба Каори после магического сканирования. – Природная регенерация уже началась. Но она полукровка, так что процесс займет больше времени. Часа два, может, три.

Удостоверившись в том, что в моем присутствии больше нет необходимости, я взял Ириду на руки и понес на выход. День выдался долгим, сложным и, что уж говорить, неудачным. Дракона упустили, Вивьен похищена, «Золотая пыль» оказалась обычным наркотиком, а бросивший в Ириду бомбу злоумышленник скрылся. И вот появилось еще одно звено в цепи, которое не вписывалось в картину. Второе покушение на ее жизнь. Причем бомба не обычная, иначе бы я ее дезактивировал либо сдержал взрыв, бомба из особого вооружения служителей порядка, спецподразделения. И это при том, что Кейдену каким-то образом в руки уже попал артефакт иллюзий служителей порядка Империи. Да и появление Кейдена с целью передачи посылки Николая – само по себе странно. Как ни посмотри, а все пути вели во дворец, к членам Совета. Лишь они могли получить доступ к порталам и спецоборудованию. Только что мы упустили? Неужели кто-то, помимо Николая, Никласа и Дика, занимался изготовлением «золотой пыли»?

– Куда мы идем, Ноксис? – Ирида обвила руками мою шею, вскинула ножки, вырвав из тяжелых дум. Точнее думы мои переключились к не менее тяжелой теме тяги к этой хрупкой девушке.

– Я отвезу тебя ко мне. Отоспишься, придешь в себя...

– Не-не-не и не, – Ирида помотала рукой с выставленным указательным пальчиком и вновь захихикала. – Я приличная девушка и к тебе не поеду-у-у. Ты меня обесчестишь, – и захныкала.

Сиена, дай мне сил!

Пришлось везти Ириду в ее квартиру и забыть об образе спящей в моей кровати девушки. К тому моменту, как мы добрались до места, уже начало светать. Ирида то засыпала, то просыпалась и много рассказывала о себе, своем детстве и плохих отношениях с отчимом. В квартиру она уже входила сама, правда немного шаталась.

– О Матушка-Земля, неужели я могу помыться? А то я такая сладкая.

Я вновь мысленно попросил Сиену дать мне сил, наблюдая за тем, как Ирида идет в спальню, на ходу расстегивая рубашку.

Оставлять Ириду одну в таком состоянии я не собирался, но как было бы легче, будь Вивьен рядом. Ирида сейчас такая расслабленная, милая, доступная, так велик соблазн хотя бы поцеловать ее. Но, боюсь, я сорвусь. И назвать то, что может произойти, обоюдным согласием не получится ни в собственных мыслях, ни в объяснениях.

Перебирая в мыслях события недели, я медленно расхаживал по еще толком не обжитому жилищу. Старая мебель и почти никаких личных вещей. Ладонь замерла над лежащим на комод альбомом с мгновенными изображениями, который я сразу открыл. Мгновенные изображения – проекции, перенесенные на бумагу. Довольно дорогое удовольствие даже сейчас, а еще шесть лет назад оно стоило приличных сумм. С первой страницы на меня смотрела рыжеволосая малышка, сидящая на коленях у матери – статной брюнетки с доброй улыбкой. Дальше было еще несколько детских изображений. Я улыбался, рассматривая Ириду совсем еще крошкой. Потому столь разительным оказался переход к современности, ведь следующим шло изображение выпускников академии. Ирида в строгой форме и с собранными в пучок волосами. Собранная и серьезная.

– Проклятье, – рыкнул я, когда перешел к самому последнему изображению. Ирида стояла под руку с Астером. Они улыбались и казались счастливыми.

Закрыв альбом, я с грохотом опустил его на комод. Как так вышло? Я же злился на Каори за потерю нюха, считал ее пустышкой, правда, она почти сразу доказала обратное. Как так быстро поменялось мое отношение? Магия, резонанс резервов? Да, наверное, дело именно в этом. Хотя Ирида красивая девушка, умная, добрая. Перечислять ее достоинства можно бесконечно, именно поэтому так тяжело отказаться от нее.

Поток размышлений прервали внезапно. Я подпрыгнул от неожиданности, когда меня дернули за хвост! Ирида выпускать добычу не стала, даже когда я обернулся, а она покачнулась вслед за ускользающей конечностью. На секунду я забылся, залюбовавшись ею в обычной сорочке, под которой явно не было белья, с распущенными мокрыми волосами, заплетающимися в кудри, румянцем на щеках и шальным блеском в глазах. Пришлось заставить себя опомниться.

– Ирида, отпусти! – возмутился я, уже перехватив хвост ладонью и дернув его на себя.

В приличном обществе не принято обращать на хвост внимание и уж тем более прикасаться. Хвост и рога – тема личная, и прикасаться к ним могут разве что близкие родственники, супруги, ну и любовницы во время близости.

– Всегда хотела его потрогать, – призналась она, вцепившись теперь второй ладонью в красную кисточку на кончике хвоста. – Пушистый, – захихикала. – А откуда он растет?

– Хочешь посмотреть? – криво улыбнулся вмиг покрасневшей девушке.

Пришлось приблизиться, обхватить хулиганку за талию одной рукой и наконец высвободить хвост из цепких пальчиков. Которые, впрочем, быстро отыскивали себе другое занятие. Теперь Ирида вцепилась в мои рога, почти повиснув на них, что пришлось нагнуться. Она провела ладошками к заостренным концам, вызывая огненную бурю в мыслях и дрожь в теле. Это было невероятно приятно и волнующе.

– Горячие, – дыхание Ириды касалось подбородка, глаза сияли любопытством, а губы манили поцеловать.

– Ирида, ты живешь в Меорисе всю жизнь. Неужели не знаешь, что это очень интимное прикосновение?

Сначала она растерялась, хватка на рогах чуть ослабла. Но потом она сама приблизилась и коснулась моих губ своими, пока пальчики вырисовывали замысловатые узоры на шершавой поверхности рогов. Пламя вспыхнуло в нас мгновенно, вскипятило кровь, выжгло все мысли, оставив лишь желание.

Ее близость опьяняла. Ладони порывисто скользили по ее плечам, спине, спускались к

бедрам. Губы порхали по горящим щекам, нежной шее, но вновь и вновь возвращались к припухшим от поцелуев губам.

Сорочка мешала, я собрал ткань у бедер и, когда не получил и слова протеста, сорвал ее, отбросив в сторону. Провел ладонями уже по обнаженной спине, ловя губами тихий стон Ириды. И сам заурчал в ответ, приподняв Ириду над полом, чтобы отнести уже в спальню и положить на кровать.

Ирида вскинула руки в стороны, как тогда в клубе, словно прекратив бороться, отдаваясь мне. Глаза были прикрыты, в их глубине горело пламя. И как тогда я склонился к ее губам, но на этот раз она не останавливала меня, позволила поцеловать, провести ладонями по бархатной коже. Вот только она осталась безучастна как к поцелую, так и к ласкам. А приподнявшись, я обнаружил, что Ирида заснула. Сегодня явно не мой день.

Прикрыв глаза, я глубоко вздохнул, на ощупь подхватил край покрывала и укрыл Ириду. Надеюсь, холодный душ поможет потушить пожар, который разожгла эта сонная искусительница.

Впервые за эту тревожную неделю я так крепко и хорошо спал. Ойкнув, девушка под моей рукой зашевелилась, попыталась сбежать. Рыкнув в недовольстве, я прижал ее крепче, закопался лицом в волосах и раздосадованно провыл из-за того, что не ощутил ее аромата.

- Ноксис, - раздался тоскливый голос. - Пусти.

- Не хочу, - все же открыл глаза.

Ирида лежала на боку, положив ладошки на мою грудь в попытке отвоевать себе пространство. Растрепанная и растерянная после сна. И лишь покрывало, в которое я укутал ее перед сном, выступало преградой между нашими плотно прижатыми телами.

- Почему ты без одежды?

- Я предпочитаю спать обнаженным, но для тебя сделал исключение, - не удержался и поцеловал Ириду в кончик носа. - Я в брюках.

Ирида попыталась отстраниться, чтобы убедиться в моих словах, но я по-прежнему не отпускал ее.

- А я почему без одежды? - проныла она, прекратив бессмысленные попытки высвободиться.

- О, вчера ты была неподражаема, - я сделал паузу, позволяя румянцу на щеках девушки достигнуть максимальной яркости. - Сначала схватила меня за хвост, - улыбнулся, когда Ирида громко ахнула. - Потом за рога, - провел ладонью по ее обнаженной спине, опуская покрывало.

Ирида подалась вперед в попытке избежать прикосновения, но лишь плотнее прижалась ко мне, смущенно ойкнула и прикрыла пылающее лицо ладонями.

- Ты сама меня поцеловала, - голос понизился до томного шепота. - Позволила раздеть.

- Ты не мог, - вскинулась она, в глубине глаз заблестели слезы.

- Не мог. Потому что ты заснула, стоило положить тебя на кровать.

На ее лице отразилось изумление, сменившееся облегчением.

- А ты... ты бы остановился?

Хотел бы я сказать «да»...

- Я слишком сильно тебя хочу.

И сейчас с трудом сдерживаюсь, чтобы не перевернуться, подмяв Ириду под себя, и не взять то, что уже считаю своим в мыслях. Точнее, в мечтах. Ирида мне не принадлежит и никогда не согласится принадлежать, наученная горьким опытом матери.

- Я... - Ирида качнула головой, приоткрыв рот, словно не зная, что сказать.

- Лучше ответь, - усмехнулся я. - Ты правда не знаешь, откуда растет хвост у демонов?

Ирида снова спрятала пылающее лицо за ладонями, провыв от досады и смущения.

- Просто я был уверен, что в академии преподают анатомию, - продолжал я, пытаюсь не расхохотаться.

- Ноксис! - проныла она. - Хватит издеваться. Я ни разу не напивалась, что уж говорить про наркотики.

- А я уж хотел предложить удовлетворить твою любознательность.

Ирида вновь страдальчески провыва и попыталась спрятаться под покрывалом. Это утро было почти прекрасно, за шутливым настроением забылись неудачи последнего дня. Но нас прервали. В дверь позвонили, напоминая о том, что там за стенами спальни продолжается жизнь, ждут обязанности и ответственность.

- Мне нужно одеться.

Ирида вновь завопилась в моих руках, на этот раз я был вынужден выпустить ее из объятий. Почему-то стало страшно, будто подобного больше не произойдет. Почему «будто»? Расследование завершено, через неделю свадьба Ириды. Мне стоит перевести ее в лабораторию и надеяться, что влечение, нет, чувства к ней погаснут.

- Скорее всего, это доставка, - произнесла Ирида, когда вновь раздался звонок. Она села, лучше кутаясь в покрывало. - А где сорочка?

- Я принесу и открою.

Сорочка нашлась на полу, там, где я всего несколько часов назад раздевал Ириду. Кажется, что это было в прошлой жизни. Слишком нереально. Я бросил сорочку уже поднявшейся с кровати девушке, а сам отправился открывать дверь, на ходу застегивая рубашку, которую накиннул, покидая спальню. Надеюсь, доставщик не слишком впечатлительный.

- Деньги забыла, - Ирида выбежала из спальни уже в сорочке, когда я открыл дверь.

- Что здесь происходит? - жестко произнес Астер, проходя в комнату.

Ирида, в первые секунды обрадовавшаяся жениху, резко побледнела. Взглянула на свою сорочку, потом на меня.

- Я все объясню, - заверила она.

- И так все понятно, - Астер зарычал не хуже демона, обратив свирепый взгляд ко мне. - Он принуждает тебя.

- Что?! - воскликнули мы с Иридой в один голос.

Нет, я же могу и разозлиться. Принуждаю. Я, конечно, мог, в теории, пригрозить неприятностями, напомнить о своем положении. Мне кажется, Ирида этого опасалась, ведь, к сожалению, многие идут на подобные шаги. Но ради чего? Она бы возненавидела меня, да и я бы перестал себя уважать.

- Ирида принципиальная. Она бы никогда не изменила, - чеканя каждое слово, пояснил Астер, сверкая зелеными глазами. Смазливый до ужаса, что бесит.

Он смотрел на меня, потому не заметил, как Ирида дернулась от его слов, обняв себя руками. Она вряд ли оправдывает себя, скорее наоборот, корит за слабость. И что ответить этому Астеру? Я ведь сейчас парой фраз могу разрушить их отношения. Если захочу...

Глава 24

/Ирида Каори/

Как же это ужасно! Мало того, что я чуть не лишилась невинности с Ноксисом, так еще Ильзар застал нас в довольно красноречивом виде. И его слова... Он доверяет мне, а я предала его доверие. И Ноксис слишком долго молчал, глядя на меня задумчиво. Даже если он упомянет хоть один поцелуй, это будет крах доверия в наших с Ильзаром отношениях.

– Вы неверно истолковали ситуацию, адепт Астер, – наконец проговорил Ноксис. Он нахмурился, между густых бровей пролегла складка. – Ирида сама не имеет права на разглашение, но, зная о ваших отношениях, поясню: сегодняшней ночью прошла крупная операция, в ходе которой Ирида пострадала, получив легкую интоксикацию. Я оставался при ней на период регенерации. Конечно, было бы удобнее и мне, и ей, если бы мое место заняла наша напарница, но сейчас она недоступна. А оставить Ириду с кем-то посторонним я не мог, она была не совсем адекватна и могла выдать секретную информацию.

– Что-то серьезное? – забеспокоился Ильзар, обернувшись ко мне.

– Нет, – ответил вместо меня Ноксис. – Ее осмотрел лекарь. Природная регенерация подавила все неприятные последствия.

– Это... это хорошо, – заключил Ильзар, чуть расслабившись, вновь обернулся к Ноксису. – Спасибо, что позаботились об Ириде. Хотя это не объясняет вашего внешнего вида.

– Мы только проснулись, – на губах Ноксиса расцвела обезоруживающая улыбка. – Если допрос окончен, я, пожалуй, отправлюсь в Управление. Еще много дел.

Ноксис направился обратно в ванную, оставив меня наедине с Ильзаром. Надо сказать, что мой жених выглядел весьма мрачным и злым. Но все равно прошел ко мне, крепко обнял, проведя ладонью по волосам.

– Точно все в порядке?

– Да, – я зажмурилась, расслабляясь в родных и таких знакомых объятиях.

Я прониклась к Вивьен и Ноксису самыми теплыми чувствами, но это вовсе не отменяло того, что мы еще плохо знаем друг друга, что они почти незнакомцы для меня. А Ильзар был моим островком спокойствия. Отчим на первом курсе обучения попытался выманить меня с помощью друзей, и после этого я мало кого подпускала близко. И только Ильзар смог и захотел пробиться сквозь возведенные мной стены. Ему единственному я доверяла, с ним собиралась связать свою жизнь.

– Кхм-кхм, – раздалось за спиной, и я опомнилась, отстранилась от Ильзара. Правда, он далеко не отпустил, приобняв меня за талию.

Ноксис уже успел привести себя в порядок, отгладил и очистил форму бытовой магией, уложил волосы. В общем, выглядел представительно и привлекательно, как всегда. И он злился, я ощущала, как пылает в нем пламя, пусть лицо оставалось непроницаемым.

– Охрана заступит на пост в течение часа.

– Охрана? Я думала, необходимость в ней отпала.

– Я в этом не уверен. Мне будет спокойнее, если ты будешь под присмотром, – он бросил короткий хмурый взгляд на Ильзара. – Обсудим детали дела в понедельник. До встречи, – быстрая улыбка, не коснувшаяся глаз, и через минуту Ноксис покинул квартиру.

На долгие минуты воцарилось молчание. Я чувствовала, как напряжен Ильзар, но боялась произнести хоть слово.

– Ирида, ты же знаешь, что можешь рассказать мне все? – осторожно начал он, заглядывая в мои глаза.

- Ильзар, - прервала я его, схватившись за руку. - Ты же знаешь, как я отношусь к отношениям демонов и людей.

- Игнис - императорский род. Я понимаю, что...

- Ничего не было. Я по-прежнему девственница.

Щеки опалило румянцем, мы лишь раз поднимали эту тему, когда обсуждали свадьбу. Тогда я пообещала, что отдам невинность ему, когда он станет моим мужем. И чуть не нарушила собственное слово из-за страсти к другому мужчине, даже не человеку, демону, что никогда не станет всецело моим.

Остается надеяться, что влечение пройдет, но для этого стоит меньше видеться с Ноксисом, подождать, пока магический резонанс сойдет на нет. Расследование почти завершено. Я точно помнила, что наркотик не подействовал на Ноксиса, значит, мы ошиблись. Правда, я так и не расспросила, сохранились ли цветы после взрыва. Мне казалось, на кладбище у цветка были белые соцветия, но я могла ошибиться, ведь медведь-зомби не дал мне к нему приблизиться.

- Это хорошо. Я боялся, что он принуждает тебя, - Ильзар окончательно расслабился, на губах жениха расцвела привычная улыбка. - Я не видел тебя эти дни. Так соскучился.

- Я тоже скучала. В академии ты всегда был рядом, - вновь прильнула к груди Ильзара, прикрыла глаза. Ведь у меня никого и нет кроме него. Ни родных, которым я нужна, ни друзей. Появилась Вивьен и тоже пропала. Надеюсь, она уже сделала из Кейдена драконью лепешку и скоро вернется.

Пока я приводила себя в порядок, Ильзар ходил в булочную. Мы вместе позавтракали, точнее пообедали, уплетая свежую сдобу и запивая отваром моего приготовления. Силы возвращались в уставшее тело, и мысли успокоились. Рядом с Ильзаром я ощущала себя... дома. Впервые за неделю расслабилась и просто наслаждалась беседой, смеялась, с интересом слушала рассказ об успехах Ильзара на службе.

Вскоре появилась и охрана, присланная Ноксисом. И мы уже вчетвером отправились в ателье на примерку платья. Естественно, Ильзар не принимал участие в примерке. Он остался в основном помещении ателье. А меня отвели в примерочную с подиумом. Правда, дефилировать было не перед кем, даже охрана засела снаружи, у входа, но я все равно прошла, наблюдая за собой через множество зеркал.

Платье сшили по фигуре, поправлять ничего было не нужно. Красное - в брачный цвет демонов - оно плотно обхватывало талию и грудь, юбка из струящейся ткани в пол. Белые кружевные перчатки до локтя и белые босоножки. В груди разрасталось волнение вперемешку со страхом и неуверенностью. Вот в таком виде я предстану пред алтарем Сиены. Жаль, что в Меорисе запрещены Храмы других богов. Я бы хотела вознести дары своей покровительнице, испросить совета, ведь он так нужен мне сейчас.

Мне нужно было мечтать об обряде, свадьбе, гуляниях, первой ночи с женихом. А я все вспоминала, как проснулась в объятиях Ноксиса. Было так тепло, пламя в груди тихо тлело, согревая. Я смутно помнила, что говорила или делала под наркотиком. Кажется, я вела себя как дурочка. Но Ноксис лишь подшучивал надо мной по этому поводу. И так не хотелось, чтобы эти моменты заканчивались, пусть потом с приходом Ильзара мне стало бесконечно стыдно за эти мысли. До появления Ноксиса в моей жизни не возникало сомнений в собственных решениях. Что это, настоящие чувства или навеянные притяжением резервов? И как узнать, как не ошибиться?

Больше прохаживаться я не стала, вернулась за бежевую ширму, где переодевалась. Вновь оглядев себя в высоком овальном зеркале на подставке, я решила раздеваться и заканчивать примерку. Платье готово, косметику доставили, пока мы с Ильзаром обедали. Можно сказать, что все приготовления с моей стороны завершены. Остальное на роде Астер, в который вскоре мне предстоит войти.

Я успела стянуть только перчатки, когда тканевый полог резко отдернули. Зеркало отразило перекошенное от злости лицо отчима. Его появление стало столь неожиданным, что я даже вскрикнула от испуга и стремительно развернулась.

- Дрянь! - он схватил меня за предплечье, встряхнул, словно тряпичную куклу и толкнул назад. Я неловко налетела спиной на зеркало, пошатнулась на непривычно высоких каблуках и рухнула на пол под грохот бьющегося стекла. - Думала обмануть меня?!

Глава 25

/Ирида Каори/

Я вскинула руку, возводя щит, пытаюсь приподняться, вскочить на ноги. Ладонь заскользила на осколках, под пальцами ощущалось что-то горячее. Отчим был сильным магом воды, по его словам, чистокровным человеком. Он занес руку, собираясь ударить по щиту всей этой мощью, но одернул себя.

– Собираешься выскочить замуж за моей спиной? – серые глаза прожигали меня злостью, даже ненавистью. – Я. Твой. Опекун! Ты будешь слушаться меня, – процедил он. – И выйдешь замуж за Вилмара. Иначе пожалеешь.

Сердце замерло в испуге от неприкрытой угрозы. Как он нашел меня? С другой стороны, он не выпускал меня из вида, как бы осторожна я не была, всегда был рядом, следил. В этот момент дверь распахнулась, в примерочную вбежали служители порядка.

– Отойдите от нее! – прокричал один из них.

– Девушка просто упала, – пробормотал он, сверкая глазами от злости.

Мужчины достигли нас. Я начинала приходить в себя после внезапного появления родственника и только сейчас ощутила боль в руке. Из нескольких порезов на ладони сочилась кровь. Я даже не заметила, как порезалась, настолько испугалась. Мне помогли подняться, сразу наложили кровоостанавливающие закливания.

– Каори, простите, мужчина представился вашим отчимом и предоставил документы.

– Он мой отчим, – признала я. – И он напал, толкнул на зеркало, в результате чего я порезалась.

– Ты не посмеешь, – свирепо прошипел отчим.

– Уже, – я даже коротко улыбнулась, хоть не испытывала и капли веселья.

Отчим не стал вырываться или ругаться, лишь смотрел на меня мрачно, с обещанием неприятностей. Он, как и я, понимал, что не проведет много времени под арестом. Сутки, может больше. И за это время я должна что-то придумать, чтобы защититься. Проблема в том, что закон на его стороне. Он мой опекун, глава рода, он имеет право управлять причитающимся мне наследством, как и организовывать мое замужество. Дурацкие законы Империи не учитывают, что люди взрослеют быстрее демонов и у них нет проблем с самоконтролем. Оспорить его главенство я смогу, только достигнув дееспособного по законам возраста, а замужество только укрепит мое положение. Вот только отчим догадался о моих планах.

Что он может сделать? Похитить и выдать замуж насильно? Но я все еще на официальной практике перед трудоустройством. Отчим упоминал, что у Вилмара есть знакомые в Управлении. Что, если он договорится о преждевременном закрытии практики? А потом за меня подпишет документы о браке. Вариантов много, и я должна сыграть на опережение, если хочу сохранить свободу и свой Дар.

Тем временем где-то на окраине Пандемониума...

– И долго я буду привязана к кровати? – проворчала Вивьен, в злости ударив по мягкой перине пятками.

– Пока не перестанешь драться, – отозвался Кейден, стирая пот со лба, выступивший после активной борьбы с демоницей.

– Тебе очень идет. Но нужен второй. Для равновесия.

Дракон рассмеялся, коснувшись скулы, где наливался синим цветом свежий синяк.

/Ноксис де Игнис/

- Это была призрачная надежда, – брат говорил ровно, без эмоций, но я хорошо его знал. Его, как и меня, расстроила неудача с цветком, обнаруженным Иридой.

Мы сидели в креслах у камина, глядя на пылающее пламя. Разговор не клеился, каждый думал о своем. Сегодня произошел еще один приступ, прямо перед связью с Шаэрой. Никто не пострадал, но приступ сильно вымотал Люциса. Он осунулся, выглядел бледным и измученным. День Совета приближался. Мы были почти уверены, что до поединка не дойдет. Но и в поединке у Люциса были все шансы на победу. Вот только проблемы это не отменяло. Слухи о его недуге уже ходили. Стоило признать, что шансы рода Игнис потерять свои позиции велики как никогда.

- Что с поисками Вивьен?

- Я поднял всех информаторов, назначил высокую награду. Дракон скоро попадет к нам, а вместе с ним и Вивьен.

Он мог быть незаметным, пока один. Но с Вивьен он стал уязвим, и я собирался воспользоваться этим.

- Хорошая новость, – на губах брата мелькнула тусклая улыбка.

Артефакт связи на запястье активировался, и я коснулся его, принимая вызов.

- Ноксис? – раздался неуверенный голос Ириды.

- Что-то случилось? – сразу подобрался я, поднимаясь из кресла.

- Нет. Да. Не совсем. У меня к тебе большая просьба. Очень важная.

- Какая? – я прошел к камину, оперся рукой на нагретую огнем стену.

- Мне нужно досрочно закрыть практику. Мне и Ильзару. Как можно скорее.

Закреть практику. Я не отвечал, обдумывая ее просьбу. Само собой, я мог это сделать. Практика – формальность, испытательный срок, который Ирида успешно прошла. Но к чему спешка? И ответ пришел мгновенно. Чтобы снять ограничения, наложенные на адептов.

- Ноксис?

- Для чего?

Теперь Ирида замолчала на долгие минуты, показавшиеся вечностью внутренних терзаний.

- Для вступления в брак, – тихим голосом ответила она.

- Мне казалось, свадьба через неделю.

- Она и пройдет через неделю. Завтра мы только подпишем документы.

- К чему эта спешка?

- Ты ведь pomoжeшь?

И снова я молчал. Я абсолютно не хотел этого брака, не хотел ее отпускать. Но я не мог ей дать того будущего, которое она хочет. Это понимал я, понимала она. Мы могли стать только любовниками, и то временными. А теперь я даже не мог гарантировать ей защиту и деньги, ведь род Игнис попал в сложное положение. Жизнь может сложиться так, что Люциса свергнут, а меня с матерью уберут уже по-тихому.

- Ноксис, поможешь?

- Д-да, – сипло отозвался я, придя к решению. – Я подготовлю документы. Завтра, к обеду.

- Спасибо, Ноксис, – в голосе Ириды послышалось облегчение.

Она завершила сеанс связи, а я так и стоял с поднесенным к лицу артефактом.

Я ведь поступаю правильно, даю ей возможность быть с тем, кого она любит. Только как же хочется поступить неправильно.

- Каори выходит замуж? - ворвался в мои мысли голос Люциса.

- Да, завтра.

- Сочувствую, Нокс.

На следующий день я прибыл на работу злым и невыспавшимся. Поспать не удалось абсолютно. Я понимал, что теряю Ириду, и в тоже время осознавал, что она не принадлежит мне. Даже если я откажу ей и расстрою свадьбу, чего я добьюсь? Уж точно не ее любви. Скорее я подставлю ее под удар, если день Совета обернется совсем плохо. Нет, правильнее будет отпустить ее, проследить за тем, чтобы ее жизнь сложилась хорошо, избавить от притязаний отчима. Я хотел, чтобы она была счастлива. Она этого заслуживает.

Чтобы не передумать, первым делом я отправился в административный блок, чтобы распорядиться о завершении практики Ириды. Но, как оказалось, отсрочки до составления документов у меня нет. Подобные приказы готовят уже с поступлением адептов на место службы. Так что мне оставалось только поставить подпись, давая Ириде свободу.

По дороге в свой кабинет я столкнулся с Астером. Жених Ириды просто светился от счастья.

- Доброе утро, мэтр де Игнис.

- Доброе. - Если бы. - Вы можете подписать документы о завершении практики.

- Я искал вас, мэтр де Игнис.

- Да? - удивился я.

- Я хотел выразить благодарность за помощь Ириде.

- Я не сделал ничего особенного, адепт Астер.

- Не соглашусь, - Астер посерьезнел. - Ирида все годы обучения страдает от нападок отчима, ваше участие неопределимо. И... я же не дурак. Вижу, как вы на нее смотрите. Это благородно с вашей стороны не мешать нашему счастью. Я понимаю, что мой род мало что может предложить вашему, но если...

- Просто сделай ее счастливой, Астер, - резко прервал я его.

Нет, я, конечно, рад, что Астер не слабохарактерный нюня, но этот разговор сделал только хуже.

- Ирида будет счастлива, - твердо произнес он, и его слова прозвучали, как обещание.

Впервые работа не увлекала; наоборот, я с трудом заставлял себя вникать в детали. А вечером принесли отчеты по «золотой пыли» из лаборатории. Хотя что-то интересное. Цветы, к сожалению, не уцелели, но анализы порошка показывали сильный психотропный эффект, добавление примесей вызывало привыкание. Был здесь и отчет Каори, где она подтвердила невозможность воздействия «золотой пыли» на демонов. Но дальше вложила результаты анализа корней, где описала некоторые различия в составе. И в самом конце шла приписка от нее: «Мне кажется, мы нашли не все цветы. Есть еще белые».

Разве это не повод, чтобы поговорить? Только по работе.

Я отправился в лаборатории, но там не застал Ириду. Мне сообщили, что она уже отпросилась уйти пораньше и сейчас переодевается. Наверное, стоило на этом остановиться, перенести разговор на завтра. Но я все равно спустился в раздевалку, отбросив мысли о том, что это женское помещение. А замерев у двери, вновь не

остановился, постучался.

– Ирида, ты там?

Дверь приоткрылась почти сразу.

– Ноксис? – ее явно удивило мое появление.

Не совладав с собой, я толкнул дверь. Сегодня она выглядела иначе. Невероятно красивая и притягательная. Волосы, уложенные легкими кудрями, спадали на обнаженные плечи. Свадебное платье алым пламенем обхватывало стройную фигуру. Я протянул к ней руку, но Ирида, громко вздохнув, отступила.

– Не надо, – попросила она. – Мы уже все решили.

Помню, я помню! Но она так прекрасна, что последние здравые мысли испарялись.

Ирида развернулась, пробежала вдоль одного из ряда деревянных шкафчиков. На невысокой скамье лежали ее вещи, которые она спешно затолкала в свой шкафчик, оставив только сумку. Я прикрыл дверь, медленно двинулся к ней. Кончики пальцев подрагивали, настолько сильно я желал прикоснуться к ней.

– Торопишься. Боишься передумать?

– Пожалуйста, прекрати, – взмолилась Ирида. Она быстрым шагом направилась к выходу. – Забери, – она остановилась, протягивая мне артефакт, что ей дал Люцис. Стоило взять кольцо, как она сразу отступила назад, бросила взгляд к двери, намереваясь уйти.

«Я должен остановиться, отпустить», – уверял я себя в мыслях, но, вопреки всему, сделал шаг вперед, обхватил рукой тонкую талию, прижался губами к нежной щеке. Ирида задрожала в моих объятиях. Наше пламя пылало так ярко, что затмевало взор и заглушало голос разума.

– Ты ведь хочешь меня, Ирида. Только меня, – ладонь с нажимом заскользила по ее спине вниз вдоль позвоночника, заставляя Ириду с тихим стоном прогнуться, прикрыть глаза. – Даже с ним ты будешь представлять меня, – склонился к приоткрытым губам.

– Нет! – Ирида распахнула глаза, резко рванула вперед.

Я перехватил ее ладонь, но она вырвалась и, не оборачиваясь, выбежала из раздевалки. Пламя резко потухло, оставив болезненную пустоту в груди. В руке осталась лишь кружевная перчатка от свадебного платья Ириды.

Глава 26

/Ноксис де Игнис/

Огромных трудов стоило не побежать за ней. Она права, мы все решили. Но это влечение уже непреодолимо. Кажется, я перешел точку невозврата и боюсь, что даже изменение статуса Ириды уже не остановит. И что делать? Перестать видаться? Хотя, если Совет пройдет по наилучшему сценарию, так и получится.

Ожил мой артефакт связи, а стоило ответить, как раздался довольный голос одного из агентов.

– Дракон попался.

Хоть одна хорошая новость.

– А Вивьен?

– С ним. Ее тоже пришлось связать.

– Защищала? – догадался я, усмехнувшись.

– Да.

– Ведите их во дворец. Вас встретят.

Завершив сеанс связи, я связался с Люцисом и попросил организовать встречу пленных. После чего и сам отправился во дворец. Только даже встреча с Кейденом, которого мы так долго пытались поймать, не воодушевляла. Душу рвало на части, словно я терял что-то важное. Даже ко дворцу ехал медленно, размышляя, перебирая воспоминания, связанные с Иридой. Угрозило же меня влюбиться в человека. В том, что это больше, чем влечение, я уже не сомневался. Правда и знал, что поступаю правильно, давая ей возможность быть с тем, кого любит она, кто сможет стать ей мужем, отцом ее детей. Вот только подобные мысли и выводили из себя, невероятно злили.

Царил уже поздний вечер, когда я подъехал к одному из входов во дворец. А спрыгнув со спины даркхана, понял, что всю дорогу сжимал в ладони перчатку Ириды. Они, наверное, уже подписали документы. Может, даже приступили к консумации брака.

– Ой, – совершенно внезапно раздался в голове голос Сиены. Громогласный, такой мощный, что я пошатнулся, схватившись за виски. – Прости, кажется, я слишком долго оттягивала.

– Что? – пробормотал я, не понимая, что происходит, потеряв все ориентиры.

А потом голова взорвалась запахами, яркими, почти забытыми. Трава, дым, земля, камни – запахи смешались в невероятный коктейль. Но ярче ощущался один единственный аромат: нежный, огненный, притягательный.

Я поднес перчатку Ириды к лицу и зажмурился от удовольствия, впервые вдыхая запах моей женщины.

/Ирида Каори/

Все происходило как в тумане. Я думала, что прочувствую этот день от и до. День, когда освобожусь от воли отчима, обрету настоящую свободу и свяжу жизнь с любимым человеком. Но этот день наполнили волнения и тревоги, которые только усилились с появлением Ноксиса. Он ведь сам отпустил, сам помог оформить завершение практики. Тогда зачем пришел? Чтобы поселить больше сомнений в душе?

В Службе регистрации нас приняли. Документы были готовы уже месяц назад, и нам повезло, что подписание разрешили вне очереди. Правда, не обошлось без помощи отца Ильзара.

- Подпись вот здесь и брак будет закреплён документально, - пояснила статная женщина в строгом костюме, указывая место для подписи в брачном договоре.

Ладонь дрожала, когда я расписывалась. В отличие от меня, Ильзар уверенно поставил свою подпись рядом с моей. Итак, мы стали мужем и женой. Я ощутила, как спала печать магической клятвы, которую я заключила с отцом Ильзара. Я выполнила условия нашего соглашения и вошла в род мужа. Со своей стороны глава рода дал слово никоим образом не пытаться влезать в мою жизнь. Само собой, отец Ильзара шел на этот шаг, чтобы получить в род друида, который в перспективе поможет обогатиться. Но главное, что мы с Ильзаром вместе. Мы ведь любим друг друга.

Женщина нас скупой похвалила, скрепив наши подписи своей. Нам еще предстояло закрепить брак перед богиней, но формальности уже были соблюдены.

А дальше была поездка в карете к довольно дорогой гостинице, где Ильзар снял номер для молодоженов, выполненный в красно-белой гамме, с огромной кроватью по центру и накрытым к праздничному ужину столом. Вот только душу выворачивало наизнанку, а осознание совершенной ошибки накрывало все сильнее. Потому с трудом удалось проглотить хоть пару ложек еды, зато я выпила половину бокала вина. Для храбрости.

- Ирида, ты выглядишь подавленной, - Ильзар взял меня за руку, потянул, чтобы я встала из-за стола.

Изумрудные глаза жениха сияли теплом и нежностью, на губах радостная улыбка. Он провел ладонями по моим плечам.

«Ирида, опомнись! - кричала я в мыслях. - Это ваш день! День, о котором вы мечтали последние полгода!».

Я прикрыла глаза, когда Ильзар склонился к моему лицу. Его губы накрыли мои нежно и осторожно. Я ни секунды не сомневалась, что Ильзар станет хорошим мужем и отцом, что с ним я обрету то, о чем мечтала последние годы: спокойствие, стабильность, семью. Но вспоминались слова Ноксиса, словно проклятием вклиниваясь между мной и Ильзаром. Не было ни пожара в груди, ни томления, ни сумасшедшего влечения, было просто приятно. А в мыслях царил он - огненный демон.

Грохот заставил подскочить в испуге, обернуться к двери. Фигура Ноксиса вспыхивала огнем, глаза сияли лихорадочным блеском.

- Отойди от нее, - прорычал он, надвигаясь на нас. Казалось, он раздался в плечах, от него веяло угрозой и опасностью.

Ильзар выступил передо мной, закрывая своей спиной. Но Ноксис развеял созданный им щит одним ударом. Рука Игниса сжала горло Ильзара. А я буквально окаменела, не зная, что предпринять, оглушенная силой пламени, горящего в Ноксисе. Просто наблюдала сквозь пелену слез этот кошмар, прижав дрожащие ладони к губам.

- Она. Моя. Пара, - прорычал Ноксис в лицо Ильзара. - У тебя минута, чтобы убраться отсюда.

- Она моя жена, - прохрипел Ильзар, пытаясь расцепить хватку демона на горле.

- Если не уберешься - она станет вдовой.

Вот тогда я, наконец, ожила. Рванула к мужчинам. Повисла на руке Ноксиса.

- Пожалуйста, отпусти его, - взмолилась я, заглядывая в огненные глаза демона.

- Он стоит между демоном и его парой.

- Я человек!

Ноксис резко приблизился, ткнувшись носом в мои волосы. Он глубоко вздохнул, вбирая через нос мой запах. Пламя коснулась моего лица, но лишь погладило кожу, не обожгло.

- Ты - моя пара, Ирида. Мой огонь не опасен для тебя.

Ильзар рухнул на пол за моей спиной, когда Ноксис расцепил пальцы на его горле. Обернуться я не успела, демон прижал меня в груди, обнял так сильно, что стало трудно дышать.

– Убирайся, – повторил Ноксис.

– Уходи, – прошептала я, тихо всхлипнув, не сомневаясь, что Ноксис осуществит свою угрозу. Каким-то шестым чувством я ощущала его эмоции: бешенство, злость, желание.

До слуха донесся громкий вздох Ильзара, даже тихое ругательство, произнесенное под нос, а потом грохот закрывающейся двери, после чего наступила тишина. Ноксис подхватил меня на руки, стремительно пересек комнату и положил на кровать, нависнув сверху. Я уперла ладони в его грудь, но он просто перехватил их, прижав к кровати над моей головой. Меня пугали эмоции, поселившиеся в его глазах, но еще больше пугало собственное пламя, отзывающееся на них необузданной стихией. Голодный взгляд скользил по моему телу, ноздри трепетали от учащенного дыхания.

– Что ты творишь? Зачем?

– Я же сказал, ты – моя, – Ноксис нагнулся, впиваясь в мои губы жадным поцелуем.

Глава 27

/Ирида Каори/

Так горячо, что я боялась расплавиться. Резерв готов был взорваться, кожа горела, а поцелуй пугал и соблазнял одновременно. Кажется, раньше Ноксис сдерживался, а сейчас его губы буквально подчиняли, целовали неистово, требовательно. И одежда оставалась на мне лишь потому, что Ноксис все еще удерживал мои руки.

Жар, томление и страх. Ноксис оторвался от моих губ. Он растерялся, увидев мои слезы. Каждая девушка боится первого раза, а уж когда законного мужа внезапно заменяет разъяренный демон. Так что моя реакция вполне естественна.

- Ирида, не плачь, - попросил он, зажмурившись и тряхнув головой, словно пытаюсь совладать с собой.

- Отпусти.

Хватка на запястьях ослабла, и я перевернулась на бок. Обняв плечи руками и сжавшись, стерла слезы с глаз. Как же давно я не плакала.

- Проклятье, - Ноксис рыкнул, схватил меня в охапку и прижал к груди, ткнувшись носом в макушку. - Прости, любимая, прости, - зашептал, опалая дыханием. - Знаю, напугал. Но так сложно себя контролировать.

- Ноксис, что ты делаешь? Ильзар - мой муж. Ты же...

- Не напоминай о нем, - зло бросил он. - Никто не смеет стоять между демоном и его парой.

- Я человек и не могу быть твоей парой.

- Как оказалось, можешь. Я слышал голос Сиены. Она сдерживала возвращение нюха. Может, она и связала нас. Но я не вру, мы принадлежим друг другу, Ирида. Ты моя, я никому тебя не отдам.

- Но я уже замужем.

- Разведем, не волнуйся, - кажется, Ноксис окончательно успокоился, в голосе появились веселые нотки.

- А потом?

- Потом выйдешь замуж за меня.

Ноксис чуть отстранился, чтобы заглянуть в мои глаза. Смотрел уже с задором и теплом. И потянулся за новым поцелуем. Я приложила пальчик к чересчур наглым губам.

- Вот когда женишься на мне, тогда и поговорим о брачной ночи.

- Ирида, - провыл он, в глазах появилось такое страдание, что мне было почти его жаль.

Но нет, я не готова отдаться ему в постели, где должна была пройти брачная ночь с Ильзаром. Я, может, все еще не верю ему. Может, он просто не захотел меня отпускать. Вдруг он уверяет себя в том, чего нет. По крайней мере, раньше люди не становились парами демонов.

- Ты меня убиваешь, - Ноксис вновь обнял меня. - Хоть понимаешь, как тяжело сдерживать инстинкты?

- Нет, я не демон, - проворчала, расслабляясь. Пламя чуть утихло, больше не обжигало изнутри, но ему явно было хорошо рядом с Ноксисом.

- Что ж, дорогая, ты же понимаешь, что брачный браслет будет на твоей руке уже завтра?

– Вот как будет, тогда и поговорим.

– Поговорим? – хмыкнул он, выпуская из объятий. На губах моего демона сияла обычная полуулыбка. – Завтрашней ночью нам будет не до разговоров.

Жар вновь вспыхнул в груди и осел внизу живота, щеки опалило румянцем, а по коже побежали мурашки.

Брачный браслет. Истинная пара. Завтра. Пожалуйста, Матушка-Земля, пусть это окажется правдой.

Остаться в номере больше не было смысла, и Ноксис повез меня во дворец. Оказалось, что Кейдена все же выловили, а это означало, что и Вивьен нашлась. На Пандемониум, к тому моменту, как мы достигли дворца, уже опускалась ночь. Я отказалась устраиваться в покоях и попросилась к демонице. Мне было необходимо убедиться в том, что дракон ее не обижал, хотя на подобные доводы Ноксис лишь закатил глаза. Но противиться не стал и повел меня в жилой блок Императорского крыла. Я была так взволнована последними событиями, возвращением Вивьен, что даже не обращала внимания на царящую вокруг роскошь.

Дверь покоев Вивьен охраняли двое сиенитов. При виде молчаливых служителей богини в масках я ступала, но те даже не обратили на меня внимание, лишь молча расступились перед Ноксисом, пропуская в комнату. Вивьен металась по комнате. Я впервые видела ее в платье: красивом, расшитом серебряными нитями и голубыми камнями. А вот роскошные кудри она уже успела растрепать. На красивом лице отпечаталось беспокойство.

– Нокс, слава Сиене, ты появился! Не прошло и пары десятилетий! – Вивьен бросилась к Ноксису, воинственно сжав кулаки. Но вопреки словам повисла на его шее, крепко обняла, под мое недовольное внутреннее ворчание. Я же на ее драконе не висну. И почти сразу ощутила легкий эмоциональный отклик Ноксиса. Он был доволен. Объятиями, что ли?

– Не ворчи, любимая, – Ноксис сжал мою ладонь, когда Вивьен отстранилась.

Щеки опалило румянцем, он произносил эти слова так легко, свободно, будто это само собой разумеющаяся вещь в мире, когда я сама все еще утопала в собственных сомнениях. Слишком привыкла не верить никому, оглядываться.

– Любимая? Я что-то пропустила? – Вивьен обняла и меня, звонко чмокнула в щеку, прошептала: – Соскучилась. – Отстранилась, оглядывая надетое на меня платье. – Замуж выходишь?

– Уже вышла.

– И я ее похитил, – теперь Ноксис ворчал. – Нюх вернулся, – пояснил он на вопрос, возникший в глазах Вивьен. – Знаю, это невероятно, но Ирида – моя пара.

– Пара? – Вивьен широко распахнула глаза в неверии и удивлении. – Это... удивительно. И... я так рада за вас, ребятки, – стерев выступившие на глаза слезы, она вновь обняла меня, похлопав Ноксиса по плечу.

– А с тобой что было? Кейден не обижал?

– Нет, – Вивьен смутилась, потеряв запястья. – Он пытался покинуть Пандемониум и попался. Его арестовали. Ведь можно что-то сделать? – и обратила умоляющий взгляд к Ноксису.

– Вполне, если он согласится сотрудничать.

– А если не согласится? – насторожилась демоница.

– Тогда организуем ему побег, – улыбнулся Ноксис, переведя взгляд ко мне. – Истинная пара прежде всего.

/Ноксис де Игнис/

Как же сложно думать о чем-то важном, когда она рядом, когда ее неповторимый аромат проникает в ноздри, просачивается сквозь поры в мысли, чувства, в самую душу. Все инстинкты кричат: «Схватить! Овладеть! Сделать своей!». Но приходится сдерживать себя. Ирида боится, не верит мне. И в принципе, как всегда, права, требуя отсрочки. Мы пара, но по документам она замужем, что я намерен быстро исправить.

Оставив Ириду с Вивьен, я отправился в подвалы, чтобы навестить Кейдена. Его содержали в камере для политических заключенных. Дракон, как и Вивьен, метался по небольшой камере. Он был в черном костюме, коса волос растрепалась. На скуле проявлялся синяк, а на лице запеклась кровь. Его резерв заблокировали.

Дракон замер по центру камеры, обернулся, когда дверь открылась, и я вошел. На его губах мелькнула усмешка.

– Вот и свиделись.

– Я же сказал, что найду вас.

– Сказал, – Кейден раскинул руки в сторону, чуть склонив голову в шутливом жесте. Но почти мгновенно его лицо помрачнело. – Опустим обмен любезностями. Что с Вивьен?

– А что с ней? – я скрестил руки на груди, откинувшись спиной на стену.

В голубых глазах дракона вспыхнули злость и раздражение.

– Она в порядке? Ей предъявили обвинения в измене? – наверное, впервые я увидел в нем проблеск настоящих эмоций. Он волновался за Вивьен и, кажется, думал только о ней.

– В порядке. Нет, не предъявили и не предъявят.

Мои слова принесли ему облегчение. Криво улыбнувшись, Кейден расселся на скамье-лежанке.

– Тогда давай поболтаем обо мне, – и снова эта напускная веселость.

– Давай. Расскажи мне для начала все, что знаешь о делах Николя, Кирана и Никласа.

– Может, сначала расскажешь о плюшках, которые я получу за разговорчивость?

– Ты не умрешь, а Люцис не попросит Сиену разорвать вашу с Вивьен связь.

Кейден резко подскочил со скамьи, подался ко мне, сжимая кулаки в бессильной ярости.

– Мы надеемся на сотрудничество, долгое и плодотворное.

Кейден медленно кивнул головой, отступил назад и снова сел.

– Ты не хуже меня знаешь, что такие агенты, как я, долго не живут. Дохнем на заданиях либо помогают уже свои из-за того, что слишком много знаем.

Я неопределенно повел плечами. Ментальная сила демонов выше, и наши агенты защищены даже в случае пленения.

– Тебя собирались убить?

– Именно, – он щелкнул пальцами, невесело усмехнувшись. – Так что я схватился за это задание, покинул Лазерт и собирался уносить когти, как только достаточно пополнию кошелек.

– Но встретил Вивьен.

– Да, встретил свое сокровище, – лицо Кейдена мимолетно смягчилось, но сразу же на губах растянулась ироничная усмешка. – Витайя.

- Богиня жизни? – я даже выпрямился. Очень плохо, если с этим делом связана воля богини.
- Да, я передал Николая ее артефакт. Не знаю точно, как он выглядит, но успел вытянуть кое-какие детали миссии.
- Ты передал его Николаю, после чего на Могильнике выросли опасные растения. Ведь есть не только желтые цветы?
- Именно. Николай оставил желтые себе, занялся дурью, а белые отдал вместе с артефактом Никласу.
- Никлас имел доступ во дворец и мог передать его кому угодно.
- Вполне мог и явно именно это сделал.
- Тебе известны свойства растения? – спросил я и, когда, отрицательно мотнув головой, дракон развел руками, задал следующий вопрос: – Что делает артефакт?
- Подавляет волю, я предполагаю.

Покои Вивьен.

- Дальше я сам, – Кейден прошел в помещение, махнув руками охране. Те ничего не ответили и лишь закрыли за ним двери на замок. Активировалась магическая защита, но этого дракон не видел из-за блокировки личного магического резерва.
 - Кей? – Вивьен пронеслась через всю комнату, налетев на грудь Кейдена. Затихла, когда и он ее обнял.
 - Сегодня не дерешься?
 - Дурак, – беззлобно отозвалась она, заглядывая в его глаза. Провела ладонью по бледному осунувшемуся лицу. – Что тебе сказали?
 - Обещают свободу и детишек с тобой, если буду много болтать.
 - И ты пойдешь на это? Предашь свою Империю?
 - Империя же меня предала, – пожал он плечами, а в глубине глаз блеснула сталь.
 - Твою магию заблокировали? – отстранившись, Вивьен заметила, что на запястье дракона надет блокирующий магию браслет.
- Демоница усмехнулась, взмахнула рукой, приводя воздушные потоки в движение.
- Вив! – возмутился Кейден, когда его подняло над полом воздушным вихрем и бросило на кровать. Он завозился, перевернулся на спину и недовольно зарычал, когда Вивьен магической удавкой привязала его руки к спинке кровати. – И долго я буду связан?
 - Думаю, до утра, – рассмеялась Вивьен, с победным кличем запрыгивая на кровать.

/Ноксис де Игнис/

- В последнее время ты приносишь только плохие новости, – Люцис тяжело вздохнул, глядя на пламя сквозь скрещенные пальцы.
 - Кто-то же должен этим заниматься, – я сидел в соседнем кресле, движениями ладони управляя пламенем в камине.
- Обычно мы засиживаемся здесь за приятной беседой с хорошим вином в бокалах. Но в последнее время не до отдыха и веселых разговоров.
- Значит, Каори все же права. Проблема в том, что я так и не выявил, как мне могут доставлять наркотик. Полностью изменил привычки, но приступ все же произошел.

- Возможно, Ириде стоит провести с тобой время. Ее дар может помочь выявить наркотик.

- Вполне, - Люцис улыбнулся, взглянув на меня лукаво. - Мне казалось, она замужем. Но ты распорядился подготовить вам общие покои. Ее муж не будет против?

- Не напоминай о нем, - пришлось глубоко вздохнуть и медленно выдохнуть, чтобы смирить ревность. Как вспомню поцелуй, что застал, так сразу зверею. - Я же так и не рассказал тебе. Ирида - моя пара.

- Пара?

Люцис выпрямился в кресле, обратив внимательный взгляд ко мне. И я вкратце рассказал о коротком общении с богиней, возвращении обоняния и внезапном открытии.

- Ты упускаешь главное, Ноксис, - Люцис выглядел как никогда серьезным. - Не просто так Сиена оттягивала возвращение нюха почти до Совета. Витайя может узнать, что Каори твоя пара. Либо уже знает. Поэтому Каори могли пытаться убить. Пара усилит тебя, и тогда ты сможешь принять артефакты власти.

- Я думаю, дело все же в ее даре.

- Предположений много, - отмахнулся Люцис. - Я не привык лезть в твою личную жизнь, но ты должен скорее закрепить связь. Вы оба в опасности, пока она не укрепитя.

- И будем в большей опасности, когда связь установится, - мрачным голосом отозвался я. И только мысль об угрозе жизни Ириды вызывала невероятный ужас. Если Кейден прав, и артефакт подавляет волю носителя, тогда врагом может оказаться кто угодно.

Глава 28

/Ирида Каори/

Меня разбудил поцелуй, легкое прикосновение к виску. Сначала я испугалась, вскинулась, но потом талию обвили знакомые руки, притянули к твердой груди.

– Не хотел тебя будить, – макушки коснулось горячее дыхание.

Было так хорошо, так правильно. Не знаю насчет истинной пары, но сейчас, в эти мгновения, я была уверена в своих чувствах. И пока вновь не проснулись сомнения, произнесла:

– Я люблю тебя, Ноксис.

А что это, если не любовь? Он не покидает моих мыслей с тех пор, как мы впервые столкнулись. Я постепенно узнавала его, тянулась. И кажется, тот самый первый поцелуй уже был точкой невозврата, миновав которую чувства начали разгораться в полную силу.

Сравнивая сейчас чувства к Ильзару и к Ноксису, я готова признать, что сильно ошибалась. Ильзара я любила, но как друга, я бы сказала единственного. Я по-прежнему была уверена в том, что брак с ним был бы спокойным, крепким, но поняла, что мне нужно иное. Мне нужно пламя моего демона.

Ноксис перевернул меня на спину, нависнув сверху. Сонный, с отпечатком подушки на щеке. Такой домашний. Солнечный свет уже проникал в спальню, подсвечивая его фигуру мягким светом.

– Правда?

– Люблю, – повторила я, чуть смутившись. Оказывается, сложнее признаваться в чувствах, глядя в глаза.

На губах Ноксис расцвела счастливая улыбка, и ему даже не надо было ничего говорить. Я видела любовь в его взгляде, чувствовала ее всеми фибрами души.

Пальцы закопались в красных волосах, чтобы притянуть Ноксиса ближе. Этот поцелуй был иным: легким, нежным, неторопливым, изучающим. Но главное, я отбросила все страхи, позволила чувствам расцвести и сделала свой выбор. Уверена, он правильный. Даже если мы не истинные, я хочу быть с ним, уже не смогу без него.

– Ты пытаешься соблазнить меня? – прошептал Ноксис, оторвавшись от моих губ. – Как не стыдно, Каори? Вы же замужем.

Я задохнулась от возмущения, а Ноксис еле избежал подзатыльника. После чего я вновь очутилась в жарких объятиях.

– Я так счастлив, Ирида, – прошептал он. – Разберемся со всеми проблемами и уедем на месяцок, подальше ото всех.

– Я была бы рада.

– Вот и решили. Тогда я прямо сейчас отправлюсь в службу регистрации, аннулирую твой брак. Вечером ты уже будешь моей женой.

Ноксис выбрался из кровати, я смущенно отвела от него взгляд. Сегодня его исключением из привычек спать без одежды стало только белье, когда мне выделили закрытую шелковую пижаму. Я надеялась дождаться его ночью, ведь так не терпелось выяснить, что рассказал Кейден. Но усталость взяла свое, и я заснула, чтобы проснуться уже в объятиях Ноксиса.

За завтраком я и узнала, что к делу имеет отношение богиня жизни Витайя. Ей поклонялись во многих странах, но больше всего ценили в Империи Лазерт. Вот только лишь Меорис впускал свою богиню в мир. Кроме того, моя теория о существовании белых цветов подтвердилась, но нити дела обрывались во дворце. Артефактом мог

владеть кто угодно.

Ноксис попросил побыть меня сегодня возле Люциса, а сам отправился в город, собираясь устроить аннулирование брака и вновь просмотреть детали дела. Мне было обидно. Вот так, стала парой и меня задвинули в сторонку, еще и охрану приставили, чтобы не сбежала. Точнее, чтобы защитить. Ноксис считал, что меня могут попытаться убить, не подумав, что я рискую умереть раньше от скуки.

Мне выделили платье. Красивое, из синего бархата. Удобное, но я бы предпочла свою форму. Артефакт связи сработал, когда я уже собиралась покидать покои.

– Ирида? – раздался тихий голос Ильзара.

Я растерялась на мгновение. Обычно артефакты настроены только на напарников. Связаться с любым артефактом может только Управление, откуда и происходит распределение заданий, срочные вызовы.

– Ильзар, как...

– Ты одна? – перебил он меня.

– Да, одна. Как ты, Ильзар?

– Я? Как ты, Ирида? Вчера ты осталась с ним. Он изнасиловал тебя?

– Что?! Конечно, нет!

– Тебя заперли?

– Нет, – вопросы все больше удивляли. Похоже, Ильзар решил, что Ноксис принуждает меня быть с ним.

– Хорошо. Послушай, я подготовлю побег. Мы покинем Меорис. Нужно только...

– Подожди-подожди, Ильзар. Какой побег? Это будет считаться дезертирством. И.... я истинная пара Ноксиса. Я не могу сбежать.

– Что за глупости? Это невозможно, – злым голосом возразил он.

– Но это так, Ильзар. Прости. Я не думала, что произойдет нечто подобное.

– Не думала?! Ну конечно, – слова сочились ядом, и я невольно сжалась, обняв плечи. – Получается, ты подписала документы, чтобы избавиться от клятвы?

– Нет, Ильзар!

– Как же я в тебе ошибся, Ирида, – яростно выплюнул он.

Связь прервалась с характерным звуком щелчка, от которого я вздрогнула. Глаза защищали слезы. В своем счастье я даже не подумала, каково сейчас Ильзару, и даже предположить не могла, как с его стороны выглядит ситуация.

Долго предаваться самобичеванием мне не дали, в покои вошел сам Император.

– Не бледней так, – он взмахнул рукой, пресекая мои попытки поклониться. – Мы почти что семья, Ирида.

Люцис уже был облачен в дорогой костюм, расшитый строгими узорами на манжете и груди. На голове золотая корона. Они были похожи с Ноксисом внешне, правда Люцис казался более грубым, рослым. Но сейчас передо мной стоял сильнейший демон Меориса.

– Я все еще не могу поверить, что...

– Вас связала Сиена. Уверен, не просто так, – Император улыбнулся располагающей, даже теплой улыбкой. – А вообще, у меня к тебе просьба.

- Да?

- Да. Но озвучу я ее в кабинете.

Стоило нам покинуть покои, перед нами и позади нас пристроилось по два сиенита.

- Они всегда с вами?

- Почти, в личные покои они не проходят, - Люцис чуть сжал мой локоть. - Расслабься, Ирида.

Легко ему говорить. А я не привыкла бывать в такой роскоши и не думала, что мне будет светить перспектива попасть в императорский род.

Сиениты действительно остались на входе в личные покои Императора. А в кабинете я узнала, что от меня требуется. Проверить своим особенным, но совершенно непонятным демонам, даром покои Люциса и его вещи с целью выявления наркотика. Просьба удивила и породила много вопросов. Получается, они считают, что наркотик уже используют на Императоре? А ведь ходили слухи о его недуге. Неужели все дело в цветах? Решив, что расспрошу позже Ноксиса, я приступила к исполнению просьбы, пусть и перспектива копаться в вещах Императора немного пугала.

Осмотрев спальню, я закопалась в гардероб. Между прочим, под костюмы Императора и Императрицы были выделены две отдельные комнаты. К сожалению, поиски не помогали. А потом снова ожил мой артефакт связи.

- Ирида? - раздался голос Ильзара. - Ты одна?

- Да. Ильзар, - я внутренне напряглась, ожидая новый поток злых слов, но их не последовало.

- Прости, я разозлился утром.

- Я не сержусь, - искренне ответила я, ведь скорее расстроилась из-за того, что Ильзар считал меня лгуньей.

- Я рад. С тобой точно все в порядке? Ты так и не появилась в Управлении.

- Не получилось, - соврала я.

- Мне уже сообщили об аннулировании брака.

Я не нашла, что ответить. Так быстро завершился наш брак, точнее, по факту он и не вступил в силу.

- Мы можем увидеться? Я не могу долго занимать переговорную.

- Конечно, - ведь мы должны объясниться с ним. Я все еще надеюсь сохранить нашу дружбу.

Кабинет Люциса был заперт магической защитой, когда я покинула гардеробную. Похоже, там проходил важный разговор. И что, просто уйти? Я же, по сути, не заперта. Нам с Ильзаром действительно надо поговорить. Может, мне согласятся выделить охрану до квартиры? Именно там мы договорились с Ильзаром встретиться. Заодно я планировала взять кое-какие вещи, понимая, что Ноксис может держать меня во дворце довольно долго.

Я решила спросить совета у сиенитов и направилась на выход. Дверь в покои распахнулась, когда я не дошла до нее пары метров. Я отступила от неожиданности, оглядывая демона. Высокий, с легкой сединой в светлых волосах и желтыми глазами.

- Ирида Каори, я предполагаю? - на губах демона мелькнула официальная улыбка. - Маркус де Вентум, советник Императора.

- Да, это я, добрый день.

- Наслышан-наслышан, Люцис упоминал, что ваш дар очень помог нам.

- Хочется в это верить, – я чуть смутилась.

Мужчина вел себя предельно вежливо и тактично, даже дружелюбно. Обычно демоны надменны при первом знакомстве. Но он знал обо мне, наверное, в этом дело.

- Люцис еще не закончил встречу, – отметил советник, взглянув на запертую дверь кабинета.

- А скоро он должен освободиться?

- Я думал, что уже, но переговоры затягиваются. У вас дело к Императору? Возможно, я смогу подсказать?

- Мне нужно покинуть дворец, забрать вещи из квартиры.

- Если так нужно, – его губ коснулась легкая улыбка. – Охрану мы вам организуем. Хотя я бы не рекомендовал покидать дворец. Мне сообщили, произошло уже два покушения.

- Но не при охране.

- Не больше часа, – решил он после минутных раздумий. – И я предупрежу Ноксиса о поездке, – тон Вентума стал строгим. Я чуть поморщилась, недовольная подобными ограничениями, но пришлось себе напомнить, что это временная необходимость.

Вентум организовал охрану из трех стражников. На выходе из дворца нас уже ожидали даркханы. Больше всего расстраивало, что нет моих вещей. Приходилось ехать в выделенном платье. К счастью, эта проблема будет быстро решена.

Ильзар ждал меня возле входа в квартиру. Охрана тут же чуть не накинулась на него, я еле успела вклиниться между ними. И потом довольно долго просила о возможности поговорить с Ильзаром наедине. В итоге охранники остались в гостинной, а мы с Ильзаром прошли в спальню.

- Как с ними сложно, – проворчала я, закрывая за нами дверь.

Ильзар прошел в центр комнаты, напряженный и мрачный. Сердце щемило от грусти, ведь я так ранила его, пусть и не специально.

- Ты говорила, что не заперта, а тебя не выпускают из вида, – Ильзар развернулся ко мне. Изумрудные глаза смотрели почти зло. Никогда не видела его таким.

- Это охрана. Ноксис боится покушений.

- Покушений? – злость сразу сошла с его лица, сменившись беспокойством.

- Я его пара, – наверное, в который раз пояснила я. Правда, насколько я знаю, связь еще нужно закрепить близостью, что сегодня и произойдет. – Нас связала Сиена.

- Так это правда, – взгляд Ильзара потух, плечи поникли. – Я не верил.

Я прошла к нему, взяла за руку, заглядывая в глаза.

- Прости меня, я не хотела делать тебе больно.

Из гостинной послышался грохот и вскрики, прервав наш разговор.

- Что происходит? – насторожилась я, оборачиваясь.

В этот момент дверь распахнулась, впуская в комнату незнакомого мужчину в черном одеянии и маске на лице. В руках он держал кинжал, с лезвия которого капала свежая кровь. Вокруг второй ладони парили металлические пластины. Маг металла. Я ахнула, прижав ладони к лицу, когда увидела, что все трое охранников лежат на полу, истекая кровью.

- Ирида! – Ильзар рванул меня за руку, толкнул за свою спину, выступая перед магом.

Мужчина выбросил руку вперед, направляя пластины в выставленный Ильзаром щит.

Вот только щит не удержал металл, тот легко прошел через полупрозрачную преграду. Крик сорвался с губ, когда Ильзар вздрогнул, подался вперед, а потом рухнул на пол, кажется, даже не дыша.

– Ильзар! – меня трясло, глаза защипали слезы. Он убил его?

Окровавленные пластины вернулись к хозяину, воспарили над его ладонью, которую он занес для новой атаки. Я раскинула руки, призывая свой огонь. Неудача Ильзара показала, что щиты не помогут против этого оружия. Боль и отчаяние слились в неконтролируемую ярость. Языки пламени вспыхнули на плечах и ладонях. Пластины понеслись ко мне, целясь в грудь. Пламя взметнулось, рвануло единой стеной, оплавляя металл. Раскаленные капли с шипением падали на пол, воспламеняя дощатый пол. И лишь последняя пластина преодолела уже потухающий огненный заслон.

Я успела податься в сторону и поэтому избежала смертельного удара. Пластина лишь оцарапала грудь и плечо по касательной. Она должна была развернуться, ударить уже в спину, но вдруг просто упала на пол. Хрип мужчины заставил обернуться. Убийца повалился на пол, корчась от боли. И тогда я заметила, как от его тела тянется красная сияющая нить.

– Здравствуй, Ирида.

Сердце пропустило удар, когда я услышала этот голос. В комнату вошел мой отчим.

Серые глаза смотрели торжествующе, на тонких губах растянулась злая усмешка. Красная нить от раны мага тянулась к его ладони, переливаясь и сверкая. Запрещенный вид водной магии – управление кровью. Это же прямой путь к смертной казни. Отчим сжал сильнее нить, мерцание прекратилось, а маг затих. Кажется, отчим остановил поток крови в теле убийцы.

Я не знала, что предпринять, отчим спас меня, но использовал запрещенную магию. Я метнулась было к Ильзару, чтобы проверить его, надеялась помочь ему, спасти. Из царапины на ладони отчима ко мне рванула красная нить. Сотые доли секунды, я не успела даже толком испугаться. Кровавая нить ударила в рану на груди, сливаясь с текущей из нее кровью. Отчим сжал ладонью красную нить, и я повалилась на колени, ощущая, как кровь в жилах замедляется, подчиняя тело чужой воле.

– Попалась, – отчим дернул нить на себя, и я, словно марионетка, подскочила с пола, двинулась к нему, механически переставляя ноги, не в состоянии больше управлять собственным телом.

Дыхание сбивалось, по щекам текли слезы, а ужас наполнял мое существо. Теперь я была полностью во власти отчима, мужчины, по вине которого жила, оглядываясь, последние шесть лет.

Глава 29

/Ноксис де Игнис/

– Ты издеваешься? – прорычал я в артефакт связи.

– Мне не поступало распоряжений о том, что Каори нужно удерживать во дворце, – ровным голосом отозвался Маркус. – Но я все равно выделил ей охрану из агентов внутренней безопасности.

С трудом удалось сдержать ругательства. Естественно, Ирида не заперта. Я предполагал, что ей понадобятся личные вещи, и сейчас как раз зашел за утренним заказом. Но Ирида не дождалась и отправилась в квартиру за вещами сама. Вот ведь неугомонная. Надо было приказать удерживать ее во дворце.

– Хотя на этом спасибо, – рявкнул я, сразу отключив вызов.

Подхватив пакет из рук продавца, я покинул ателье, пробежал к своему даркхану и сразу запрыгнул в седло, уже на ходу заталкивая покупки в седельные сумки. Я был на полпути к дому Ириды, когда грудь сдавила тревога. Наша связь не укрепилась и еще не скоро укрепитя для того, чтобы ощущать все эмоции друг друга. Но сейчас я был уверен, что Ириде угрожает опасность. Даркхан по моей команде понесся вперед, я прижался к его шее, вызывая по артефакту группу поддержки. Но опоздал. Связь с Иридой оборвалась, отзываясь в груди физической болью.

Я выпрыгнул из седла до того, как даркхан полностью остановился. Сердце билось так быстро, что, казалось, просто остановится. В воздухе перед домом ощущался запах крови Ириды. Она была здесь, но след обрывался у дороги. Тогда я побежал в квартиру, перепрыгивая разом через несколько ступеней. Запах крови все усиливался, а вбежав в квартиру Ириды, я обнаружил, что охрана выведена из строя. Демоны были тяжело ранены, но природная регенерация уже боролась.

В спальне же лежали неизвестный мужчина и Астер. Труп Ириды не было, а значит, она может быть жива. Что здесь произошло и что Астер здесь делает? Хотя, что это я? Вещи только предлог, Ирида могла пожелать поговорить с ним. Но, думаю, только сам Астер прольет свет на произошедшие здесь события. Его состояние оказалось более тяжелым. А я ничем не мог помочь. К счастью, команда поддержки появилась быстро.

– Сначала парня! – крикнул я магу воздуха. И тот сразу бросился оказывать первую помощь раненому.

Астера привели в сознание через час, за который я поднял на уши весь город и службу безопасности Императора. К тому моменту я весь извелся, хотя внешне и старался оставаться спокойным. Ириде ничем не поможет мой срыв, наоборот, я должен быть собранным.

– Ирида, она... – Астер лежал на кровати, прижимал ладони к перебинтованной груди. Бледный, осунувшийся, но глаза выдавали искреннее беспокойство.

Все-таки я сделал правильный выбор, решив тогда не мешать им. Астер любил Ириду, сейчас я в этом не сомневался. Но все сложилось иначе, и теперь я должен сделать все, чтобы вернуть свою пару, вернуть любимую.

– Кажется, похищена. – Я надеюсь. – Что произошло?

– На нас напал маг металла. Я пытался защитить Ириду, но оплошал. Маг использовал необычное оружие.

– Да, пластины с антимагической оболочкой, управляются магнетизмом, им не страшны щиты. Но убийца остался здесь, кто-то напал на него со спины.

– Он был один, – нахмурился Ильзар. – Это я виноват, не надо было просить о встрече.

Я присел возле него, пребывая не просто на взводе. Хотелось схватить его, встряхнуть, выплеснуть свою ярость и отчаяние. Я понимал, что произошедшее – стечение

обстоятельств, но так легко обвинить кого-то одного.

– Ты понимаешь, как ситуация выглядит со стороны? Убийца погиб, Ирида пропала, а ты выжил.

– Вы подозреваете меня? – Ильзар был так изумлен, что сомнений в его причастности почти не оставалось.

– У тебя есть мотив. Мечь.

– Я бы ни за что не стал мстить Ириде, – вспыхнул Ильзар, даже приподнявшись на кровати, но подался вперед от боли в ране. – Да, я злился, еще и... – он вдруг изменился в лице. – Отчим Ириды, он перехватил меня по дороге в Управление. Наговорил много неприятного. Я вспыхнул, сразу связался с Иридой, сорвался на ней.

– И назначил встречу.

Астер кивнул в подтверждение.

– На первом курсе было несколько попыток похищения Ириды. Но тогда она вырвалась.

– Отчим, значит? – задумчиво пробормотал я. Иные версии скорее приведут к попытке шантажа, в ином случае Ириду убили бы на месте. – Мы проверим эту версию. Но вы временно будете заключены под стражу.

– Я понимаю, – с каменным выражением лица кивнул Астер.

Астера и раненых агентов отправили в госпиталь. Я же вернулся в Управление, чтобы координировать поиски. А там меня ждал сюрприз. Я направился сразу в переговорную, откуда происходила связь со всеми представителями порядка города. В просторном помещении расположилось три ряда длинных столов с экранами-артефактами, за которыми сидели операторы.

– Нокс, я выяснила адрес отчима, – Вивьен сразу выскочила мне навстречу, взмахивая ворохом бумаг в руках.

– Вив?

– А еще в городе и женишок Ириды, – объявил... Кейден, влетая в переговорную. Иллюзия скрывала необычные глаза, в остальном же дракон не менял внешность.

– Вы издеваетесь?!

– Нас матушка твоя выпустила, – рассмеялся дракон. – Мировая женщина. Детишек, говорит, еще успеете наделать, идите сыночку моему помогите.

Еще этого самоуверенного дракона не хватало под боком. Пришлось прикрыть глаза, глубоко вздохнуть, чтобы уже спокойным голосом спросить:

– Что за адреса? На них уже выслали команды?

– К отчиму да. Но вот женишок как раз засветился недавно, снимал развалину на окраине Пандемониума через подставных лиц, – на губах Кейдена сияла широченная улыбка.

– Как ты раздобыл эти данные так быстро?

– Связи, – протянул он и театрально развел руками.

/Ирида Каори/

– Как все удачно сложилось, – заключил отчим, когда мы подошли к закрытой карете, ожидавшей нас на заднем дворе моего дома. – Не пришлось даже женихом шантажировать, чтобы выманить. Хотя в обоих случаях итог один – нет твоего жениха.

Я внутренне сжалась от его слов, глаза защищало от слез. Нет, Ильзар не мог умереть, не верю.

– Ты следил за Ильзаром, – догадалась я.

Отчим ничего не ответил, лишь дернул кровавую нить, чтобы я залезла в карету, сам занял место напротив. Новый импульс, прошедший от него по жилам, заставил вытянуть руку. И почти сразу на запястье защелкнулся блокирующий магию браслет. Эффект был даже хуже, чем в первый раз. Меня будто ударило чем-то тяжелым, голова закружилась, а легкие сдавило тисками. Перед глазами потемнело, и я завалилась в сторону. Отчим выругался, поддерживая меня за плечо.

Я немного пришла в себя чуть позднее. Карета к тому моменту неслась на огромной скорости. Ее качало из стороны в сторону, и отчиму приходилось поддерживать меня, чтобы я не расшибла голову. Кучер гнал даркханов в стремлении скорее убраться с места преступления.

– Твой резерв возрос, – отметил отчим, отпуская меня. Я сразу вцепилась руками в скамью, чтобы не поймать шишку на следующем ухабе. Отчим хмурился, выглядел задумчивым. – Это из-за демона?

– Ноксис будет искать меня.

– Не переоценивай себя, – на его губах расплылась неприятная усмешка. – Демон найдет себе другую подстилку.

Я отвела взгляд, с трудом сдержав фыркание. Ноксис не успокоится, пока не найдет меня. Я его пара, и он любит меня. Нужно лишь продержаться, а по возможности и помочь найти меня.

– Тебе не покинуть даже город, – ровно произнесла я, вновь взглянув в серые глаза своего опекуна и мучителя. – Лучше отпусти сейчас, исчезни и, быть может, избежишь смертной казни.

Лицо отчима перекосило гримасой злости, он взмахнул рукой, намереваясь ударить. Я подобралась, но он так и не ударил, одернув себя.

– Скоро ты заговоришь иначе, – он протянул руку к моей щеке, и я отпрянула назад, пытаюсь избежать прикосновения.

– Я не отдам свой дар.

– Отдашь, – не было в его тоне сомнений, лишь решимость. – Еще будешь умолять забрать его, – уже ожесточенно процедил, сверкнув яростно глазами, отчего сердце сжалось в испуге, а по коже побежала неприятная дрожь.

– Тебе не сойдет это с рук.

– Думаешь? Смерть твоей матери сошла, и твое исчезновение тоже сойдет.

– Что? – сердце, кажется, перестало биться, я замерла, широко распахнутыми глазами глядя на отчима – мужчину, что забрал все, что у меня было.

– Все же было идеально. Я вошел в род, должен был получить и уникальный дар. Рише ничего не оставалось перед смертью, как отдать дар мне. Но влезла ты...

Воспоминания детства были размыты. Я помнила, что меня не пускали к маме, когда она заболела. И тогда я устроила пожар в кабинете отчима, пробралась в спальню к маме, но застала лишь ее последние минуты.

– Ты убил маму? Из-за тебя она умерла?

Отчим не отвечал, продолжал улыбаться, похоже, наслаждаясь ситуацией. А меня затрясло от злости, от боли во вновь вскрывшейся на сердце ране, от лютой ненависти, выжженной слезы из глаз. Нить в руке отчима запульсировала, пытаюсь подчинить, но мне было все равно, слишком сильны были во мне ярость и боль. Перед глазами темнело,

мышцы болезненно сопротивлялись. Кулак с хрустом впечатался в изумленное лицо отчима, после чего болезненный спазм прошел тело, и мир поглотила тьма.

Меня разбудило ощущение чужого взгляда. Я неловко дернулась, приподнялась, озираясь и морщась от тупой боли в висках. Незнакомая комната, запыленная, с облупившимися обоями на стенах и мусором на полу. Я лежала на кровати. А взгляд, что я почувствовала, принадлежал Вилмару.

Мой бывший жених только вошел в комнату. Сегодня он был одет скромнее, видимо, боялся запачкать дорогие одежды в этом свинарнике. Вилмар улыбнулся, оглядывая меня, распростертую на кровати. Взгляд задержался на ногах. Я вскинулась, резко села, поправляя задрвшую юбку.

- Не переживай, Ирида, это потом, - он медленно прошел к кровати. - Знаешь, так даже лучше, обойдемся без всех этих церемоний и сразу определимся с ролями.

Получается, отчим отдаст меня Вилмару? Боюсь даже предположить, в каком качестве. Я ничего не ответила, просто и не знала, что говорить. Ругаться? Угрожать? Бессмысленно сотрясать воздух. Я отодвинулась от Вилмара к изголовью кровати, сжалась.

- Она очнулась? - раздался из коридора голос отчима, а потом появился и он. Ему очень шел разбитый нос, так хоть вид соответствовал содержанию. - Наконец-то.

Вилмар чуть отступил, обратив взор к вошедшему подельнику.

- Только не порть тело, - попросил он.

Эта фраза вызвала секундную вспышку почти животного ужаса, прошлась дрожью по коже.

Отчим присел на край кровати, взмахнул рукой с алеющей на коже царапиной, от которой ко мне устремилась красная нить. Вскрик сорвался с губ, когда вновь установилась подчиняющая связь.

- Ты же знаешь, что это такое? - вкрадчивым голосом заговорил он. - Я могу вскипятить твою кровь, испарить влагу из кожи, сантиметр за сантиметром, ожог за ожогом. Будет больно, Ирида, очень больно.

- Не надо, - с трудом удалось проглотить ком, вставший поперек горла, чтобы произнести: - Я отдам дар.

Глава 30

/Ирида Каори/

- Столько бравады, а в итоге, – хмыкнул он, не скрывая торжества в голосе.
- Как ты сказал, я знаю, что это за магия, – процедила я сквозь плотно сжатые зубы. Ненависть кипела во мне, требовала выхода, выжигала страхи.
- Тело цело, – с усмешкой бросил он уже Вилмару, не отрывая взгляда от моих глаз. Отчим уже праздновал победу.
- Не тяни, – проворчал тот. – Мне еще вывозить ее из города.
- Руку, – приказал отчим. – И без глупостей.

Я подчинилась, вытянула руку перед собой, стараясь смотреть вниз, на запыленное покрывало. Боялась, что отчим увидит предвкушение в моих глазах. Браслет с характерным щелчком освободил запястье. Потоки распустились, давая доступ к внутреннему резерву. Я задохнулась под лавиной нахлынувших ощущений. Резерв кипел, вспыхивал в груди, на кончиках пальцев. Ноксис был рядом, я его чувствовала.

- Давай, – отчим сжал мою ладонь, ожидая передачи дара. Второй ладонью он удерживал нить контроля. Но главные манипуляции я уже проделала. Отчим мог мгновенно среагировать на стихийный выброс, но при всем желании не смог бы ощутить легкий импульс.

В академии учили всегда носить с собой стилус для начертания. Белый камушек, который можно приладить куда угодно. Кто-то прятал его в медальоне, кто-то в кольце, а я предпочитала браслет. Довольно простое и дешевое украшение, а сам стилус я не извлекала из него с тех пор, как положила, но с этим браслетом я никогда не расставалась.

Не впервые полученные в академии навыки помогали избежать неприятностей. Вот и сейчас я направила импульс магии в нарисованный на шершавой поверхности спинки кровати знак. Совсем простой, состоящий из трех кругов и нескольких закорючек, но именно в простоте его главное преимущество. Можно нарисовать даже со связанными руками. Оставалось пятнадцать секунд до взрыва... или десять, слишком криво я нарисовала символ времени.

- Кровать сейчас взорвется, – сообщила я отчиму.

- Что?! – несмотря на изумление, он мигом подскочил на ноги. Контроль спал, и я спрыгнула с кровати.

Все-таки десять. Закрывшись щитами, я кубарем полетела по полу под грохот взрыва. Нить управления окончательно разорвалась. Взрывающиеся кровати кого угодно обескуражат. Надо будет подарить моему дорогому преподавателю по магическим начертаниям большую бутылку его любимой наливки. Не зря заставлял нас учить рисовать эти символы даже с закрытыми глазами. Знак «магическая бомба» спас жизни многим следователям и нерадивым алхимикам.

Не давая себе передышки, я вскочила на ноги и рванула прочь из комнаты. «Всегда надо знать, когда стоит уносить ноги», – твердили нам на лекциях и, кажется, этот момент настал.

У выхода меня перехватил Вилмар. Ладонь мужчины стальным захватом сжала запястье. Его лицо превратилось в сердитую маску, припорошенную пылью и украшенную царапинами. Долго думать я не стала, ударила сырой силой. Вилмара отбросило от меня потоком синего пламени. Даже выставленный им щит не помог. Огонь побежал по сухим дощатым полам, потолку и стенам. Но я уже неслась по узкому коридору к окну в его конце.

Деревянные половицы скрипели под ногами, позади раздавались ругательства и все усиливающийся треск пламени. Решив действовать наверняка, я бросила за спину еще

одно взрывающее плетение, когда находилась в метре от окна. Искать дверь? Обойдусь. Оконная рама была выбита огненным выбросом, а следом наружу выскочила и я. Благо был только первый этаж. Не успела я пробежать и пары метров, как меня перехватили уже знакомые руки.

– Ноксис, – я прижалась к груди своего демона, вдохнула ставший родным запах. Огонь в груди пел, душу наполняли радость и облегчение.

– Я так волновался, любимая, – прошептал он, стискивая в объятиях.

Ноксис поднял руку, чтобы возвести вокруг нас щит. Грянул взрыв, снеся крышу, взрывной волной выбивая окна и двери.

– Ой, – только и сказала я. Раньше это заклинание выходило намного-намного слабее.

– Вот это ты жажнула! – послышался веселый смех Вивьен.

– От всей огненной души, детка, – заключил Кейден.

– Не называй ее «деткой», – рыкнул Ноксис.

Я все же сумела выглянуть из-за его плеча, чтобы убедиться в том, что мне не послышалось. Вивьен и Кейден были здесь. Свет, выпускаемый горящим домом, подсвечивал их фигуры и улыбающиеся лица.

Потом Ноксису все же пришлось выпустить меня из объятий. Мы уже вдвоем погасили пожар. Вилмар и отчим получили множество ожогов, но выжили и были отправлены в тюрьму для дальнейших разбирательств. Но уже и так было ясно, что их ожидает казнь. Отчиму за убийство и использование запрещенного в Империи вида магии, а Вилмару за похищение истинной пары демона.

Пока Ноксис раздавал распоряжения, я поглощала добытую для меня откуда-то еду и слушала рассказ Вивьен о последних событиях. Демоны охраны выжили, как и Ильзар. Именно он дал наводку на причастность отчима. А уже Кейден помог подхватить след Вилмара. Правда, я выбралась до прихода помощи.

Ноксис не выпускал меня из объятий всю дорогу до дворца. Кажется, он злился и все еще не мог успокоиться. Я же пыталась осмыслить и пережить произошедшее. Откровение отчима разбредило старую рану, усилило боль потери. Столько лет прошло, но пусть и не сразу, справедливость восторжествовала, убийца матери получит по заслугам. Только боль от этого не слабее.

На город опускалась ночь. Фасад дворца уже подсвечивали разноцветные магические огни, главные ворота закрыли. Но мы проехали через другой вход, оставили даркхана прислуге и, держась за руки, проследовали полупустыми коридорами дворца в выделенные нам покои.

– Ирида, ты хоть представляешь, каково мне было, когда ты пропала? – проговорил Ноксис, стоило за нашими спинами закрыться двери покоев.

Я устала, была измучена последними событиями, пусть и внутренне была удовлетворена их итогами.

– Мне жаль, Ноксис.

– Жаль? Не похоже, – он прикрыл глаза ладонью. – Наверное, к тебе надо приставить с десяток сиенитов.

Я резко развернулась, вспыхнув от злости мгновенно.

– Может, еще запрешь? Я ушла по делам, предупредила советника и взяла охрану. Это уже много.

– Что значит много? – Ноксис тоже в секунду завелся, я ощутила, как разгорелась в нем злость.

– Не покинула бы я дворец, нашли бы способ совершить покушение здесь либо отчим

выманил бы меня. Могло произойти что угодно.

– Ты должна была остаться при Люцисе, в безопасности. Я не так много просил.

– Нет, Ноксис, – я прошла к нему, ткнула пальчиком в широкую грудь, глядя в пылающие синим пламенем глаза. – Пара мы или нет, мы напарники, партнеры. Я не приложение к брату Императора. И не буду сидеть во дворце за семью замками! – огонь теперь разгорелся, распространяясь на руки и спину. – Вокруг тебя всегда будут покушения, интриги. Я не собираюсь трястись от страха и бояться каждой тени. Не для этого я училась себя защищать эти годы.

Я тяжело дышала после этой речи. Но не в моей природе отсиживаться в сторонке, я привыкла действовать, идти вперед, преодолевая трудности.

Ноксис изменился в лице, удивленный моей горячностью. А потом уголок его губ дернулся в улыбку. Он перехватил мою ладонь и под мой удивленный вздох защелкнул на запястье золотой брачный браслет. После чего надел браслет и на себя. Замки исчезли – вот так просто мы стали мужем и женой.

Он взмахнул рукой, и огонь объял меня красным вихрем. Его огонь. Обжигающе-нежный, бодрящий. Одежда превратилась в пепел, разметавшись по сторонам.

– Ноксис!

Я попыталась прикрыться, но демон не дал, перехватил мои руки за запястья, отвел их в стороны. Горящий взгляд пробежался по обнаженному телу. Казалось, я ощущаю его прикосновения. Волнение, трепет, смущение и желание смешивались в странный коктейль, будоражащий кровь, сносящий все рамки.

За всеми этими событиями я совсем упустила главное. Сегодня наша ночь. Первая. Брачная.

Теперь уже мое пламя завихрилось вокруг нас, испепелив одежду Ноксиса. А в этом определенно что-то есть. Смущение забылось, и мой восхищенный взгляд заскользил по его телу: по сильной шее, мускулистой груди с темными сосками, подтянутому животу, пока не остановился на мужском естестве. Ноксис хотел меня, очень сильно. Это осознание оседало жаром внизу живота, таким незнакомым томлением и почти нестерпимым желанием.

– Напарники? Партнеры? – усмехнулся он, притянув меня к груди. Кожа к коже, одно дыхание на двоих и его ладони на обнаженной спине. – А что, если я хочу тебя запереть, закрыть и не выпускать, никому не показывать. Я, как дракон, хочу спрятать свое сокровище, – ладони спустились вниз, сжали ягодицы в собственническом жесте.

– Только если ты будешь заперт со мной. В ином случае – сбегу. Я хочу стать твоей спутницей, находиться рядом, встречать беды вместе. Мне не нужны безопасные стены. Мне нужен ты.

– И мне. Ты и только ты, Ирида, – прошептал он, нагибаясь к моему лицу. – Только ты.

Губы сомкнулись в жарком поцелуе, а пламя вспыхнуло вокруг нас необузданной стихией. Ноксис обнял меня так крепко, что сбилось и так прерывистое дыхание. Я обвила руками его шею, закопалась пальцами в густых волосах, чтобы уже бесстыдно провести кончиками пальцев по горячей поверхности рогов. Ноксис заурчал от удовольствия, и хватка, кажется, усилилась, когда поцелуй стал глубже. Язык демона ворвался в рот, изучал и ласкал. Закружилась голова от счастья, от любви и нежности, от нехватки воздуха. Сейчас я дышала им, моим демоном.

Ноксис подхватил меня на руки, я обвила ногами его бедра, обняла так крепко, как могла, и все продолжала целовать горячие губы, с упоением вдыхать его неповторимый аромат и водить ладонями по рогам. Мир качнулся, когда Ноксис положил меня на кровать. Я затрепетала под тяжестью его тела. Больше не было сомнений. С ним я ничего не боялась, знала, что он никогда не сделает мне больно.

Пламя горело, пламя вихрилось, формируя спирали и волны, вспыхивая искрами на коже, разбегаясь вокруг всполохами. И я сама стала пламенем, растворилась в игре

стихии и охватившей нас страсти. Ладони скользили по горячей коже, губы не прекращали поцелуи, а тела сплетались, двигаясь в единых слитных движениях, возносящих на вершину блаженства. Сегодня мы с Ноксисом стали едины телами и душами.

Утро было сонным, теплым, с запахом гари, но раздражало зудением на лбу. Я почесала голову, а потом резко подскочила, задохнувшись от неожиданности.

- Что?! - Ноксис тоже приподнялся, настороженно оглядываясь, а потом замер, даже приоткрыл рот в изумлении.

Мы лежали на софе. Рядом валялись обугленные обломки кровати, мы умудрились подпалить несколько ковров и даже чуть не разрушили защиту стен. Но все это было не так уж и страшно по сравнению с утренним открытием.

- Ноксис, - протянула я жалобно, вновь подняв дрожащие ладони к голове. - Рога. У меня отросли рога.

Глава 31

/Ноксис де Игнис/

– Успокойся, Ирида, – кажется уже в сотый раз за утро, попросил я.

– Успокоиться?! У меня рога!

Ирида металась по комнате, периодически хватаясь за внезапно выросшее украшение. Нагота ее уже не смущала, как и полусгоревшая обстановка комнаты. Но первая брачная ночь Люциса и Леи прошла более разрушительно.

И что Ирида переживает? Очень красивые рога. Темно-красные, отведенные назад, прямые, с чуть вздернутыми кончиками. И внутри этого великолепия теплилось внутреннее пламя Ириды.

– Красивые рога, – озвучил я свои мысли.

– Да, но у людей не бывает рогов!

– Богиня пробудила в тебе демоническую кровь. Твой резерв возрос.

– В рога!

– Ты же знаешь, что рога – продолжение резерва.

– Но рога... Думаешь, это навсегда? – жалобным голосом спросила она.

– Ирида, – я подошел к ней, удержал за плечи, прекращая ее метания. – Успокойся. Тебе очень идут рога. Поверь демону, который живет с рогами всю сознательную жизнь, это не так страшно.

Ирида подскочила, ойкнув, когда я пощекотал ее щиколотку кончиком хвоста.

– Да, – протянула она, взглянув на хвост. – Могло быть и хуже.

– Но ты все же следи за своей попой. Теперь-то ты знаешь, откуда растет хвост.

Ирида смущенно покраснела, а потом рассмеялась, хлопнув меня по груди ладошкой. Я ощутил, как она расслабляется. Эмоциональная связь еще не окрепла, но у нас все впереди. Главное, что она уже установлена. Теперь наши души едины, я продолжение ее, а она меня. Невероятное счастье. Вот здесь. Просто протяни руку.

Ирида тихо вздохнула, когда я прижал ее к груди и поцеловал. Сладкая, огненная, закрыться бы с ней в спальне хотя бы на год...

Жаль, что проблемы и дела не ждут. Завтра пройдет Совет, а до этого момента я должен обезопасить Ириду.

– Иди в купальню, потом я. Нужно собираться.

– Может, вместе?

– Если мы отправимся вместе, любимая, то, как вчера, задержимся там надолго.

Ирида покраснела, вспомнив, что происходило ночью. Ее неискушенность умиляла и заводила. И если бы Ирида не убежала в купальню, я бы изменил свое решение.

Пока Ирида мылась, я распорядился о завтраке и одежде для нас. Взять вещи из ее квартиры мы так и не успели, а первая брачная ночь оставила нас совсем без одежды. Вскоре из купальни вышла посвежевшая Ирида. Соблазнительное тело прикрывал халат, щеки разругались, а влажные волосы спадали на ее плечи огненными кудрями.

– Иди в купальню, – Ирида ловко увернулась от моих объятий, пробежала к уже накрытому завтраком столу. Она подхватила ягодную дольку и отправила ее в рот, продолжая задорно улыбаться.

До сих пор не могу поверить, что нашел ее, свою пару, что Ирида теперь принадлежит только мне.

Выйдя из купальни, я застал Ириду за переодеванием. Ей принесли пышное платье в красной и изумрудной гамме, платье в цветах нашего рода. Предстояло еще закрепить брак документально, но Ирида уже вошла в наш род как равная.

Я подошел к ней со спины, отвел уже подсушенные рыжие волосы. Коснулся кожи шеи, вдыхая умопомрачительный аромат моей пары.

– Теперь ты жена брата Императора и не можешь светить задницей в штанах.

– Как это? А форма брючная.

– Попрошу у Люциса ввести юбочную.

– Ноксис, – Ирида звонко рассмеялась, глядя на меня из-за плеча с шутливым укором. – Мы вернемся к работе в Управлении?

– Я бы очень хотел, мне нравится эта работа.

– И мне. Но... А что будет теперь? Что изменится?

– Многое изменится, – я застегнул последние пуговички, с которыми не могла справиться сама Ирида, и потянул ее к столу. – Теперь тыходишь в род Игнис, – отодвинул стул, помогая Ириде сесть.

– Мы будем жить во дворце?

– Если ты хочешь. Но я предпочитаю свою городскую квартиру.

– Квартира лучше, – сразу заявила она, неуверенно улыбнувшись. – Но... я хочу вернуть себе состояние рода Каори.

– Этим займемся, – заверил я ее. – Все имущество вернется к тебе.

Вернется, как только состоится казнь ее отчима и бывшего жениха. Я прослежу, чтобы преступники получили по заслугам.

– Спасибо, Ноксис. Для меня это очень важно, – ее взгляд погрузнел.

Вчера она поведала мне о том, что отчим отравил ее мать. Для Ириды эта новость стала ударом; я ощущал тоску, исходящую от нее. Наверное, ей сложно пережить это открытие, но я сделаю все, чтобы она быстро справилась со своими печальями.

– У меня есть какие-нибудь обязанности, как у твоей жены? – кажется, она пыталась перевести разговор, чтобы отвлечься.

– Разве что участие в официальных мероприятиях. Но я часто их пропускаю, – я пододвинул к Ириде тарелку с тостами. – Твоя обязанность – родить мне наследника, дорогая.

Ирида чуть смутилась, но потом кивнула и произнесла, словно признаваясь в тайне:

– Я очень хочу семью. Настоящую.

Я встал из-за стола, подошел к ней и обнял, присев у ее стула.

– Мы уже семья, любимая. А скоро она пополнится маленькими демонятами.

– Люблю тебя, – она тихо всхлипнула.

Я заглянул в блестящие от слез счастья карие глаза, провел по нежной щеке, стирая влажные дорожки, и поцеловал любимые губы. Я сделаю все, чтобы она была счастлива со мной.

Завершив завтрак, мы благополучно покинули полуразрушенные покои. Не зря

огнеупорная защита здесь самая сильная.

– Проснулись, наконец, – к нам навстречу выплыла матушка в сопровождении пары сиенитов. Она, по обыкновению, была облачена в одеяние служительницы богини. – Здравствуй, Ирида.

Матушка пожала руку моей засмущавшейся жены, а потом, когда та расслабилась, приблизилась и приобняла за плечи.

– Добро пожаловать в семью, Ирида. Надеюсь, со временем ты сможешь называть меня матушкой, – она искренне улыбалась, и Ирида неуверенно улыбнулась в ответ.

– Я была бы счастлива, – голос Ириды дрожал, а в глазах заблестели слезы.

– О! Рога, – матушка провела ладонью над головой Ириды. – Тебе очень идет.

– Спасибо.

– Надеюсь, вы направляетесь в тронный зал?

– Ноксис, – в наш разговор ворвался громовой голос Люциса. Он стремительно неся к нам по коридору, держа за руку Лею. Сопровождение из четырех сиенитов двигалось кольцом вокруг них. И Лея, и он выглядели обеспокоенными и злыми.

– В чем дело? – подобрался я.

– Совет назначили на сегодня, – губ брата коснулась мрачная усмешка. – По требованию Маркуса.

Заявление брата было подобно тупому удару в грудь. Маркус? Мы же доверяли ему, он служил еще отцу, был верным советником Люциса.

– Он организовывал поездку Ириды, после чего на нее вышел наемник. Что я и предъявил Маркусу, – пояснил Люцис. – Маркус сбежал, сказав, что созвал Совет. Он собирается сообщить о приступах, – на последней фразе голос Люциса перешел в утробное рычание. Он громко вздохнул, умиряя ярость. – Ты должен опередить вызов на поединок.

– Нет, – зло возразил я.

– Нам ничего не остается, Ноксис. Я откажусь от трона в твою пользу. Ты сможешь подчинить артефакты, – Люцис перевел взгляд к Ириде. – Теперь, когда обрел пару, сможешь.

Взмахнув рукой, я отвернулся. Не об этом я мечтал, не о роли Императора. Не говоря о том, что уверенности в том, что артефакты подчинятся, нет. Но я должен сделать все, чтобы род Игнис остался у власти. От этого зависят наши жизни, от этого зависит жизнь Ириды.

– Я сделаю все, что от меня требуется, – уже ровно произнес я, обернувшись к Люцису. – Но сначала позабочусь о безопасности Ириды.

– Лею прихватите? – усмехнулся Люцис.

– Что? Я с тобой! И не пойду ни в какое убежище! – Лея притопнула каблуком, сверкнув сурово взглядом.

– Пойдем, – я сжал холодную ладонь Ириды, притянул к себе, чтобы приобнять за плечи. Я ощущал ее тревоги и страхи. Но она должна понимать, что со мной не стоит бояться, я смогу ее защитить от всего и от всех.

Как обычно, Лея не отправилась в убежище. Она никогда не оставалась в стороне, как и Ирида, намеренная всегда находиться рядом со своей парой.

– Ноксис, я так и не спросила. Что за приступы?

– Подобное случилось со мной в доме Николая, помнишь?

Ирида кивнула, задумавшись.

- Но ведь дело было в цветке.

- Это еще нужно доказать. А вызов Люцису бросят сегодня.

- Маркус, он же советник...

- И друг семьи, - подтвердил я. - Либо он действительно считает Люциса опасным, либо желает получить власть.

- Либо мы нашли артефакт Витайи, - тихим голосом продолжила Ирида.

- Да. Но по-прежнему непонятно, как выявить этот артефакт.

- Что мне нужно сделать? - спросила Ирида, когда я подвел ее к трону - второму артефакту Сиены.

- Просто сядь на трон. Сиена должна принять тебя, как члена рода Игнис.

- И что тогда? - Ирида в немного нервном движении провела кончиком большого пальца по брачному браслету.

- Тогда ты сможешь проходить в запечатанные помещения. В том числе к Шаэре.

- К Шаэре? - Ирида взглянула на меня широко распахнутыми глазами. Голос выдавал благоговение.

- Да, возле Шаэры - самое безопасное место во дворце. Запомни: десятый ряд снизу, пятнадцатый справа камень. Нажмешь на него, и откроется вход в убежище.

- Для чего ты мне это говоришь?

- Если дела обернутся совсем плохо, я хочу, чтобы ты скрылась там.

- Мы уже это обсуждали, - мигом рассердилась она. Карие глаза прищурились, в них поселилось упрямство. - Мы - истинные. Умрешь ты - умру и я.

- Вот именно, Ирида, - я сжал ее плечи ладонями, заглянул в такие родные глаза. - Именно поэтому я не посмею умереть. Но мне будет легче, если ты будешь в безопасности. Если я скажу спрятаться, прошу, послушай меня.

- Ноксис, - она мотнула головой, глубоко вздохнула, смирив слезы. - Мое место рядом с тобой.

- Пожалуйста, Ирида, - я провел кончиками пальцев по нежной щеке. В груди поселилась тупая боль. Меня мало что пугало в жизни, я привык к опасностям на службе, но меня приводила в ужас только мысль о том, что с Иридой может что-то случиться.

- Только в самом крайнем случае, - наконец проговорила она, выдавливая слова словно через силу. И, кажется, врала.

- Садись на трон, - я развернул ее, подтолкнул к золотому артефакту власти.

Ирида сделала несколько уверенных шагов, развернулась и стремительно опустилась на трон. Пальцы вцепились в истертые ладонями Императоров подлокотники. Трон засиял радужным светом, но быстро померк. Сиена приняла Ириду, не могла не принять, ведь сама столкнула нас, связала, помогла проявиться в Ириде демонической крови.

- А теперь на Совет, - я помог Ириде подняться с трона.

Пальцы Ириды дрожали, похоже, связь с Сиеной весьма взволновала ее. Я планировал подвести Ириду к Шаэре, чтобы Сиена даровала ей свое благословение, защитила ее разум, но обряд занял бы не меньше часа, а время поджимало.

- Богиня сказала крепиться и верить в себя, - ее голос звучал приглушенно, хрипло. Она

сильнее сжала мою ладонь.

– Ты хорошо запомнила?

– Десять снизу, пятнадцать справа. Я помню.

Я потянул Ириду на выход. А дальше мы стремительным шагом направились на Совет. В день Совета дворец был закрыт для посетителей. Сейчас коридоры казались пустынными, словно близилась ночь. Вот только освещало их солнце, медленно скрываемое пеленой облаков.

Перед нами распахнули двойные резные двери, украшенные золотыми узорами, впуская в зал Совета. Канцлеры уже заняли свои кресла с правой и левой стороны зала. Большая палата заседала за высокими трибунами прямо напротив входа. Маркус уже приступил к своей речи.

– Мной были зафиксированы неоднократные вспышки безумия Императора, – Маркус был обращен лицом к представителям Большой палаты и стоял к нам спиной, потому пропустил наше появление.

Канцлеры зашептались. Было очевидным, что я прибыл на Совет со своей истинной парой. Леонард приподнялся в своем кресле и хрустальный бокал с водой хрустнул в его руках. Он сверлил Ириду почти ненавидящим взглядом. Маркус замолк, обернулся через плечо, мгновенно помрачнев при виде Ириды. И лишь Валадир де Актавис – голубоглазый демон водной стихии – остался вполне спокоен.

В этот момент поднялся Люцис. Несмотря на то, что ему предстояло сделать, выглядел он решительным, даже воодушевленным. Я же провел Ириду к трибуне канцлеров большой палаты. От Ириды доносились сильные переживания и волнение, но внешне она оставалась невозмутима.

– Обвинения весомы, но запоздали. Сегодня и я хотел выступить, – начал Люцис. – Ноксис де Игнис обрел свою пару и готов принять на себя бремя артефактов.

/Ирида Каори/

Сердце гулко билось в груди. Было не по себе находиться в центре зала Совета, ощущать десятки взглядов: изумленных, любопытствующих, ненавидящих. Предупреждение богини не покидало мыслей. Что-то должно произойти. Я ощущала нависшую над нами опасность всеми фибрами души. Но откуда ждать удара? Я не знала, потому было так страшно.

Канцлеры громче зашептались, когда Люцис объявил о том, что мы с Ноксисом истинные. Кажется, только идиот не понял, что собирается сделать Император. Добровольная передача власти – переворот без поединка. Император признает сильнейшего. Матушка-Земля, Ноксис станет Императором, а я... Даже думать не могу об этом. Уж точно это не моя мечта. Но я буду там, где мой мужчина, рядом с ним. Я выбрала его, потому должна принять и его жизнь.

Люцис вдруг резко замолк, подался вперед, коснувшись ладонью лба. Я видела, как вокруг него мельтешат зеленым светом уже знакомые мне споры. Их впрыснул один из камней массивного медальона на шее Императора. Это же артефакт власти. Неудивительно, что я ничего не нашла в гардеробной, говорят, Император редко расстаётся с артефактом.

– Нокс, медальон! – я встряхнула руку Ноксиса, указывая на Люциса.

Вокруг Императора вспыхнуло пламя, взгляд покинула осмысленность. Ноксис сразу бросился к брату, пытаясь в один удар обездвижить его. Похоже, поединку все же быть. Люцис выскочил из-за трибуны, мимоходом отмахиваясь от заклинаний Ноксиса.

Сиениты вокруг меня рухнули на пол, кривясь от боли. Кто-то сжал мою ладонь, в рывок развернул к себе. И тогда я столкнулась с торжествующим взглядом желтых глаз советника. Он с усмешкой указал на мою ладонь. На его пальце проявилось до того

невидимое черное кольцо, стилизованное под маленького дракончика.

Я взмахнула рукой, пытаюсь ударить сырой силой. Но Маркус легко блокировал удар. Дракончик на его пальце ожил и в мановение секунды перескочил на мою ладонь. Виски стиснули тиски боли. Меня объяли непонятная невесомость и полудрема. Советник без сознания повалился на пол передо мной.

– Здравствуй, Ирида, – раздался в голове громогласный голос.

Тело пришло в движение помимо моей воли.

– Вас даже двое, – рассмеялась Витайя, положив ладонь на живот. А я сжалась от бессилия в дальнем уголке подсознания.

Глава 32

У входа в зал Совета...

– Нас все равно не пустят, – проворчала Вивьен, подбегая к двойным дверям.

– Совет назначили на сегодня. Должно что-то случиться, – Кейден отсалютовал нахмурившимся стражникам, охраняющим вход.

Двери зала распахнулись, выпуская Ириду. Вивьен было непривычно видеть друидку, облаченную в роскошное платье в изумрудном и красных цветах рода Игнис. Ирида двинулась вперед, даже не взглянув на них. Из зала доносились крики, грохот, вспыхивало пламя. Ноксис пытался совладать с пребывающим в бешенстве Люцисом.

– Ирида, что происходит? – Вивьен бросилась к девушке, удержала ее за руку.

Ирида замахнулась рукой, создавая на кончиках пальцев сложное плетение.

– Вив! – в испуге воскликнул Кейден, бросившись к девушкам, хоть и понимал, что не успевает.

Горящее ядовито-зеленым светом плетение приблизилось к груди демоницы.

– Нет, – придушенно вскрикнула Ирида, словно через силу отдернув руку. Плетение сорвалось с пальцев, ударило в стену, отчего бежевая поверхность с шипением обуглилась. – Непослушная, – проговорила уже другим тоном.

Кейден перехватил Вивьен за талию, оттащил от резко выпрямившейся Ириды.

– Витайя, – шепнул он, отступая от Ириды.

Та взглянула с усмешкой, оценивая выставленный им щит. И отвернулась, решив продолжить свой путь.

– О Сиена, нет. Что же делать? – Вивьен стиснула челюсть, глядя в спину удаляющейся Ириды.

– Вряд ли мы остановим богиню.

– Но куда она направляется? Неужели...

– К Шаэре, – подтвердил страшную догадку Кейден.

– Нужно сообщить Ноксису, – Вивьен рванула в зал Совета, пользуясь отвлечением стражников на творящиеся внутри события. Кейден последовал за ней.

Канцлеры лишь со стороны наблюдали за происходящими событиями, не намеренные ничего предпринимать. Для них было очевидным, что Император обезумел и сейчас происходил своего рода поединок за право стать Императором.

Ноксис тем временем смог подобраться к Люцису совсем близко и пытался обездвижить брата. Мышцы бугрились от напряжения, демоны рычали сквозь стиснутые зубы.

– Смотри, – Кейден указал на черноволосого демона земли, подбирающегося со стороны к сражающимся. Он подбросил что-то под ноги Ноксиса.

Кейден взмахнул руками, приводя потоки воздуха в движение. Станный предмет подхватило, подняло над полом и бросило к владельцу. Вивьен добавила свою силу и черноволосого отшвырнуло к стене. Он вдруг зарычал, подскакивая на ноги.

– Ой, – выдала Вивьен. – Кажется, на одного безумного демона стало больше.

– Весело тут у вас, демонов, – рассмеялся Кейден, взяв ее за руку, чтобы объединить силы воздушной стихии.

/Ноксис де Игнис/

Люцис бросал одно заклинание за другим, сверлил меня ненавидящим взглядом, словно я враг ему. Я почти не чувствовал его, будто мы вдруг перестали быть братьями. Отведя пламя, мы сцепились руками.

– Люцис, очнись! – рыкнул я, глядя в безумные глаза брата. Мышцы трещали от напряжения, я пытался опрокинуть его на пол, отчаянно подавляя его пламя.

Но тот не слушал и, вырвав руку, попытался ударить. В том, что кулак у брата тяжелый, я уже успел убедиться не раз, потому предпочел уклониться. Правда, пришлось выпустить Люциса из не совсем успешного захвата.

В глаза ударил поток ветра, краем глаза я заметил Вивьен и Кейдена. Те с широченными улыбками на лицах создавали ветряную воронку, закручивая ее вокруг Леонарда.

– Люцис! – крик Леи, кажется, на мгновение перекрыл царящую в зале какофонию звуков. Она взмахнула рукой с ножом и нещадно полоснула лезвием ладонь.

Я не успел среагировать, Люцис развернулся к ней, рванул вперед, но замер в метре от девушки. Я с трудом удержал готовое сорваться в Люциса плетение. Лея смело смотрела в глаза своей истинной пары, вытянув окровавленную ладонь перед собой. Брат тряхнул головой, его ноздри затрепетали, вбирая запах крови Леи. Его тело вдруг расслабилось, а в глаза вернулась осмысленность.

– Лея?! – он бросился к девушке, стиснул ее в объятиях.

Я же заозирался, пытаюсь отыскать Ириду взглядом. И с ужасом увидел Маркуса и ее охранников, лежащих без сознания в центре зала. Ирида... Я почти не чувствовал ее эмоций, лишь знал, что она жива.

В этот момент Леонард без чувств рухнул на пол, когда Кейден с Вивьен развеяли ветряную воронку.

– Ноксис, артефакт Витайи на Ириде, – пояснила громким шепотом Вивьен, подбежав ко мне. – Кажется, она направилась к...

– Сообщи Люцису, – бросил я, срываясь с места. И так стало понятным, для чего Витайе Ирида и куда она могла отправиться.

Я пронесся по коридорам. Никогда путь до тронного зала не занимал так мало времени. Но, кажется, я опоздал – потайной вход уже был открыт.

Ириду я заметил на полпути вниз. Она обернулась ко мне. На знакомых губах растянулась совсем незнакомая улыбка. Я несся к ней, собираясь спасти. Но даже не представлял, что могу сделать. Артефакт надет насильно, я мог его снять. Если бы я только знал, как он выглядит.

– Ирида, где артефакт?

– Думаешь, она тебя слышит? – вопреки словам, она покачнулась, на лбу обозначились складки.

– Ирида, покажи, где артефакт. Я сниму его, – я заглядывал в карие глаза своей пары, пытаюсь найти в них что-то знакомое, родное, любимое. Казалось, она дрогнула, казалось, еще немного и Ирида переборет волю богини. – Ирида, – позвал, подойдя вплотную, чтобы коснуться покрытой испариной щеки.

Ее трясло, она указала дрожащей рукой на указательный палец. Кольцо?

– Нет! – отчаянный крик Ириды эхом пронесся по коридору.

Ее ладошка впечаталась в грудь, направляя смертельное плетение, вспыхнувшее кроваво-красным светом.

/Ирида Каори/

Нет, нет, нет! Ноксис повалился на ступени передо мной. Я убила его? Пожалуйста, нет! Я тянулась к нему, металась и кричала, пытаюсь вырваться.

– Прекрати сопротивляться! – злой окрик богини заставил сжаться на мгновение. И этого было достаточно, чтобы потерять ту частицу контроля, которую я смогла отвоевать, когда появился Ноксис.

Тело вновь пришло в движение помимо моей воли. Богиня продолжила торопливый спуск вниз.

– Ты убила его! Ноксис! Он – моя пара! – я кричала, выплескивая боль и отчаяние, что затопили меня.

Никогда мне не было так плохо и горько. Сердце будто окаменело, разбилось на десятки тлеющих осколков. Казалось, жизнь, прошлое и настоящее потеряли значение. А будущего уже нет, оно погибло вместе с ним, с Ноксисом, с любимым. Мне больше не услышать его голоса, не почувствовать теплого прикосновения и не заглянуть в ставшие родными глаза. Он погиб, потому что я не смогла побороть чужую волю. Потому что я оказалась слишком слаба, чтобы защитить то, что люблю. У меня больше ничего не осталось, все потеряло значение.

– Не переживай, ты проживешь достаточно, чтобы я могла войти в Шаэру. А через нее я подчиню и остальные артефакты власти. Может, твоя дорогая Сиена сжалится и соединит ваши души за Гранью.

Двери распахнулись, впуская меня, нас, в круглый зал, в центре которого парила над полом радужная сфера. Шаэра была главным артефактом Империи, она давала путь Сиене, а та в свою очередь оберегала страну, дарила свое благословение, защищала и оберегала свой народ. Но сегодня ее место собиралась занять Витайя. И займет, если я ничего не предприиму.

Свет, исходящий от Шаэры, слепил. Витайя замерла в полуметре от сферы, протянула к ней руку, на которой был надет ее артефакт. И тогда я рванула, из последних сил, вкладывая все свои боль и отчаяние. Пальцы почти не дрожали, воссоздавая то же плетение, что забрало у меня Ноксиса. Вспыхнули красным светом грани плетения, и я приблизила его к груди.

– Что ты делаешь?! – истерично прокричала Витайя.

Она взъерилась, ценой титанических сил давался каждый сантиметр приближения плетения к груди. Перед глазами плыло, меня шатало, но я продолжала бороться. Пусть я умру, мне все равно нет жизни без него, но я помешаю Витайе, не дам убийце праздновать победу, отомщу за Ноксиса.

– А ребенок? Ты убьешь и его?

Рука замерла под мой громкий вздох. Ребенок. Его ребенок. Мы только вчера были близки, так сложно поверить, что эта ночь породила жизнь.

Но решение принимать не пришлось. Сильные и такие знакомые руки обвили плечи, перехватили запястья. Витайя закричала от злости и негодования, когда Ноксис сорвал кольцо с моего пальца. Металлический ободок в виде дракона со звоном упал на каменный пол. Такая мелочь на вид, и какие же неприятности она принесла.

– Ноксис! – я развернулась, прижалась к груди своего демона, своей пары. Заплакала, как маленькая девочка, громко, навзрыд. Ведь я успела поверить, что он ушел, что Витайя убила его.

– Все хорошо, любимая. Не плачь, – попросил он.

– Но как? – я все же отстранилась, заметив, что на груди Ноксиса кровоточит рана.

– Артефакт, – Ноксис поднял руку. На пальце был тот перстень, что мне дал Люцис для защиты. Металл оплавился, а камень в нем треснул, но артефакт принял смертельный

удар на себя. – Я так и не отдал его Люцису.

– Кажется, я все пропустил, – проворчал Люцис, вбегая в помещение. Он приостановился, оглядывая нас.

– Ты можешь разобраться с артефактом, – Ноксис указал на кольцо, и мне показалось, дракончик взглянул на нас с укором и неприязнью.

– Чувствую себя бесполезным, – проворчал демон. Он подобрал с пола артефакт, присмотрелся к нему, хмыкнув что-то под нос. Для него артефакт был неопасен, его разум защищала Сиена.

Какие же разные богини: одна пытается добиться большей власти над смертными, когда вторая не вмешивается в жизнь своих подданных. Лишь помогает, направляет и верит в нас. Именно что верит. Она свела нас с Ноксисом, дала толчок для расследования. А дальше мы сами справлялись, выясняли детали дела, искали убийцу и узнавали друг друга. Я смогла избавиться от страхов, что сама породила. Страха одиночества, страха преследования. И получила свое счастье, пусть к нему прилагаются рога, а в перспективе и хвост.

– Ты точно в порядке? – Ноксис с беспокойством оглядывал меня. Я не пострадала. Разве что новость о ребенке. Как-то не верится, может, богиня соврала, чтобы я не пыталась себе навредить?

– Я? Ты ранен!

– Она права, тебе нужен лекарь, – включился в разговор Люцис.

– И нужно допросить Маркуса, – Ноксис мигом помрачнел лицом. Весть о предательстве близкого сильно задела его.

Мы покинули зал с Шаэрой и поднялись наверх. У трона ожидали Вивьен с Кейденом.

– Ирида! – ко мне сразу бросилась Вивьен, крепко обняла, стирая слезы с глаз. – Я так волновалась!

– И я, – обвила талию демоницы, тоже улыбаясь сквозь слезы. – Я думала, что убью тебя.

– Не бери в голову, – отмахнулась она. – С кем не бывает?

Мы переглянулись и рассмеялись. Действительно, с кем?

По дороге в кабинет Люциса я узнала, что Совет распустили на время разбирательства, а Леонарда де Террум арестовали. Он пытался отравить спорами и Ноксиса. Стало очевидным его участие в заговоре.

Мы расположились в кабинете. Люцис занял свое место за столом. Вивьен начала колдовать над раной Ноксиса. А неприлично молчаливый Кейден сел на софу. Видимо, дракон думал, что его не пустят на столь приватный разговор. Ну а я расселась у стола Люциса в кресле. Вскоре появилась и Лея с перевязанной ладонью, и матушка Ноксиса.

Маркуса привели двое стражников. Он уже начинал приходить в себя, и его спеленали заклинаниями, посадив на стул.

– Что? – пленник подскочил на стуле, ошалело оглядываясь. Потом заметил нас и выдохнул, кажется, с облегчением. – Слава Сиене, – прошептал он.

– Мы ждем объяснений Маркус, – голос Люциса был строг.

Советник понимающе кивнул и начал свой рассказ. В ходе разговора стали известны многие детали дела. Оказалось, Леонард де Террум решил занять трон, а для этого обратился к Витайе. Между ними было заключено соглашение. Богиня помогает Леонарду, а он в свою очередь допускает Витайю к Шаэре. Так артефакт богини с помощью Кейдена попал в Меорис. Николя провел подготовительную часть, вырастив цветы, которые вместе с артефактом попали к Императорскому алхимику Никласу.

А дальше, после организации его смерти, в дело вступил Маркус. Советник помнил

почти все, но чаще всего пребывал в полудреме, как и я в первые мгновения, пока не появилась Вивьен.

Маркус передал нам вырванные из книг страницы. Оказалось, что цветок назывался Инсеени. Из-за белой разнovidности он был уничтожен почти десять столетий назад, как опасный для демонов. Споры его были ядовиты, но период их действия был ограничен, после чего они просто растворялись.

Он распылил первую порцию спор и так получил краткий доступ к артефакту, чтобы прикрепить приспособление для распыления спор, подделанное под драгоценный камень. Потому я и не нашла споры, ведь никто не мог подумать, что опасность исходит от одного из артефактов власти.

Леонард планировал занять трон, устроив распыление спор во время поединка, но Сиена свела меня с Ноксисом. Я единственная могла увидеть эти споры, потому меня пытались убить. Но оказалось, я представляю большую опасность для власти Леонарда, чем они думали. Витайя решила действовать иначе, через меня получив доступ к Шаэре, но проиграла. И теперь мы могли вздохнуть с облегчением, ведь пройдет немало столетий, прежде чем богиня вновь сможет влить свою волю в артефакт.

– Что теперь? – спросила я Ноксиса, когда мы, держась за руки, покинули кабинет.

В невинности Маркуса больше никто не сомневался и его отпустили. Люцису еще предстояло предоставить Совету отчет о предотвращенном заговоре, наказать Леонарда, но с главным мы справились.

– Будем жить дальше, – Ноксис взглянул на меня с улыбкой. – Я хочу ребенка от тебя. Но сначала, думаю, устроим медовый месяц.

Ноксис притянул меня ближе, обняв за плечи. Виска коснулся легкий поцелуй.

– Медовый месяц – мне нравится, как это звучит.

Две недели спустя...

– Скучно, – протянула Вивьен, закинув ноги на рабочий стол. Она задела несколько папок и те повалились на мой стол, где царили чистота и порядок.

– Приберись в вещах, – предложила я, толкнув папки со стола.

– Чистюля у нас ты, детка, – усмехнулся Кейден, входя в кабинет с пакетами, исходящими ароматом свежей сдобы. – Быстро перекусываем, дамы, нам обещают интересное дельце.

Кейден больше не скрывал своих глаз. Люцис вручил ему награду за помощь в раскрытии заговора против Императора. А парность с демоницей окончательно примирила общественность с принадлежностью Кейдена к чешуйчатому виду.

Жизнь хоть и изменилась, но приходила в норму. Страсти после заговора улеглись, Леонард де Террум был казнен, артефакт Витайи уничтожен, а Люциса больше не обвиняли в сумасшествии. Вскоре нам предстоял медовый месяц, целый месяц наедине с моим демоном.

Теперь я жила с Ноксисом в его городской квартире. Мы часто ужинали с Люцисом и Леей, и я прониклась искренней любовью к его матушке. Ноксис уже подарил мне семью. С Ильзаром мы договорились сохранить дружбу, мне кажется, и он понял, что принимал ее за любовь.

Все-таки Ноксис заразил меня романтикой рабочих будней следователя. Мы вернулись к службе в Управлении и теперь работали в команде с Вивьен и Кейденом. Правда, последние дни мы все чаще говорили об открытии своего детективного агентства. Хотя, учитывая, что парность осчастливила и Вивьен с Кейденом скорым прибавлением в семействе, эти планы звучали на перспективу. Я все же не верила богине, но вчера и мне лекарь сообщил, что первая же ночь любви принесла свои плоды.

– И чего вы сидите? – в кабинет ворвался Ноксис, как всегда излучая волны энтузиазма и

обая- У нас ПБТ.

- Дурацкая терминология, - проворчал Кейден, нехотя отодвигая пакеты с едой.

- Вот и скуку разгоним! - Вивьен хлопнула в ладоши и подскочила на ноги. Пара секунд, и они с Кейденом покинули кабинет, весело перешучиваясь между собой.

- Ноксис, подожди, - я подбежала к своему демону, обняла его, вдохнув любимый аромат. - У меня для тебя новость.

- Заметила, что у тебя начал расти хвост? - улыбнулся Ноксис, как обычно, кончиком губ.

- Что-о?! Хвост?

Я завертелась на месте, пытаюсь отстегнуть пояс брюк.

- Я же утром проверяла.

- Выше надо было смотреть, любимая, - искренне веселился Ноксис. - Если не хвост, то что за новость?

- Тоже рогатая и хвостатая, - буркнула я, а потом со смехом прильнула к груди Ноксиса, заглянула в огненные глаза. - Я беременна. У нас будет ребенок.

Несколько секунд изумления сменились безудержной радостью. Ноксис крепко обнял меня, губы порхали по щекам, даря легкие поцелуи. А я смеялась, мимолетно перехватывая горячие губы. Никогда я не чувствовала себя такой счастливой.

- Я люблю тебя, Ноксис.

- А я люблю тебя, Ирида.

Нам еще предстояло множество исследований, приключений и опасностей, но и счастье, и невзгоды мы встретим вместе.